

Латив Намсуд

74 года - не больше, не меньше...

Надоело на пенсии сидеть, скорее бы на работу выйти...

Планерка

Двойной виски

Выходные на даче

Иван

Опять понедельники

Обки

Достало всё

Кредит

Отпуск в Турции

Кеты

Жена не даёт

Текилы

Совещание

Повница

Заявка на тендер

Сурка

Еще кредит

Дировка

Регламент подготовить в срок

Альник-мудак

Вначале
я
умер...

Свалю в Лос-Анджелес, куплю виллу и кабриолет...

Мечтать не вредно. Жена достала, скорей бы свадьба...

- Солнце, привет!

- Почувствуй солнце на губах!

Всего три года?! Вы издеваетесь? Ненавижу всех!

Сессии, зачеты, экзамены, вечеринки, секс, алкоголь. Пофиг всё...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Отвалите от меня все! Мне уже немного осталось...

Ешь. Спи. Гуляй. - Агу, это просто Агу!

18+

Ну вот и всё! Конеч.

Латив Намсуд

Вначале я умер...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48723363

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96049-7

Аннотация

Главный герой появляется на свет в возрасте 74 лет в мире, в котором люди живут наоборот: начинают жизнь немощными стариками и старухами, на протяжении всей жизни молодеют, а покидают мир милыми младенцами. В этом мире судьба человека predetermined во всем, начиная от супруги, количества детей, профессии, карьеры и заканчивая дипломом об образовании. Думову судьба послала асексуальную жену, бездарного сына и унылую работу в офисе фирмы «Окна и двери» на протяжении 36 лет. Единственной отдушиной для него становятся любовные связи на стороне и пятничные посиделки в баре с друзьями. В конце концов, дойдя до точки кипения и не желая больше мириться с ролью среднестатистического неудачника, Думов решает круто изменить свою судьбу и стать счастливым...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

74. Я	5
Дома	18
70	32
60	64
50	80
Друзья-товарищи и всё, что вы хотели знать о тщеславии	101
Писающий мальчик	135
Остаться ни с чем	150
Новогодняя пора и филиалы ада на Земле	164
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Латив Намсуд

Вначале я умер...

Все персонажи вымышленные. Любые совпадения случайны.

Представьте себе мир, в котором жизнь идет наоборот – мир, в котором люди появляются на свет немощными затхлыми стариками и старухами, затем на протяжении всей жизни молодеют и покидают мир милыми жизнерадостными младенцами.

74. Я

Я появился на свет промозглым октябрьским днем на центральном городском кладбище Набережных Челнов.

Кладбище не самое уютное место на земле, а в осенний дождь уж тем более. Однако, в нашем мире абсолютно подавляющее большинство людей появляются на свет именно на кладбищах, именно здесь они начинают свой нелегкий жизненный путь.

Морозящий дождь, непрекращающийся вторые сутки кряду, изрядно подмочил моих немногочисленных родных и близких, собравшихся в тот памятный день, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение этому важному событию: появлению на свет нового человека – Думова Валентина Алексеевича, именно так было написано на моем надгробном обелиске. Из-за дождя у них у всех были мокрые лица и невозможно было определить кто из них действительно плачет, а у кого просто капли дождя стекают по лицу. Тем не менее, скорбь ощущалась во всем – в печальных выражениях лиц; в тихих, на грани шепота словах; в едва заметных сдержанных жестах и преобладании черного цвета в одежде. Все понимали, что я пришел в этот жестокий суровый мир и мне предстоит до конца пройти свой нелегкий жизненный путь. А судя по двум датам на моем надгробии – дате появления на свет и дате отправления в мир иной – дорога жизни мне

предстояла достаточно продолжительная – 74 года.

Да, я проживу 74 года – ни больше, ни меньше, никакой интриги, никаких загадок судьбы. 74 года и точка. Это можно сказать с абсолютной уверенностью, ведь те парни, что делают эти судьбоносные надписи на надгробных плитах, очень редко ошибаются в прогнозах и, как правило, с точностью до одного дня определяют продолжительность жизни каждого человека.

Чуть выше двух дат на обелиске находилась моя фотография, с которой на собравшихся смотрел мужчина лет 70, с продолговатым лицом, карими глазами, прямым носом и редкими седыми волосами. Из одежды было видно темно-серый костюм, голубую рубашку и синий галстук в красную полоску. Фотография была не самая удачная и заметно потускневшая от времени. Но, даже не будучи кусочком радуги на земле, моя фотография в тот момент являлась самым ярким и самым цветным элементом этой скорбной обстановки. И кто-то из присутствующих наверняка бы заметил это и даже усмотрел бы в этом некую философскую мысль – мол, несмотря на любые превратности судьбы, каждый человек является яркой и неповторимой индивидуальностью – если бы не морозящий дождь с пронизывающим ветром, заставлявшие всех думать только об одном: как бы поскорее оказаться в сухом и теплом помещении.

С кладбища меня перевезли в морг, где моё пока еще без-

дыханное тело привели в относительный порядок. Еще через два дня, после оформления всех необходимых документов, меня доставили в больницу, где подключили к аппарату искусственной вентиляции легких и кардиомонитору контроля деятельности сердца.

Тук. Тук. Тук. Мое сердце произвело первые глухие толчки. Светящаяся линия на кардиомониторе прервала свой прямолинейный бег и выдала пару небольших зигзагов. Еще пара секунд, еще пара ударов сердца и на мониторе заплясала ломаная кардиограмма. Мое сердце начало ритмично отбивать обратный отсчет моей жизни. В следующее мгновение яркий свет ворвался в мое сознание одновременно со сдавленным стоном, донесшимся со стороны. Я с трудом открыл глаза.

Первое, что я увидел в своей жизни был белый потолок больничной палаты. Как станет известно позже, последним, что я увижу в своей жизни тоже будет белый потолок больничной палаты. Тут почти без вариантов – в нашем мире абсолютно подавляющее большинство людей кончают одинаково, в смысле заканчивают жизнь одним и тем же способом – предсказуемо скучным и однообразным. И казалось бы от этого наша жизнь должна потерять всякий смысл, но нет. Ведь главное в жизни человека это не моменты его появления на свет и ухода в мир иной, а то что произошло между ними.

Я опустил взгляд вниз. Рядом с моей больничной койкой стояли три человека: старушка лет 70 – источник сдавленно-го стона, мужчина лет 45 и зрелая женщина ровесница мужчины.

– Валентин, ты меня слышишь? – старушка неуверенно помахала мне рукой. – Это я, Оксана, твоя жена.

Я медленно закрыл и открыл глаза, давая понять, что услышал ее. «Так вот значит, какая мне досталась жена», – подумал я, оглядывая ее с головы до середины бедер, на уровне которых начинался край больничной койки. Среднего роста, худощавого телосложения с узким овальным лицом, обрамленным седыми волосами, неаккуратно собранными сзади в узел. Она была безвкусно одета – выцветшая зеленая кофта поверх коричневого платья в бежевый горошек, а её тусклые карие глаза, будто подобранные под одежду, выражали слишком уж откровенную обреченность и смирение со своей судьбой.

Я перевел взгляд на мужчину.

– Привет, пап! – он неуверенно приподнял правую руку, приветствуя меня. – Я твой сын, Дима, а это моя жена Наталья.

– Здравствуйте, Валентин Алексеевич, – женщина кивнула мне головой.

«Значит сын и невестка», – подумал я. Они неплохо смотрелись вместе и выглядели вполне довольной жизнью семейной парой.

Я едва заметно кивнул им после чего на несколько часов провалился в бессознательный сон.

Когда я пришел в себя, у моей койки сидела очень милая девушка лет 18-17 в кремовой водолазке и голубых джинсах. На спинке стула висела темно-коричневая курточка. В сравнении с предыдущими визитерами, у нее был очень гармоничный образ и со вкусом подобранная одежда – видимо сказывался ее более богатый жизненный опыт.

– Дедушка, привет! – сказала она, как только увидела, что я открыл глаза. – Я твоя внучка, Даша.

Она была самой юной и соответственно самой опытной и мудрой в нашей семье. Я посмотрел на ее правильной формы лицо, большие голубые глаза, темные прямые волосы – она была очаровательна.

– Я рада, что ты с нами, – она улыбнулась мне искренней, жизнерадостной улыбкой.

Я не смог сдержаться и улыбнулся ей в ответ. Ее это обрадовало, она взяла меня за руку и не сильно сжала.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

Сделав усилие, я пожал ее руку в ответ. Внучка заулыбалась еще шире. Ее слова подбодрили меня и вселили уверенность – похоже, не все так плохо в этом мире и в конце концов я тоже стану молодым и мудрым и начну относиться к жизни легче и проще...

На следующий день сразу после утреннего обхода врачей

ко мне пришла жена.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, присаживаясь на стул возле койки.

– Нормально, – ответил я.

– Дашенька мне рассказала, что приходила к тебе вчера.

Она славная, правда?

– Да, она очень милая.

– Нам всем очень повезло с ней. Нам досталась такая умная, добрая и заботливая внучка и дочь. Впрочем, и на остальных членов нашей семьи тоже грех жаловаться. Сейчас я расскажу тебе о них.

Я кивнул головой и попытался приподняться на подушке, но у меня не хватило сил, я был еще слишком слаб. Тогда жена заботливо поправила мне подушку и помогла устроиться поудобнее – все-таки есть свои плюсы в том, чтобы появиться на свет позже жены – в благодарность я похлопал ее по руке.

Моя жена Оксана была младше меня на три года – ей оставалось прожить 71 год. Она появилась на свет семь лет назад и все это время жила одна в ожидании моего прихода. Она была на пенсии и пока не работала. По ее словам ей было очень скучно и одиноко все эти годы, особенно тяжелым был последний год. А сейчас она очень рада, что я наконец-то пришел и теперь мы сможем вместе идти по жизни. У нас во владении есть небольшой загородный дом с небольшим участком, где мы будем жить вдвоем. И ближайшие почти

десять лет до окончания пенсионного возраста мы можем заниматься садом-огородом.

Наш сын Дмитрий был нашим единственным ребенком. На тот момент ему оставалось жить еще 46 лет. Он работал старшим менеджером в магазине бытовой техники в крупном торговом комплексе. Зарплата была не слишком высокая, но на жизнь хватало и его семья не бедствовала. Они с женой и дочкой жили в своей трехкомнатной квартире недалеко от центра.

Его жена – наша невестка Наталья, была младше него, ей оставалось прожить 43 года. Она работала экономистом младшего звена в частной транспортной компании.

Даша была у них единственным ребенком и соответственно была единственной нашей внучкой. Ей оставалось 18 лет. Она прожила достаточно интересную и насыщенную жизнь, и по словам жены, сможет рассказать мне еще много занимательного и полезного о жизни.

У меня не было родных братьев и сестер, зато у моей жены была младшая сестра Полина. У нее был муж Костя и две дочери близняшки. С ними мы будем часто общаться.

Пока жена рассказывала мне о членах нашей семьи – самых близких мне людях, с которыми мне предстоит долгие годы делить все радости и невзгоды, считаться с их мнением, беспокоиться, проявлять внимание и заботу, в моей голове зарождалась одна навязчивая мысль. Из самых глубин моего сознания она медленно поднималась вверх, пока наконец-то

не отпечаталась неоновой вывеской в коре головного мозга – «Жизнь не справедлива!»

Это не справедливо, думал я. Почему мне досталась именно такая жена, именно такой сын? Почему не лучше? У меня могла быть более молодая, более красивая жена, да и сын бы мог быть более успешным и состоятельным. Но судьба почему-то распорядилась именно таким образом и послала мне именно такую семью.

В последующие два дня меня навестили большинство из моих родственников – двоюродные братья и сестры, племянники и племянницы, а также пара-тройка соседей и занкомых. Они заходили в палату, представлялись, говорили что-нибудь подбадривающее и терпеливо ждали, пока я их рассмотрю и запомню. И чем больше я узнавал свое окружение, тем больше становилось мое недовольство порядком мироустройства. Кто все эти люди? Зачем они в моей жизни? И почему я должен общаться с ними всю оставшуюся жизнь? Вопросов было слишком много.

Параллельно процессу знакомства с внешним миром, я познавал и самого себя, свой внутренний мир. Я понял, что человек не приходит в этот мир пустым, он приходит с определенным набором знаний и умений, которыми его наделила судьба. Судьба естественно наделяла всех по-разному: кому-то больше, кому-то меньше, кому-то вообще ничего. Что касается меня, то помимо стандартных навыков читать-пи-

сать-считать и знания простейших законов физики, я еще детально знал процессы обработки металлов давлением, способы механической обработки металлов и технологию производства пластиковых окон и дверей. Я смотрел на окно в своей палате и отчетливо представлял, как устроен механизм оконной фурнитуры, из каких материалов произведены все её элементы и какой способ герметизации был применен при производстве тройного стеклопакета. Я негодовал про себя – почему мне достались именно эти знания, а не знания банкира, например, или кардиохирурга? Мир устроен не справедливо – люди появляются на свет со своими достоинствами и недостатками, которыми их по слепому жребию наделила судьба, и я уверен, большинство людей недовольны тем, что получили, считая, что заслуживают лучшего.

То же самое и с разного рода привычками и вкусами, с которыми человек приходит в этот мир и от которых не может избавиться до конца своих дней. Я смог убедиться в этом лично, когда меня перевели в 4-хместную палату. Из моих соседей один цокал языком, даже во сне, другой постоянно грыз ногти на руках, третий громко рыгал, и все друг на друга злились из-за этих чертовых привычек.

В общем, насколько я успел понять в этом мире почти каждый человек начинал жизнь в состоянии крайней раздраженности.

Мне поставили диагноз «инфаркт Миокарда» – довольно

распространенное заболевание среди пожилых людей, только начинающих свою жизнь. Нас «инфарктников» был целый этаж в больнице. Но нам еще повезло – мы появились на свет в общем-то дееспособными. Этажом ниже было отделение инсультников, вот у них точно была незавидная участь – всем им суждено было начать свою жизнь с нескольких месяцев в больнице. Многие из них были частично парализованы, а некоторым особо невезучим предстояло провести в больнице почти год, прикованными к койке.

Как-то после ужина, несмотря на запрет врача, я встал с кровати и направился в зону отдыха, что была в конце коридора. Там стоял большой телевизор, у которого собралось человек 8-10 больных, с некоторыми из них я уже успел познакомиться ранее. По «ящику» не было ничего интересного и больные, усевшись в круг, обсуждали предстоящую жизнь.

– Сын вчера приезжал, – радостно заявил мужчина лет 60 с нездоровым цветом лица, – он с внуками ремонт затеял у меня дома, говорит закончили, можно переезжать. Так что жду, не дождусь выписки!

– Повезло с сыном, судьба осчастливила, – философски заявил пузатый мужик в клетчатой рубашке, заправленной в домашние трико.

Все завистливо закивали головами. Хотя в целом завидовать было нечему – этот «везунчик» появился на свет чуть больше года назад и за это время уже третий раз попал в больницу с инфарктом – так тяжело ему давалось вхождение

В жизнь.

– А ко мне никто не приезжает. Нет у меня ни детей, ни внуков, – печально произнес седовласый старик. – Я один, совершенно один. И почти полжизни буду страдать от одиночества. И за что меня судьба так наказала?!

– Одиночество не самое страшное в жизни, а наличие детей совсем не гарантирует счастья, – сухо заявила старушка в потертом фланелевом халате. – Вот у меня, например, взрослые сын и дочь, но что от этого толку, если сын под каблуком у своей жены, которая меня терпеть не может, что мне вообще не понятно, ведь мы знакомы с ней меньше месяца. Они вон приходили на днях, а она мне даже пары ласковых слов не сказала, все сына дергала «Нам пора идти, пора идти». А моя дочь вся в своих проблемах – у нее двое детей от разных мужей и она всё никак с ними разобраться не может. За две недели пока я здесь лежу всего один раз навестила, забежала на 15 минут, и то хотела внучку со мной оставить на полдня. И вот представьте, что мне со всем этим придется жить и мучиться до тех пор, пока они малыши детьми не станут и не начнут от меня зависеть. – Старушка тяжело вздохнула, а потом спохватившись добавила. – Про мужа забыла сказать, появится он у меня через пять лет, но неизвестно кого бог пошлет.

Старушка опять тяжело вздохнула и запахнула поглубже халат, словно пытаясь укрыться от предстоящих неприятностей.

– Да уж с детьми и с супругами в нашей жизни это как лотерея, что досталось, с тем и жить придется, и ничего с этим не поделаешь, судьба! – попытался успокоить старушку почти лысый старик в очках с толстыми линзами. – У меня у самого вон двое сыновей, оба без специальности, без образования, живут от зарплаты до зарплаты, у обоих ипотека на 20 лет, короче на свою семью едва хватает. И видимо нам со старухой придется со своей пенсии еще и им помогать, обеспечивать небось до самого детства. Уж не знаю, что это за жизнь будет. Послал ведь бог двух неудачников!

– Успешные и заботливые дети это самая большая удача в жизни, а если еще и супруга хорошая попалась, то можно сказать баловень судьбы! – вновь заявил «философ» в клетчатой рубашке, заправленной в домашние трико.

Все согласно закивали головами, а потом замолчали, про себя оценивая насколько им повезло или не повезло с семьей. Я же в тот вечер понял, что в недовольстве жизнью я не одинок, но в то же время, пришел к выводу, что мой набор родственничков был далеко не самым худшим. Как оказалось, были те с кем судьба обошлась намного более сурово, окружив их эгоистичными, бестолковыми или бесчувственными женами и детьми. Короче, как говорила жена, мне грех было жаловаться. Но, как я впоследствии еще не раз смог убедиться, жаловаться на судьбу-злодейку было привычным занятием для большинства людей в этом мире.

Мое состояние оставалось не стабильным – то улучшалось, то ухудшалось. А на девятнадцатый день пребывания в больнице я вдруг потерял сознание. Но неожиданным это событие стало только для меня. Врачи были к этому готовы, для них это был сигнал к тому, что меня пора выписывать из больницы. Реанимационная бригада подготовила меня к транспортировке и на машине скорой помощи с включенными проблесковыми маячками и сиреной меня повезли домой. Дважды за время пути врачам пришлось дефибриллятором восстанавливать мой сердечный ритм. Моя жена все это время сидела рядом и, крепко сжав мою руку, нашептывала какие-то молитвы.

Дома

Меня привезли в наш загородный дом. Врач с санитаром на носилках занесли мое бессознательное тело в гостиную, посадили в кресло, дали жене соответствующие инструкции и уехали. Жена включила телевизор, присела рядом со мной и, нервно поглядывая на часы, принялась ждать, когда я приду в себя. Прошло минут пятнадцать, и лишь едва заметное дыхание и слабый пульс указывали на то, что я жив. Немного позднее жена вышла из комнаты и оставила меня одного. В этот момент все и случилось.

Я пришел в сознание от резкой боли в сердце и увидел, что сижу в кресле перед телевизором, схватившись за сердце. Когда боль отпустила, я понял, что смотрю выпуск новостей на центральном канале – Правительство внесло в Госдуму проект бюджета на следующий год. Еще в больнице я был недоволен предлагаемым распределением доходов бюджета, а прямо сейчас мои познания экономики и финансов и вовсе вступили в явное противоречие с заявлениями диктора.

– А я тебе говорю, не будет никакого улучшения! Не банки нужно накачивать деньгами, а производство развивать! Банки всю наличность пустят на покупку акций IT-компаний и прочей херни! А реальный сектор экономики так и останется без финансирования! – кричал я диктору выпуска новостей. – Сидите там в своей студии ни хрена не понимаете!

Я так разошелся, так разнервничался, что у меня подскочило давление и пульс.

– Набрали в правительство идиотов полоумных! Только и могут, что нести всякий бред по телевизору вместо того, чтобы работать! – не унимался я, глядя на лоснящееся лицо министра экономики, обещавшего рост экономики в следующем году.

– Вырастет на 3%, а как же! С чего ей вдруг расти-то? Жирный ты индюк! Экономика упадет, это и дураку понятно, а вот безработица вырастет и не на 3%, а на все 30! – Сердце немного отпустило, я встал с кресла и бросил пульт от телевизора на диван. – Экономисты хреновы, вам бы в гидрометцентре работать – что через месяц будет, предсказать не можете, а прогнозы на годы вперед делаете!

– Ты чего это разошелся старый, а? – в комнату вошла жена. – А ну давай успокойся. Нашел из-за чего нервничать-то. Иди вон лучше дом осмотри, попривыкни немного.

Жена в первые часы моей жизни вне больницы старалась вести себя, как можно спокойнее и непринужденнее, не показывая паники и волнения, чтобы мое вхождение в реальный мир прошло, как можно более мягко – именно такие инструкции дали ей врачи.

– Хотя, нет. Пойдем, сначала валерьянки выпьешь, успокоишься немного, – добавила она и пошла на кухню.

Жена накапала мне двадцать капель валерьянки в полстакана воды. Выпив успокоительное, я пошел осматривать дом.

Одноэтажный кирпичный дом полностью соответствовал описанию, которое дала мне жена в больнице. Светлая большая гостиная, соединенная с кухней, три небольшие спальни, санузел и котельная. Во всех комнатах был сделан неплохой ремонт, но судя по безвкусице, ремонтом командовала жена – обои и мебель она подбирала так же плохо, как и одежду. В котельной был отдельный выход в узкий коридор в конце которого было две двери. Первая вела в пристроенный к дому гараж на одну машину, а вторая в предбанник и далее в баню, обшитую изнутри липовой вагонкой. В гараже стоял белый универсал Форд. Перед домом была небольшая лужайка с клумбами цветов и место под парковку на две машины. На заднем дворе я обнаружил небольшой сад-огород с теплицей из поликарбоната, несколько фруктовых деревьев и кустарники смородины и малины. По всему периметру участок был обнесен забором из профнастила. «Не густо», подумал я про себя, заканчивая обход наших владений.

Соседний дом, слева от нашего пустовал, а домом справа владела молодая семья, но по словам жены хозяева очень редко появлялись в нем, большую часть года они жили в городской квартире.

Наш дом находился в «Диком поселке», состоявшем из примерно трехсот разномастных частных домов – от шикарных трехэтажных коттеджей до простеньких деревянных избушек. С трех сторон к поселку вплотную подступали панельные многоэтажки «поселка ЗЯБ» (так назывался один

из городских районов), а с четвертой стороны поселок граничил с федеральной трассой М7 «Москва-Уфа».

На следующий день мы с женой выбрались в город.

Город Набережные Челны находился в 1 060 км. восточнее Москвы, то есть в самой глубинке России, как говорится глубже некуда. Для понимания – до южных границ России от нашего города было около 600 километров, до северных 1 400, до западных 1 500, а до Сахалина, что на восточном побережье России вообще немыслимые 5 300 километров через Уральские горы да по сибирской тайге и дальневосточной тундре. Ну а для любителей Яндекс-карт точные координаты нашего города следующие: 55 42'с.ш. 52 20'в.д.

Климат был как и во всей средней полосе России: зимний период пять месяцев в году – с середины ноября до середины марта; непредсказуемая весна; короткое лето; слякотная осень и всего 45 ясных солнечных дней в году. Характерны довольно большие годовые амплитуды температур – от минимальных минус 32 градусов по Цельсию зимой до максимальных плюс 32 по Цельсию летом. Да, жителям Набережных Челнов приходилось стойко переносить и суровые морозы и знойную жару.

Однако главным недостатком Набережных Челнов все же являлся не климат, а абсолютное отсутствие хоть какого-нибудь моря поблизости. Солнца в Набережных Челнах было мало, а моря не было совсем. Однако, несмотря на это челнинцы, а именно так правильно называть жителей города,

были людьми очень доброжелательными и вежливыми, и вели себя вполне адекватно, не в пример жителям далеких южных стран, живущих на теплом солнечном морском побережье, но при этом вечно всем недовольных и бесконечно баствующих против всего и вся.

Да, моря в Челнах не было, но зато была река Кама по берегу которой и растянулся город с населением 530 тысяч человек. Казалось бы солидная цифра – 530 тысяч человек, но по российским меркам это был небольшой городок, всего лишь 34-й в списке крупнейших городов России. Иначе говоря по размеру наш город был и не большой и не маленький. То есть он был не достаточно большой, чтобы в нем можно было потеряться физически, но в тоже время достаточно большой, чтобы при желании скрыться от друзей и знакомых. В общем, как не крути, а Набережные Челны были среднестатистическим провинциальным городом.

Но была у Набережных Челнов одна особенность, отличающая его от всех остальных российских городов: он был поделен на комплексы – это такие разделенные широкими проспектами и улицами жилые массивы, состоящие из 30-50 многоподъездных многоэтажек – что-то наподобие кварталов в Нью-Йорке только намного больше (в этом плане нью-йоркским кварталам до челнинских комплексов еще расти и расти; можно даже сказать, что Набережные Челны – это город, которому завидует Нью-Йорк). Соответственно все жители города ориентировались исключительно по комплек-

сам, и называя свой домашний адрес говорили так: «Я живу в двадцать пять восемнадцать», что означало 25-й комплекс, дом 18. Конечно, у всех проспектов и улиц города были свои названия и порядковые номера домов на них, но в обиходе они практически не использовались. И если в поисках нужного дома, Вы обратитесь к коренному челнинцу со словами: «Извините, пожалуйста, Вы не подскажете, где находится дом 157 по Московскому проспекту?», то он старательно наморщит лоб, но вряд ли сможет ответить Вам что-нибудь внятное. А вот если у того же прохожего Вы спросите: «Не подскажете где находится дом 30/11 (что означает 30-й комплекс, дом 11)?», то, как минимум, он подскажет верное направление движения, а если повезет, то и вовсе воскликнет: «Так вот же он!» и укажет рукой на соседнюю башню рядом с магазином «Челны-соль».

Конечно, это приводило к определенным сложностям для сотрудников различных учреждений, вроде паспортного стола, почтамтов и прочих, которым приходилось вести фактически двойной учет – для местных регуляторов номера домов указывались по комплексам, а для федеральных по улицам и проспектам. Но что поделать, любая уникальность требует жертв. Зато программистам наш город бы понравился, а чуваки из Купертино думаю вообще были бы в экстазе от того факта, что адрес человека можно записать исключительно цифрами и символами, например: 53/44-161, что означает 53-й комплекс, дом 44, квартира 161. И никаких тебе слов и

даже букв в адресной строке!

Официально центром города считалась площадь «Азатлык» (в переводе с татарского «Свобода»), расположенная прямо перед громоздким зданием городской администрации. На этой площади каждый год 15 декабря устанавливалась главная городская новогодняя елка. В шаговой доступности от площади находилась знаменитая высотка «два восемнадцать» (2/18) – 24-х этажная круглая башня, прозванная в народе «тюбетейкой» – за ее сходство с татарским национальным головным убором. В свое время башня начала отклоняться от вертикали на какие-то доли градуса, то есть фактически начала падать и челнинцы стали шутить, что у нас появилась своя Пизанская башня. Хотя жителям близлежащих домов, находящимся вокруг башни в радиусе равном ее высоте, было совсем не до шуток. Но затем приехали инвесторы из Москвы и превратили заброшенную башню в престижный деловой центр.

Но главной визитной карточкой Набережных Челнов являлся КАМАЗ – крупнейший в Восточной Европе завод по производству грузовых автомобилей и двигателей. Предприятие имело статус градообразующего – на нем работало 40 тысяч челнинцев. А благодаря многократным победам спортивной команды «КАМАЗ-Master» в ралли-рейдах «Дакар», бренд КАМАЗ был известен далеко за пределами России.

Еще одной гордостью Набережных Челнов являлась туалетная бумага производства местного картонно-бумажного

комбината (КБК). На ее упаковочной обертке так и было написано «Туалетная бумага из Набережных Челнов». А еще там было написано, что бумага «однослойная, без гильзы, без перфорации, цвета естественного волокна», то есть она не белоснежная, не многослойная, у нее нет смягчающей воздушной прослойки и она не пахнет персиком или ванилью. Всех этих «жизненно-важных» качеств у туалетной бумаги из Набережных Челнов нет, но несмотря на это она отлично справляется со своей основной функцией, после чего «полностью растворяется в воде, не засоряя систему водоотведения» – это тоже было написано на ее обертке. К тому же стоила она намного дешевле большинства конкурентов. Другими словами туалетная бумага из Набережных Челнов была воплощением принципа «разумной достаточности» – принципа о котором напрочь позабыли современные производители автомобилей и смартфонов. И я думаю, на ее обертке так и следовало бы написать – «разумно и достаточно», и продублировать на английском языке – «reasonably and sufficiently». Место для этого там есть, я проверял. И тогда можно было бы смело рекомендовать гостям и туристам нашего города купить рулончик-другой «Туалетной бумаги из Набережных челнов» в качестве полезного и практичного сувенира, чтобы вернувшись из дальних странствий домой и взобравшись на свой «трон» они могли плодотворно поразмышлять на тему «Если бы все в нашей жизни было таким же разумным и достаточным, как туалетная бумага из Набе-

режных Челнов...».

Следующий месяц я привыкал... к жене. Она пока еще не знала моих привычек и все делала не так – мало клала сахара в чай, потому что сама пила не сладкий; убирала пульт от телевизора в ящик, чтобы знать, где его найти; часами болтала по телефону со своей подружкой Верой; смотрела по телевизору сериалы и передачи, тогда как я, предпочитал футбол, триллеры или новости. И всем этим она меня страшно раздражала. Конечно, я понимал, что она делает это не специально и она не виновата, что появилась на свет с такими дурацкими привычками, это все судьба. И тем не менее, я не мог удержаться от негодования по этому поводу, иногда мне хотелось встать и, обратив взор к небесам, прокричать: «Эй, судьба, ну хотя бы у мужа и жены то привычки должны совпадать?». А то получается, что самые близкие люди с первых дней совместной жизни начинают дико раздражать друг друга!

Вдобавок ко всему, поначалу жена нередко разговаривала со мной, как учительница с несмышленным учеником, аргументируя это тем, что появилась на свет на 12 лет раньше меня и соответственно была более опытной и умудренной жизнью (так оно в общем-то и было). Естественно меня это страшно раздражало и мы с ней часто ругались из-за этого. Все-таки недаром говорят, что счастье для мужа и жены – это появиться на свет в один день, у таких пар абсолютное

равенство и больше уважения в отношениях. К сожалению с нами судьба распорядилась иначе.

Но с чем я действительно не мог смириться на первых порах своей жизни, так это с внешностью моей жены. Выглядела она в то время малопривлекательно: худощавая, с резкими морщинами на лице, редкими седыми волосами и почти всегда в несуразной одежде, она была похожа на пугало с вставной челюстью. Будущая красота пока никак не проявлялась в ее образе, и откровенно говоря, я всерьез опасался станет ли она вообще когда-нибудь красавицей? Вдруг мне досталась вечно-серая мышь, которая и в молодости будет раздражать меня своей внешностью?

– Это все судьба! Это она решила, что я должен жить именно с тобой, но я тебя не выбирал! – в очередной раз высказывал я ей свое недовольство. – И хочешь я тебе напомню, как ты появилась в моей жизни? А вот как – я лежал в больнице без сознания, потом пришел в себя, открываю глаза, а тут ты сидишь! И всё, теперь я должен тебя терпеть, да?!

– Ты знаешь, я может быть тоже не в восторге от того какой муж мне достался! И я тоже тебя не выбирала! – выговаривала она мне в ответ. – Но волею судьбы я должна буду прожить с тобой большую часть своей жизни, а будь моя воля, я бы и дня с тобой не прожила! Но у нас есть общий сын и хотя бы ради него мы должны жить вместе – нам его еще нянчить в детстве.

Часто после таких ссор, немного успокоившись, я пытался

сесть и спокойно разобраться в себе. Но сколько я там не копался, я так и не мог разглядеть, что я смогу полюбить в этой женщине и что у нас с ней может быть общего в будущем?

В общем, мы часто ругались и кидались взаимными обвинениями – я обвинял ее в своей предстоящей несчастной жизни, она меня в своей, но при этом мы оба понимали, что никуда нам друг от друга не деться. И несмотря на все противоречия примерно через год мы притерлись друг к другу. Жена стала спокойней относиться к моему занудству и ворчанью, а меня стали меньше раздражать ее придирки и внешность. Стерпится – слюбится, так вроде говорят.

Сын с невесткой Натальей приезжали к нам обычно два-три раза в месяц, привозили кое-какие продукты и то, что заказала жена. Наталья успевала помочь жене убраться по дому, законсервировать овощи или навести порядок в саду-огороде. Мы с сыном занимались мелким ремонтом дома, устраняя возникающие то тут, то там неполадки. Все-таки старикам сложно жить одним в загородном доме – всегда найдется какая-нибудь работа по дому или участку. Поэтому мы всегда ждали сына с невесткой на выходных, а когда у них не получалось приехать, я возмущался – почему судьба не предоставила нам квартиру в городе, тогда нам всем было бы намного легче.

Внучка Дарья, несмотря на все наши с женой уговоры и приглашения, навещала нас редко – у нее была тяжелая пора:

ей вот-вот должно было исполниться 17 лет до конца жизни, она только что закончила институт, перешла в среднюю школу и ей нужно было адаптироваться к новым условиям и новому окружению.

В первые годы жизни со здоровьем у меня были серьезные проблемы – скачки давления, тахикардия сердца, простатит, хондроз, ревматизм, заболевания желчного пузыря, почек и многое другое. Несколько раз за ночь я вставал из-за позывов к мочеиспусканию, но получалось выдавить из себя лишь несколько капель. Я без конца пил таблетки, сдавал анализы, ходил по врачам и вызывал скорую. Все это давало мне еще один повод жаловаться на судьбу – почему мне досталось такое здоровье, почему я начинаю жизнь с целым букетом болезней, а другие приходят в эту жизнь здоровыми? Я знал нескольких своих сверстников, которые ничем серьезным не болели и выглядели гораздо лучше меня. Ко всему прочему я еще плохо спал, бывало часами ворочался прежде чем мне удавалось заснуть, а бывало просыпался ни свет, ни заря и не мог больше уснуть, тогда я начинал ходить по дому, не давая спать и жене.

Ну, а в целом моя жизнь текла по размеренному, спокойному и даже унылому сценарию пенсионного периода – каша по утрам, походы в поликлинику, прием лекарств по расписанию, нетяжелая работа с женой в саду на свежем воздухе, все в полном соответствии с рекомендациями врача. А един-

ственным развлечением для меня был просмотр телевизора. Новости и политические передачи вообще стали моим хобби, просматривая их я выплескивал на экран всё свое раздражение. Я ругал всех и вся в телевизоре – материл политиков, экономистов, ученых, министров здравоохранения и прочих – будто это именно они были виноваты в том, что мне досталась такая унылая никчемная жизнь. Жена обычно выступала в защиту обвиняемых и это опять же было не справедливо – почему судьба послала мне жену, не разделяющую моих взглядов и убеждений?

Я безостановочно жаловался на жизнь, хотя при этом частенько ловил себя на мысли, что некоторым повезло гораздо меньше, чем мне. Вокруг было полно людей, которые появились на свет абсолютно одинокими, нередко с серьезными болезнями, и почти без средств к существованию, их единственным источником доходов была маленькая пенсия, которой едва хватало на необходимые лекарства. Или вот например подруга жены Вера – она появилась на свет совсем одна, ни мужа, ни детей, ни внуков, никого. Уже десять лет она жила одна и еще двадцать лет будет жить одна, пока не появится ее мать. Так вот Вера нам жутко завидовала, особенно когда мы с женой что-нибудь планировали, например, куда-нибудь съездить вдвоем или что-нибудь купить. Она только и говорила: «А я вот одна, мне не с кем строить планы и не с кем куда-нибудь ездить, да и не на что – пенсия то у меня маленькая». Она жила в 1-комнатной квартирке и опять же

завидовала, что у нас есть дом и участок, на котором можно заняться физическим трудом на свежем воздухе. И бывало она с большой охотой присоединялась к нам и помогала жене сажать цветы или обрабатывать овощные грядки. А когда я ругал сына за то что они с невесткой редко приезжают помогать нам на участке, она с горечью говорила: «а я бы не ругала, а радовалась, что дети есть» и вновь нам завидовала.

Да, у нее была незавидная судьба и по сравнению с ней мы с женой были просто счастливицами. Но всё же я никак не мог понять – почему я должен жить именно этой скучной унылой жизнью? Почему мне досталась именно такая жена, а не моложе и не красивее? Почему именно такой сын, а не богаче и успешнее? Почему мне достался маленький одноэтажный дом, а не трехэтажный коттедж, как у соседа напротив? Почему я должен вкалывать в огороде, а не лежать у бассейна на собственной вилле, попивая коктейли? В общем жизнь сложная штука, и поначалу не поймешь, то ли другим повезло больше, чем тебе, то ли ты просто не заслужил большего. Но как я мог что-то заслужить, если был только в начале своего жизненного пути? Жизнь – сложная штука...

Мой первый юбилей – 70 лет до конца жизни – мы решили отметить широко, с приглашением множества родственников: братья, сестры, племянники, племянницы с моей стороны и со стороны жены, всего получилось 28 человек. Празднование было назначено на субботу, а в среду на очередном приеме в поликлинике врач заявил мне, что судя по моим анализам со дня на день у меня случится микроинфаркт. И точно, в пятницу с утра мы с женой съездили в супермаркет и закупили кучу продуктов, а когда подъехали к дому и начали выгружать пакеты с продуктами из машины, у меня на несколько секунд прихватило сердце. От резкой боли я даже присел на газон. Жена сбегала в дом и вынесла таблетку валидола под язык, это помогло и сердце отпустило. Жена тут же позвонила врачу, и он поспешил ее успокоить, что теперь со мной все будет в порядке и сердце меня больше уже не будет беспокоить. И еще, с того дня мне стало разрешено пить крепкий алкоголь. На радостях я впервые в своей жизни напился.

Вскоре после моего юбилея, в один из солнечных апрельских дней у нас появились новые соседи. Я окапывал деревья в саду, когда услышал голос за спиной.

– Бог в помощь!

Я оглянулся и увидел голову, торчавшую над забором, отделявшим соседний участок.

– Здравствуйте, я ваш сосед, Сергей Михайлович, можно просто Серега, мы с женой Надеждой только переехали, – продолжала говорящая голова. – Будем знакомы!

– Здорово, коль не шутишь, – ответил я ему. – Валентин Алексеевич, можно просто Валентин. Предлагаю выпить за знакомство.

В тот вечер мы с ним хорошенько выпили на заднем дворе нашего дома. Они с женой принесли с собой коньяк, я пожарил шашлык на мангале, а моя Оксана приготовила салат из свежих овощей. Наши дамы быстро нашли общий язык и уже через полчаса отправились осматривать цветники и грядки. Мы же с Серегой разговорились за бутылкой. Он рассказал, что они с женой пришли в мир буквально друг за дружкой, с разницей в два месяца. Из-за тяжелой болезни ног у жены первый год они вынуждены были прожить у дочери, но сейчас Надежда встала на ноги и они смогли переехать в свой дом. Для того чтобы купить этот дом, их дочь вынуждена была продать свою машину и снять все сбережения в банке.

Соседей нам посылает судьба – кому-то везёт, кому-то нет. Мне с Михалычем повезло. Впоследствии мы с ним стали регулярно выпивать вместе, не только дома, но и в ближайшем кафе-баре «Касабланка», что располагалось на улице Хади Такташа в пятнадцати минутах ходьбы от наших домов. Молодые официантки и бармен наверняка посмеива-

лись над нами, отпуская у нас за спиной шуточки типа «из них еще песок сыпется» – намекая на то, что нас относительно недавно выкопали из могил. Но нам было наплевать. За душевными разговорами о жизни мы просиживали там по 3-4 часа, опустошая за это время пол-литровую бутылку водки. Темы наших разговоров изо дня в день были одни и те же: политика, экономика, медицина. И, как правило, все наши обсуждения заканчивались обвинениями в адрес предыдущих поколений. Чем они занимались до нас? Почему не улучшали нашу жизнь? И почему мы теперь должны с этим жить? Короче, не мне одному жизнь представлялась сложной и крайне несправедливой штукой, в чем я смог окончательно убедиться одним июльским вечером.

Днем стояла страшная жара, спастись от которой можно было только в помещениях с кондиционером. К вечеру жара немного спала, но все равно находиться на улице было не комфортно, поэтому я с наслаждением вошел в прохладную темноту уютного зала «Касабланки». Серега уже ждал меня в малом зале, за столиком прямо напротив большого телевизора, подвешенного на стене.

– Видал? – кивая на телевизор, спросил он меня, когда я подошел к столику. В его голосе звучало неприкрытое раздражение.

По телевизору шел репортаж с кладбища с торжественной церемонии появления на свет великого русского ученого фи-

зика Алексеева А.А.

– Видал, – недовольно подтвердил я. – Достали уже! Целый день только об этом и твердят, что по ящику, что в газетах.

Я кинул на стол свежий выпуск городской газеты, на первой полосе которой под кричащим заголовком «Богата талантами земля русская» была размещена большая фотография свежевырытой могилы, из которой извлекали гроб с телом великого физика-ядерщика. Ниже шла, наполненная эпитетами и восторженными комментариями, статья о появлении на свет русского гения.

Это действительно начинало раздражать. Примерно за месяц до этого события составители некрологов определили, что этот самый Алексеев А.А. будет великим ученым и сделает массу полезных и важных открытий в области физики. После этого о будущем появлении гения несколько недель подряд без умолка трубили все мало-мальски значимые средства массовой информации. А сегодня эта коллективная истерия достигла апогея. По трем центральным телеканалам прошел сюжет с кладбища, а газеты запестрели заголовками «Начало новой эпохи ядерной физики!», «Гений, который изменит ядерный мир!», «Великий день для мировой физики!» и другими в том же духе. На церемонию его появления на свет на центральном кладбище собралась огромное количество народу – помимо двух жён: первой и молодой с их пятью детьми, было множество других родственни-

ков, близких и друзей, а также в изрядном количестве различного рода знаменитости, члены Правительства и депутаты разных уровней. Несмотря на страшную жару все были в траурных черных одеждах, и я полагаю, с них семь потов сошло во время церемонии, но все терпели, так как боялись проявить неуважение к будущему гению.

– Вот почему нам не досталась такая судьба, а? – зло спросил Михалыч. – Это не справедливо! Я может быть тоже хочу быть великим гением, появление которого на свет обсуждает весь мир. Ну или миллионером каким-нибудь. Чем я хуже них, этих бездарей?! Все ведь знают историю основателя McDonalds, который появился на свет одним из богатейших людей мира, а к молодости опустился до того, что стал коммивояжером и разъезжал по депрессивным штатам, продавая бумажные стаканчики. И это все что он смог сохранить из миллионного ресторанного бизнеса?! Мне бы так судьба улыбнулась, я бы до конца жизни в роскоши купался.

– А знаешь, что самое обидное? – спросил я, склонившись над столом. – То, что ты никак не можешь повлиять на свою судьбу. Ты приходишь в этот мир и получаешь определенный набор знаний, привычек, навыков и умений и тебе приходится жить с этим.

– Ну а я тебе о чем говорю?! И ладно черт с ним с этим физиком, я честно говоря, не горю желанием всю жизнь сидеть в лаборатории: все эти опыты, пробирки, теоремы, доказательства – это не по мне! Но вот тебе еще один нагляд-

ный пример, вон видишь того старикашку в клетчатой рубашке? – Михалыч указал на дряхлого старика, одиноко сидящего за столиком у окна. – Это Ефим, он живет на соседней улице. Так вот, он знает семь иностранных языков! Ты представляешь! Он пришел в этот мир, умея разговаривать на 7 языках! Понимаешь, что это значит?

Я посмотрел на старика, тот выглядел совсем не примечательно.

– В будущем, как минимум в семи странах мира он сможет заказать себе выпивку в баре, – предположил я.

– А еще склеить в баре телку одной из семи национальностей: англичанку, немку, итальянку, испанку, французку, голландку...

– Французенку, – перебил я его.

– Чего?

– Я говорю французенку. Если ты имеешь ввиду женщину из Франции, то это будет французенка.

– Пусть будет французенка, но они встретятся в каком-нибудь модном парижском баре, он угостит ее коктейлем с мудреным французским названием, затем вызовет такси и отвезет в гостиницу, а дальше сам понимаешь, не маленький ещё. – Серега с сочувствием посмотрел на меня и добавил, – Трахнет он ее, эту твою французенку.

– Другими словами, он проживет более яркую и более насыщенную жизнь, чем мы с тобой, – констатировал я, не желая принимать его сочувствия.

– Именно! Хотя он палец о палец не ударил, чтобы овладеть этими знаниями, он просто получил их, как дар божий. И это высшая несправедливость!

Я еще раз посмотрел на старика, по нему сложно было сказать, что он полиглот, и еще сложнее было назвать его счастливым, но что было, то было – судьба широко улыбнулась ему, наделив такими способностями. К нам с Михалычем судьба была менее благосклонна.

Тем вечером я вернулся из бара домой изрядно охмелевшим, плюхнулся в кресло в гостиной, включил телевизор и наткнулся на трансляцию футбольного матча. Несмотря на то, что был только старт сезона, команды бились на поле не на жизнь, а на смерть, словно шел решающий матч плей-офф. Но происходящее на экране меня мало интересовало, меня продолжали одолевать размышления о несправедливости мироустройства.

Философские вопросы бесконечным водопадом сыпались в моей нетрезвой голове. Почему одни приходят в этот мир богатыми и знаменитыми, а другие бедными и бесславными? Почему одни начинают свою жизнь в окружении заботливых детей и верных друзей, а другие в тоскливом одиночестве? Почему одних ждет яркая, насыщенная жизнь, а других серое, однообразное существование?

Даже если тебе повезло избежать бедности и одиночества в начале жизни, у тебя все равно будут поводы для возмущения – ведь ты приходишь в этот мир обремененный каки-

ми-то долгами, кредитами, не понятными связями, сложными семейными отношениями – поначалу ты вынужден общаться с теми, кого бог послал.

Жизнь не справедлива в принципе! Ведь было бы намного справедливее, если бы человек приходил в мир чистым, не обремененным ничем и сам формировал свое окружение. Если бы человек сам мог выбирать себе жену и воспитывать своих детей, то потом ему бы и в голову не пришло обвинять судьбу в том, что его окружают не те люди – ведь это был его выбор. А если бы человек сам мог выбирать к чему стремиться, чему учиться, какими навыками и знаниями овладеть, и какие привычки заводить, то тогда бы человек имел в жизни то, чего захотел и добился сам, а не то, что ему судьба послала.

В футбольном матче пошли последние четыре минуты компенсированного времени, счет был равным, напряжение достигло апогея. Бегущие секунды на табло неумолимо приближали конец матча, и тут меня осенило – вот оно!

Прямой отсчет времени! Жизнь людей была бы более справедливой, если бы наша жизнь текла подобно футбольному матчу – начинается с нуля и заканчивается на 90-й минуте, или 94-й, а иногда и 120-й – у кого как сложится. И при этом, никто не знает заранее какой будет результат и что произойдет на той или иной минуте матча, все будет зависеть лишь от твоих действий или бездействий.

Жизнь должна быть подобна футбольному матчу – она

должна начинаться со счета 0:0. В начале жизни, как в начале матча, все должны быть в равных условиях. Ведь не бывает же так, чтобы футбольный матч начинался со счета 3:1 в пользу одной из команд. Нет! Команды начинают в равных условиях, затем играют, стараются, и в итоге побеждает тот, кто по ходу матча приложил больше усилий. Так же должно быть и в жизни – кто в течение жизни прикладывает больше усилий, тот и получает лучший результат. Да, именно так! Я сука гений!

Я вскочил с кресла и начал большими шагами быстро расхаживать по гостиной от окна к стене и обратно. Меня распирало изнутри от осознания того, что я нашел решение глобальной проблемы человечества. Мне даже показалось, что я протрезвел наполовину.

«Именно так!», ликовал я внутри себя. Чтобы наша жизнь была справедливой, человек должен приходить в этот мир с нулевым балансом, а заканчивать жизнь, имея на счету то, чего смог добиться за годы своей жизни. То есть к концу жизни каждый имеет тот результат на который наиграл. Гениально!

Значит человек должен появляться на свет голым младенцем, а покидать мир стариком, со своим жизненным опытом, окружением, достижениями, имуществом. И состав этого набора будет зависеть исключительно от него самого, а не от благосклонности судьбы.

Появляться на свет младенцами, а уходить в мир иной

стариками... Появляться младенцами, уходить стариками... Сначала младенец, потом старик... Но черт подери, это же обратный порядок жизни получается, это из области фантастики, это просто нереально! Я остановился посреди комнаты. Следующие несколько секунд мой разум судорожно пытался зацепиться хоть за какой-нибудь вариант решения загадки человечества, пока его не обволокло алкогольной пеленой обреченности и разочарования, окончательно погасившей последние проблески моей надежды. Еще пару минут я простоял в центре комнаты, словно восковая фигура безумного гения в музее мадам Тюссо, затем обреченно сделал два шага к дивану и рухнул лицом на подушки...

На следующее утро я проснулся в ужасном состоянии. То ли от похмелья, то ли от разочарования постигшего меня ночью моя голова раскалывалась на части, нестерпимо хотелось пить. Я тяжело поднялся с дивана и проковылял на кухню. Достав из холодильника пол-литровую бутылку минеральной воды, я жадными глотками осушил ее. Тяжело выдохнув через нос, я закрыл глаза и приложил пустую бутылку ко лбу. Холод стекла немного погасил головную боль. Все таки возраст сказывался и я пока очень тяжело переносил последствия излишних алкогольных возлияний. «Надо знать меру!» – прозвучала в голове заповедь начинающих алкоголиков.

Я простоял так минуты две, затем открыл глаза и увидел

на столе записку от жены: «Обед в холодильнике. Я поехала с Надей за саженцами. Я тебе вчера писала об этом». Я вспомнил вчерашнюю записку жены – она действительно предупредила, что сегодня поедет с Надеждой в садовый центр в городе. Мы с женой уже почти неделю не разговаривали и общались с помощью таких вот записок. Точнее она писала записки, а я просто принимал к сведению содержащуюся в них информацию. И все из-за того, что в прошлую пятницу я, по её мнению, несправедливо отругал и обидел нашего сына. А дело было так.

Сын заехал к нам вечером после работы. Я сидел в гостиной и смотрел вечерние новости, когда услышал, как открылась входная дверь.

– Дима? – наполовину удивленно, наполовину встревожено спросила жена, открывая дверь.

– Привет, мам! – сын вошел в прихожую.

– Привет, ты что так поздно? Что-то случилось? – жена встревожилась не на шутку.

– Да, нет все нормально. Я удобрения привез, помнишь ты просила на той неделе? – он передал матери два килограммовых пакета с удобрениями.

– Помню, но можно было и завтра привезти, – жена забрала удобрения и понесла их в кладовую.

– Завтра у меня не получится, мы с Наташей уезжаем за город с ночевкой, друзья пригласили на день рождения.

Я вышел из гостиной в прихожую.

– Привет, пап! – сын протянул мне руку.

– Привет, – я пожал ему руку.

– Ты с работы, наверное кушать хочешь? Проходи на кухню, я как раз отцу ужин разогревала, – жена поспешила на кухню.

Мы сели ужинать.

– У кого день рождения? – спросила жена.

– У Наташиной подруги, но вы ее не знаете, – с набитым ртом, пробубнил сын.

– Как на работе? – поинтересовался я.

– Горячая пора, продажи растут, на этой неделе было много поставок. Уже три дня всем отделом засиживаемся до ночи, но все равно не успеваем. Вот я и решил хоть в выходные передохнуть, съездить за город, развеяться. Директор поначалу конечно против был, но мы всем коллективом потребовали выходной – всех денег не заработаешь! – сын с аппетитом отправил в рот очередной кусок тушеного мяса.

Я же наоборот отложил вилку с ножом. Чуть ранее раздраженный очередной перепалкой с диктором новостей, я был настроен агрессивно:

– А тебе не кажется, что сейчас не самое удачное время, чтобы расслабляться на вечеринках?

– Валентин, не начинай! – жена поспешила вмешаться в наш диалог.

– А что разве я не прав? Через год с небольшим ему останется 40 лет и у него начнется, как говорят психологи, «зо-

лотое десятилетие» – период жизни от 40 до 30, когда складываются наиболее благоприятные условия для жизненных достижений. Ему нужно будет прилагать максимум усилий, чтобы сохранить карьеру. И в этой ситуации вместо того, чтобы подойти к этому этапу будучи на хорошем счету у начальства, он решает взять отгул и развеяться! – я демонстративно грубо отодвинул от себя тарелку. – И это в тот момент, когда в компании настали горячие деньки!

– Ты что не слышал, что он говорил до этого? Они всю неделю работали допоздна....

– Нет, это ты не слышала, что я сказал! Ему нужно начинать думать о своей карьере. Прямо сегодня! Прямо сейчас! Понимаешь? – я разошелся не на шутку. – Он весь в кредитах, и у него нет другого пути, кроме как заработать повышение в должности и увеличить свою зарплату. А он вместо этого начинает жалеть себя и баловать выходными.

– Пап, поверь мне, я лучше знаю, как мне планировать свой рабочий график, – попытался возразить сын.

Но меня уже понесло.

– Если бы ты знал лучше меня... Если бы я видел, что ты знаешь лучше меня, то я бы не вмешивался и не давал тебе советов. Но пока я вижу, что ты еще ничего не добился в жизни и вряд ли уже добьешься, а жизнь-то проходит! Тебе осталось жить 42 года, из них в работоспособном возрасте меньше 25 лет! А потом институт, школа и здравствуй беспомощное детство на шее у родителей!

– Пап, вот именно, что жизнь проходит, а я с работы не вылезаю! Вот подожди доживешь до моих лет и поймешь, что в жизни не все так просто...

– Да, я в твои годы знаешь, кем буду? Да, я... Да, я... – я не знал какой ему привести пример, поэтому просто обобщил. – Уж поверь мне, я буду каждый день, каждый час своей жизни проводить с пользой! И хрен кто сможет затащить меня на эти бестолковые пикники!

Дальше меня было уже не остановить и я высказал сыну все, что думал о нем, о его друзьях и их поколении в целом. Высказал все, что мне казалось правильным и справедливым.

Естественно на этом наш стихийный семейный ужин закончился и сын уехал, так и не доев свою порцию. А я даже не вышел его проводить, остался сидеть за столом, будучи абсолютно уверенным в своей правоте. Вот как тут не ворчать на судьбу? Почему мне достался именно такой сын? Почему у других сыновья более успешные и состоятельные? Вот например, начальник моего сына он же тоже чей-то сын!

Жена, о чем-то пошептавшись с Димой в прихожей, закрыла за ним дверь, вернулась на кухню и демонстративно грубо собрала со стола всю посуду, хотя видела, что я еще не доел. И с того самого момента она перестала со мной разговаривать.

«Ну и что я такого сказал? Разве я не прав? Если бы он больше работал, брал сверхурочные, то быстрее бы смог рас-

платиться по кредитам и улучшить свою жизнь и жизнь своей семьи, не так ли?» – задал я сам себе вопрос, адресованный моей жене. Не знаю, мне кажется ничего несправедливого в моих словах не было, все по делу.

Я бросил записку обратно на стол и пошел в душ.

В «Касабланке» было многолюдно и душно. Мы с Серегой сидели за столиком в глубине большого зала, вдали от сцены, на которой под аккомпанементы живой музыки отрабатывала свой скромный гонорар второсортная вокалистка. Мы уже выпили по две кружки светлого пива, заедая его креветками, обжаренными в томатном соусе, а я все еще продолжал излагать Сереге свою революционную теорию идеального мироздания.

– Вот, например я пришел в эту жизнь, имея загородный дом, машину, счет в банке, – перешел я к заключительной части своих аргументов. – С одной стороны это не плохой набор собственности, так как неизвестно чего бы я смог добиться, если бы наша жизнь текла наоборот – ведь там бы мне пришлось начинать свою жизнь с нуля, и не исключено, что к концу жизни я оказался бы нищим стариком. А с другой стороны, почему мне достался именно такой набор собственности, почему не больше? Я бы, например, не отказался от виллы с бассейном на берегу океана, личной яхты, личного самолета и прочей роскоши. Понятно, что в обратной жизни для достижения этого мне пришлось бы приложить

много усилий, но у меня была бы свобода выбора – я мог бы выбирать к чему стремиться и что для этого предпринимать.

– Свобода выбора, а вместе с ней и ответственность за последствия этого выбора, – Серега поставил пустую кружку на стол, вытер масляные губы салфеткой и откинулся на спинку стула.

– Ответственность за последствия? – я в задумчивости уставился на него, а рука с кружкой пива зависла в воздухе.

– Ну да. Ведь если б наша жизнь текла наоборот, то мы с тобой в той или иной мере были бы причастны ко всему, что нас окружает. Все из чего состояла бы наша жизнь в настоящем, было бы результатом нашего действия или бездействия в прошлом. Это сейчас, в нашем несправедливом мире, мы с тобой можем хаять предыдущие поколения, которые начали жизнь раньше нас и не сделали ничего, чтобы улучшить ее к нашему приходу. А в обратном порядке жизни, мы с тобой выглядели бы смешно и нелепо, если бы осуждали такие вещи как экология, пенсия, экономика и прочее. Ведь если экология плохая в настоящем, то значит в прошлом мы сами не приняли достаточных мер по ее защите. А если у нас в настоящем маленькая пенсия, то значит в прошлом мы мало работали, либо позволили принять не правильные законы. То же самое с экономикой, здравоохранением и всем остальным. Мы и только мы несли бы ответственность за все настоящее, потому что мы и были бы этим предыдущим поколением.

Я усмехнулся.

– А знаешь, ты прав старик! – сказал я Сереге. – Ты абсолютно прав! Мы выставили бы себя глупцами, сумасшедшими ворчливыми старикашками, если бы в той обратной жизни вздумали критиковать предыдущие поколения, то есть самих себя, – кружка пива наконец-то состыковалась с моими губами, и я сделал большой глоток.

– Но мне сложно представить, каково это быть свободным в выборе своего жизненного пути, когда твоя жизнь больше зависит от твоего выбора и твоих решений, а не слепо определяется судьбой. Да, и вообще многое в нашей жизни было бы иначе.

– Абсолютно верно. Вот взять хотя бы мои отношения с женой. Мы с ней живем вместе уже пять лет и всё это время без конца ругаемся. Я с легкостью обижаюсь на нее по всяким пустякам, и потом ради своей правоты готов показывать ей свою обиду недели, месяцы, а может быть и годы. А все потому, что твердо знаю, что несмотря ни на что у нас с женой впереди еще сорок лет совместной жизни и никуда она от меня не денется, – я сделал большой глоток пива. – А в обратном порядке жизни таких гарантий бы не было, ведь любой из следующих дней моей жизни мог стать последним. Да, и жена в любой момент могла бы собрать вещи и уйти от меня. И, я уверен, что в таких условиях люди куда лучше относились бы к своим родным и близким, не обижались бы так надолго и старались поскорее улаживать все конфликты.

Сергея согласно закивал головой и поднял руку вверх, подзывая официанта. Мы заказали еще по две кружки пива. Вечер продолжался. Нам некуда было спешить, наша жизнь текла по заложенному сценарию и почти не зависела от наших действий или бездействий. Мы твердо знали, что проживем отмеренный нам срок...

Следующим вечером сын с невесткой ужинали у нас – это было что-то вроде примирительного ужина, жена пригласила их втайне от меня, хотя я был абсолютно не против. За ужином я старался вести себя максимально добродушно: охотно поддерживал не принужденную беседу на житейские темы, не высказывал сыну никаких упреков и не давал советов, не собирался спорить или ругаться. Тем более, что с ними приехала Дашенька, а в присутствии внучки мы с женой даже между собой никогда не ругались. Дашенька была нашей общей радостью, ей оставалось жить всего 13 лет – она была умницей и красавицей, достойно прожила свою нелегкую жизнь и заслужила беззаботное детство, в котором все – и мама и папа, и бабушка и дедушка любят друг друга.

После ужина мы все вместе перешли в гостиную, включили телевизор. Я смотрел на членов своей семьи – на жену, на сына, на невестку, на внучку и думал – я не выбирал их, они не выбирали меня, никто из нас не виноват в том, что мы вместе. Это все судьба, с которой наверное нужно просто смириться и жить дальше. Жизнь продолжалась несмотря ни

на что.

К исходу первого десятка своей жизни я предельно ясно понял, что большинство осознанных действий человека продиктовано желанием потешить свое тщеславие.

В один из вечеров мы с Серегой привычно сидели в баре. Официант только что принес нам бутылку водки и не хитрую закуску из свежих овощей. Тут к нам подсели двое мужчин, на вид наши ровесники. Это был друг Сереге – Паша и его друг Коля. Пока мы обменивались рукопожатиями и знакомились, наш официант, мгновенно и верно оценив ситуацию, принес еще две рюмки.

Как оказалось, Паша пришел не с пустыми руками – едва Серега разлил водку по рюмкам, как Паша достал из кармана небольшой газетный сверток в котором на удивление для нас оказался шмоток копченного сала.

– Мужики, я тут на выходных сала накоптил на вишневых ветках, получилось просто объедение. Сейчас дам попробовать, – Паша взял нож и принялся умело нарезать сало тонкими ломтиками.

Мне стало неловко – все-таки это был приличный бар, и как в любом приличном баре, тут было не принято приходиться со своей закуской. Я украдкой огляделся по сторонам, чтобы посмотреть не заметил ли кто-нибудь нашего чудачества.

– Ну вот, готово, давайте за знакомство! – Пашу эта ситуация похоже ничем не смущала.

Мы чокнулись и синхронно опустошили свои рюмки. Водка горячей волной прошлась по пищеводу и через секунду отозвалась приятной теплотой в желудке. Все дружно потянулись за салом. Занюхав водку, я откусил кусочек и о боги – сало действительно было отменным, а с черным хлебом просто идеально подходило под водку. Пожалуй владельцам бара стоило бы подумать о включении подобной закуски в меню. Мы втроем одобрительно закивали головами, а Паша довольно заулыбался:

– Ну а я что говорю. Мой фирменный рецепт!

– Очень вкусно, очень! – я взял еще один кусочек.

– Паша мастер на все руки! – Серега начал разливать еще по одной.

– Отличное сало, просто отличное! Я тоже еще кусочек возьму, – Коля потянулся за салом. – А то у меня после секса просто зверский аппетит.

Мы втроем одновременно замерли – Серега с бутылкой водки в руках, я с куском сала во рту, а Паша с застывшей улыбкой на лице.

– Да старики, я уже две недели, как использую свой аппарат по назначению, – деловито заявил Коля, наслаждаясь эффектом разорвавшейся бомбы, который произвело его заявление. – Давайте выпьем и расскажу поподробнее.

Мы чокнулись, дружно выпили и опять закусили салом,

но на этот раз оно уже не показалось мне настолько потрясающим. После сенсационного заявления Коли вкус сала померк и оно стало просто хорошим.

А дальше я сидел, жевал просто хорошее сало, приготовленное Пашей, и завистливо слушал рассказы Коли о его сексуально ненасытной подружке. До этого дня мы с Серегой лишь изредка слышали, как какие-нибудь мужики пенсионного возраста за соседними столиками спорили кто из них раньше начал сексуальную жизнь и кто скольких телок уже успел трахнуть. И вот теперь такой счастливчик сидел за нашим столом.

В какой-то момент мой взгляд упал на газету, в которую было завернуто сало. Это был тот самый выпуск о появлении на свет русского физика-гения, на первой полосе которого через жирное пятно просвечивал громкий заголовок «Богата талантами земля русская». Я сразу вспомнил тот наш разговор с Серегой по поводу этого события и сейчас, также как и тогда у меня в душе что-то заворошилось. Этим «что-то» было неудовлетворенное тщеславие. Тогда оно требовало общественного внимания и всеобщего восхищения, точно того же оно требовало и сейчас. Но потешить свое тщеславие мне пока было нечем – сало коптить я не умел, секса у меня еще ни разу не было и газеты обо мне еще не писали. Да, у меня был загородный дом, неплохая машина, какие-то сбережения в банке, но это все досталось мне волею судьбы и все мои друзья и знакомые знали об этом, соответственно этот

набор «достижений» не производил на них никакого впечатления. А мне так хотелось, чтобы мной восхищались, чтобы мне откровенно завидовали...

С того дня мной овладела навязчивая идея стать сексуально активным мужчиной. Какое-то время я присматривался к жене, сначала делал недвусмысленные намеки и пытался вывести ее на откровенный разговор на эту тему, но все было тщетно. Тогда я прямо предложил ей заняться сексом, но она отказала. Ей на тот момент оставалось жить 61 год и здоровье уже более-менее пришло в норму, во всяком случае было намного лучше моего, но по ее словам ни желания, ни потребности в сексе у нее еще не было. И всему виной была какая-то там менопауза.

– У меня менопауза еще не наступила! – невозмутимо заявила она мне.

– А когда она наступит?

– Ну не знаю, у всех по-разному, у кого в 50, у кого в 45, а у кого вообще в 40 лет, – отвечала она безразличным тоном.

«Ну а мне-то что делать? – думал я. – Мне-то уже хочется!». Но жена была непоколебима. Нет и все!

Мне казалось, что этой серой, унылой, безрадостной жизни 64-летнего девственника не будет конца, но спустя примерно полгода возжеления у меня наконец-то случился первый секс с проституткой Алисой, 47-летней полноватой брю-

неткой с гладковыбритыми ногами и обвисшей грудью третьего размера. Должен признаться, что до этого я пару раз уже снимал ее и пытался начать сексуальную жизнь, но как она ни старалась руками и губами, как я не сосредотачивался, ничего у нас не получалось. А в последний раз всё прошло удачно – то ли звезды сошлись, то ли «Виагра» наконец-то подействовала.

Алиса обрадовалась, что у нее появился еще один постоянный клиент. У меня же первый секс не оставил каких-то невероятных впечатлений – все было как-то приглушенно и бледно. Честно говоря, я ожидал от секса большего. Думал, что испытаю какие-то абсолютно новые и яркие ощущения, взрывные эмоции, а случившееся больше походило на постельный микроинфаркт с судорогами. Видимо сказывался мой пожилой возраст, успокаивал я себя и надеялся, что с годами ощущения все же станут ярче и сильнее, а в молодости секс и вовсе станет чем-то вроде разрешенного наркотика, по крайней мере так я читал в интернете.

Тем не менее, на следующий день в баре за кружкой пива, я не без гордости заявил Сереге и остальным собутыльникам, что покидаю клуб «старых пердунов» и перехожу в категорию «пусть еще сморщенных, но уже горячих перцев». В тот вечер мое тщеславие было обласкано восхищенными возгласами и завидными комментариями друзей. И я даже почувствовал себя счастливым человеком!

Мои визиты к Алисе стали регулярными. Конечно, я понимал, что связь с проституткой это аморально, но во-первых, я вычитал в интернете, что секс полезен для здоровья – он приучает сердечно-сосудистую систему справляться с нагрузками. А во-вторых, я просто не мог ничего с собой поделаться – примерно раз в месяц-полтора меня охватывало вожделение и неудержимо тянуло к ее порочному, потасканному, но такому желанному телу. Я звонил Алисе и договаривался о времени встречи. За полчаса до встречи я принимал таблетку Виагры, упаковку которой мне приходилось прятать от жены в ящике с инструментами. И после этого похотливый самец, каким я начинал себя ощущать, отправлялся за очередной порцией сексуального наслаждения.

Я с удовольствием шлепал Алису по обнаженной заднице. А задница у нее, надо заметить, была такая мягкая и широкая, что бывало прямо во время акта в позе по-собачьи, я не мог удержаться от соблазна и прерывался, чтобы наклониться и слегка укусить ее поочередно за обе ягодицы. Ей это нравилось, и вообще она считала, что в сексе не должно быть никаких рамок и ограничений, и если тебе что-то хочется сделать с партнершей, и она не против этого, то это нужно сделать обязательно, чтобы удовлетворить свое сексуальное желание, пусть даже оно будет немного извращенным.

Алиса прожила почти на двадцать лет больше меня и соответственно умела в постели многое. Кроме того она оказалась не глупой женщиной и после секса мы с ней много

разговаривали на совершенно разные темы – от событий политики и спорта до новых моделей автомобилей и стиральных машин. И однажды, когда после секса мы с ней лежали в кровати гостиничного номера, я завел разговор об обратном течении жизни. Я подробно пересказал ей свою теорию. Она меня внимательно выслушала от начала до конца, ни разу не перебив, затем все так же молча, встала с постели, закурила сигарету, села в кресле абсолютно голая и погрузилась в раздумья. Она не проронила ни слова, пока не докурила сигарету до конца, и лишь затушив окурок в пепельнице, она легла ко мне в постель и вынесла свой вердикт.

– Я была бы против обратного хода жизни, как наверное, и все женщины мира. Обратный порядок не выгоден для нас. Попробую объяснить это на своем примере, точнее на примере своей профессии.

Она поднялась с кровати и встала перед зеркалом.

– Сейчас я старая и не слишком опытная проститутка, но через 15-20 лет я наберусь опыта и в совершенстве овладею своим мастерством, а мое тело омолодится, станет более упругим и соблазнительным, – она приподняла свои груди и поочередно показала их в зеркало, затем подошла к зеркалу ближе и осмотрела свое лицо. – С лица у меня исчезнут морщины, в глазах появится блеск, последние седые волосы окрасятся в натуральный цвет... Короче говоря, к 30 годам я стану молодой и опытной проституткой, а молодая и опытная проститутка, всегда лучше, чем старая и неопытная!

Она развернулась ко мне и я увидел, что она довольно улыбается.

– Иными словами, когда я перешагну 30-летний рубеж я перейду в элитную категорию проституток, цена на которых в разы выше, чем на меня сейчас. Поэтому я против обратного порядка жизни. И вообще в обратном порядке получалось бы, что для женщин жизнь это необратимый процесс старения, а 30 лет это возраст, когда стройная талия говорит тебе прощай и уходит вслед за упругими сиськами. И будь уверен, что в той обратной жизни, не только проститутки, но и все женщины мира больше всего на свете хотели бы не стареть. Они мечтали бы жить в нашем мире – жить и молодеть с каждым днем! Нет, я определенно против обратного хода жизни.

– Хотел бы я увидеть тебя через двадцать лет! – с сожалением произнес я. – Меня и сейчас возбуждает твое тело, а после тридцати я думаю, ты вообще будешь секс-бомба.

Алиса игриво повиляла широкой задницей, улыбнулась мне, затем посмотрела на часы:

– О, мне пора.

Она быстро оделась, встала перед зеркалом и, повернувшись сначала одним боком, потом другим, осмотрела себя с ног до головы. Немного поправила блузку, затем достала из сумочки губную помаду и изящно обвела свои губы в ярко красный цвет. Еще раз осмотрев себя в зеркале, Алиса удовлетворенно кивнула своему отражению и пошла к двери. Я

услышал, как она обувает туфли, потом открывает и закрывает дверцу и ящики тумбочки у входной двери.

– Где у них губка для обуви? – недовольно спросила она.

Я встал с кровати и голый пошел к двери.

– Зачем тебе губка для обуви? – спросил я.

– Я всегда должна быть готова к встрече и поэтому должна выглядеть опрятно. Не хотелось бы, чтобы грязные туфли оттолкнули от меня потенциального клиента.

Она наконец-то нашла губку и несколькими ловкими движениями очистила свои лакированные туфли от едва заметных пятнышек грязи. Закрыв губку крышечкой, она не бросила ее в ящик, а положила к себе в сумочку.

– Гостиница не обеднеет, а мне она всегда пригодится, – Алиса повернулась ко мне. – Ну, все я пошла, как совпадут желание и возможность, звони. Пока!

– Пока!

Алиса вышла из номера. Оставшись один, я подошел к зеркалу и осмотрел себя с головы до ног – худые руки, худые ноги, круглый живот и обвислая, дряблая задница. Мне не нравилось как я выглядел, но мысль о том что через 20-25 лет я обязательно стану красивее и привлекательнее обнадеживала меня. Получается в нашем порядке жизни тоже есть свои плюсы...

– Пфуууу, пфуууу, пфуууу, – Дашенька, сидя у меня на

коленях лицом ко мне, старательно надувала щеки и усердно дула мне на волосы. – Деда, а ты боишься урагана?

Я обожал, когда внучка смотрела на меня так с хитринкой, явно замышляя свою очередную безобидную выходку. В такие моменты у нее было очень интересное выражение лица – по-детски наивное и одновременно умудренное жизнью, а в ее взгляде читалась уверенность в том, что все вокруг ее любят и желают ей только добра.

– Если ураган сильный, то да, – ответил я ей.

– Сейчас я наберу побольше воздуха, дуну и ты улетишь на Луну, – внучка засмеялась, а потом широко открыв рот, сделала глубокий вздох.

– Ой, боюсь, боюсь! – подыграл я ей, одновременно снимая ее с колен. – Спасайся, кто может.

Я поставил ее на пол и начал потихоньку убегать от нее. Заливаясь смехом, внучка бросилась за мной, не переставая на ходу надувать щеки и выпускать в мою сторону струи «мощнейшего урагана». Пригнувшись, я бегал по кругу в гостиной, и прятался от импровизированного урагана, то за диваном, то за журнальным столиком, то за плотной шторой. И всякий раз внучка с радостным визгом добиралась до меня и усердно дула мне в лицо. Мне становилось щекотно и я начинал смеяться, отчего внучка заливалась еще более звонким смехом. Мы с ней поиграли еще примерно полчаса, когда бабуля позвала нас обедать. После обеда Дашенька забралась на диван, чтобы как она выразилась «немножко

отдохнуть» и моментально уснула. Жена принесла детское одеяльце и укрыла ее, а я убавил до минимума громкость телевизора, чтобы какая-нибудь идиотская реклама не разбудила ее ненароком. Несколько секунд мы с женой постояли у дивана, в умилении глядя на спящую внучку, а потом потихоньку ушли на кухню.

Дашеньке тогда оставалось жить четыре года и она была нашей истинной отрадой. Она могла поднять нам настроение одной улыбкой или одной забавной фразой, поэтому каждая встреча с ней была для нас в радость.

Маленькие дети – очень открытые и искренние создания. Только дети могут так искренне радоваться обычным мелочам – дернуть кошку за хвост, плюхнуться лицом на подушку или взять у бабули горячий пирожок с повидлом – умудренные жизненным опытом, они своим поведением показывают взрослым, как можно радоваться простым вещам и наслаждаться каждым днем своей жизни!

Когда мне оставался 61 год до конца жизни, на свет появилась моя мама. Ей предстояло прожить 83 года, из которых первые 17 лет – до появления моего отца – вдовой. Первые полгода она находилась в больнице в тяжелом состоянии. Мы с женой навещали ее каждый день, а сын с невесткой 2-3 раза в неделю. В выходные мы брали с собой Дашеньку, чем очень радовали маму – она все боялась, что не успеет

понялчться с правнучкой.

После выписки из больницы мама настояла на переезде в свою двухкомнатную квартиру, хотя мы предлагали ей пожить у нас. Так нам было бы спокойнее и мы могли бы заботиться о ней на первых порах. Но получилось скорее наоборот. Как только мама встала на ноги, то сама начала заботиться о всех нас, особенно обо мне: «Ты поел? Что-то ты легко одет? Ты уже доехал? Что-то ты выглядишь уставшим, может тебе отдохнуть?» Так уж устроены мамы, что материнский инстинкт у них включается на полную мощность с первого дня жизни и не отключается до последнего вздоха.

Не забывала мама и о своей роли бабушки и прабабушки. Правнучку она баловала даже сильнее, чем мы с женой, а внука поддерживала и защищала в любой ситуации.

Диме на тот момент оставалось прожить 34 года. То есть он подходил к 30-летнему рубежу, возрасту в котором люди подводят итоги своей взрослой жизни – оценивают свои достижения и успехи, если таковые конечно имеются. Ему похвастаться особо было нечем и я начал предъявлять ему претензии. Еще бы не предъявлять – ведь он начал свою трудовую деятельность на посту заместителя директора по логистике в крупной торговой компании с численностью подчиненного персонала более тридцати человек, а сейчас скатился до старшего менеджера на складе розничного магазина той же самой компании, в подчинении у которого было лишь четыре грузчика, по двое в каждую смену. В итоге ему

с женой и дочкой пришлось переехать в съемную квартиру, и пару раз мы уже давали ему деньги на оплату ренты. Иначе говоря, сын не оправдал моих ожиданий – я то надеялся, что он продержится на руководящих должностях вплоть до студенческой поры. А ему казалось, все стало безразлично, он уже ни к чему не стремился, ничего не жаждал, и чем ближе он был к тридцати годам, тем больше они с Натальей позволяли себе гулять и развлекаться с друзьями – такими же молодыми семейными парами. Естественно меня это раздражало и я часто читал ему нотации из разряда «Ничего ты так и не добился!», кульминацией которых непременно становилась фраза «Да я в твои годы, знаешь кем буду?!».

Обычно после этой фразы возникала неловкая пауза и дальше я пытался сочинить реалистичные прогнозы на будущее, которые должны были произвести должное впечатление на сына, но звучали они как правило не слишком убедительно.

На этой почве у нас постоянно возникали ссоры с женой. Она считала, что я излишне требователен к молодым, что «у них своя жизнь и вообще молодость бывает только раз в жизни», а я заявлял, что им еще рано впадать в беззаботную молодость, тем более что у них пока есть ребенок. Жена опять возражала, но я был непреклонен, прежде всего потому, что отдавал себе отчет в том что молодость, а затем и юность – это периоды жизни, когда ответственность за детей постепенно переходит на их родителей, и подсознательно пытался

отсрочить начало этих периодов как можно дальше. В нашей жизни все родители хотели, чтобы их дети как можно дольше оставались взрослыми и самостоятельными.

Стоял теплый апрель. Мне исполнилось 60 лет до конца жизни и мы решили бурно отметить мой юбилей. Заказали банкет в кафе «Касабланка», наняли ведущего, накрыли стол на пятьдесят человек, пригласили родственников и друзей. Это торжество заметно отличалось от моего предыдущего 70-летнего юбилея. За прошедшие десять лет на свет появилось множество моих родственников, большинство из которых были примерно моего возраста, поэтому обстановка на банкете была по-настоящему семейная и праздничная.

Мне, как юбиляру, было посвящено множество тостов и поздравительных речей, как шуточных, так и по-философски серьезных. Жена с сыном, невесткой и внучкой на руках вышли к микрофону вместе и зачитали душевное поздравление в стихах, завершив его такими простыми, но очень нежными словами:

– Мы все тебя очень любим!

Это было настолько трогательно, что у меня даже в груди защемило и заслезились глаза. Не желая, чтобы кто-то из гостей это заметил, я быстро предложил выпить за мою семью.

В продолжении вечера было сказано еще много теплых слов о том, какой я счастливый человек – живу в окружении детей и внуков, день ото дня молодею и здоровею, а скоро еще и на работу выйду. Последнее событие упоминали ча-

ще остальных, о нем говорили как о каком-то спасении. Возможно, я бы и согласился с ними, так как последние год-полтора на пенсии просто измучился от безделья и с нетерпением ждал, когда наконец-то смогу выйти на работу и заняться делом. Но две недели назад я сходил в пенсионный фонд и получил свою трудовую книжку, в которой была расписана вся моя будущая трудовая карьера. Помню с каким трепетом я открывал ее в первый раз и какой ужас меня охватил, когда я увидел что мне предстоит отработать в одной компании 36 лет! Это был шок!

36 лет в одной компании, господи! Я не мог поверить, что судьба меня так наказала! Во-первых, кто решил, что мне нравится заниматься производством пластиковых окон и дверей? Во-вторых, заниматься одним и тем же делом почти всю жизнь – это же сущий ад. 36 лет я должен буду производить пластиковые окна и двери. Это же бред полнейший, сумасшествие какое-то! Я уверен, что если бы люди жили наоборот, если бы у людей была возможность выбора, то они ни за что бы не согласились всю жизнь проработать на одном месте. Люди бы пробовали себя в разных областях, в разных направлениях, чтобы найти работу, которая им действительно по душе. И тогда в конце жизненного пути, просматривая свою трудовую книжку, им не приходилось бы сожалеть о годах жизни потерянных на нелюбимой или даже ненавистной работе. Но в нашей жизни о таком можно было только мечтать...

На работе меня встречали всем коллективом, все 92 человека собрались на площадке у административно-бытового корпуса под большой вывеской с названием фирмы «Окна и двери» (в обратной жизни она бы наверное называлась «Двери и окна» усмехнулся я про себя). Все уже знали, что мне предстоит отработать в компании целых 36 лет. Многим это казалось чем-то невероятным, а некоторые смотрели на меня с восхищением, отдавая дань моей корпоративной преданности. Был конец мая, ярко светило солнце, на деревьях уже всюду зеленели листья и голосили птицы, а на земле остались лишь редкие проплешины земли, еще не покрывшиеся свежей зеленой травой. Настроение у всех было приподнятое.

– Уважаемый Валентин Алексеевич, в этот солнечный весенний день от всей души поздравляем Вас с началом долгой и плодотворной трудовой карьеры в нашей компании. Мы все очень ценим Ваш высокий профессионализм и преданность компании и уверены, что наша совместная работа принесет успех и процветание всем нам! – торжественно заявил в микрофон генеральный директор компании и уже менее пафосно добавил. – Валентин Алексеевич, говорят, что работа это второй дом и вот сегодня мы всем нашим дружным коллективом говорим Вам – добро пожаловать домой!

Закончив свою речь, директор захлопал в ладоши. Коллектив тут же поддержал его бурными продолжительными

аплодисментами. Я стоял рядом с директором и в благодарность кивал головой аплодирующим коллегам, немного поворачиваясь из стороны в сторону. Начальник отдела кадров преподнесла мне большой букет цветов и поцеловала в щеку. А я продолжал кивать головой по сторонам, но теперь уже с букетом цветов в руках.

Когда аплодисменты стихли, слово взял заместитель директора по продажам, после него произнесли напутственные слова начальник производства, начальник склада и другие менее великие руководители. В мой адрес прозвучало много благодарностей и слов восхищения. Все это время я либо смотрел на говорящих руководителей, одобрительно кивая головой, либо скользил взглядом по своим будущим коллегам. Я заметил, что молодые сотрудники почти не слушали выступающих, они стояли позади и, судя по выражениям их лиц, обменивались друг с другом колкими шутками и едкими комментариями. А старшее поколение сотрудников – мои ровесники, наоборот с почтением внимали речам руководства и активно аплодировали каждому выступающему. Как бы то ни было, но выслушав столько лестных и приятных слов в свой адрес, я заметно смягчился и подобрел, а потом и вовсе пришел к мысли, что не так уж это и плохо – отработать в такой душевной компании 36 лет.

После торжественной части генеральный директор лично проводил меня на мое рабочее место в кабинет №12 с табличкой «Отдел контроля качества закупок» и еще раз пред-

ставил меня моим непосредственным коллегам.

– Коллеги, прошу любить и жаловать ваш непосредственный руководитель – начальник отдела контроля качества закупок Думов Валентин Алексеевич. Валентин Алексеевич личность для нашей компании абсолютно легендарная – ему предстоит отработать в компании 36 лет! Повторюсь, больше него в нашей компании никто никогда не работал и не будет работать.

Эти слова еще раз потешили моё и без того раздувшееся тщеславие.

Итак, я стал начальником отдела контроля качества закупок. Название отдела казалось мне несколько надуманным, но отдел был вполне настоящий. В моем подчинении было три сотрудника: главный специалист Гундосов Антон Антонович – худощавый невысокий брюнет с узким лицом и идеальным пробором, моложе меня на семь лет, который имел в компании прозвище «Зануда»; специалист Николай Холмаков – самый молодой в нашем отделе, ему оставалось меньше 35 лет; и единственная женщина в нашем отделе – специалист Анна Сергеевна Пробкина, которой было 45 лет.

Спустя месяц работы бок о бок с коллегами я уже освоился на рабочем месте и влился в рабочий процесс, а заодно познал все «прелести» жизни работающего человека.

После выхода на работу я по-другому начал относиться ко времени – мне стало его катастрофически не хватать, осо-

бенно если после работы нужно было куда-нибудь заехать по указаниям жены. Жизнь набирала обороты и на первых порах мне с трудом удавалось подстроиться под новый ритм. Я нередко с тоской вспоминал недавний пенсионный период, когда времени у меня было хоть отбавляй и практически не возникало случаев, чтобы я куда-то спешил или опаздывал и уж тем более, чтобы я нервничал из-за этого. А сейчас, глядя на не работающую жену, я испытывал раздражение – она продолжала жить в том неспешном ритме пенсионерки и мы часто ругались на этой почве. Я высказывал ей претензии, что сидя целыми днями дома она еще умудряется нагружать меня какими-то домашними обязанностями по вечерам или же вдруг затевает генеральную уборку по дому в мои скоротечные два выходных. Почему нельзя все это делать среди недели в дневное время пока я на работе?

В глубине души я конечно понимал, что жена не виновата и это все превратности судьбы – соединить в брачном союзе мужчину и женщину с неоптимальной разницей в возрасте. Ведь всем очевидно, что идеальная разница в возрасте мужа и жены должна равняться разнице пенсионных возрастов мужчин и женщин, установленных в государстве. В нашем случае это пять лет, то есть для идеального брака моя Оксана должна была быть на пять лет младше меня – тогда бы мы с ней одновременно вышли с пенсии на работу и продолжили жить в одном ритме. Но у нас разница была три года, соответственно еще два года жена будет сидеть дома и раз-

дражать меня своей незанятостью.

Административно-бытовой комплекс, сокращенно именуемый АБК, и производственный корпус нашей фирмы находились в промкомзоне на улице Моторная, что было уже за чертой города. В зависимости от количества дорожных пробок дорога на работу и обратно каждый будний день отнимала у меня примерно час-полтора времени и неизмеримое количество нервных клеток. Именно это обстоятельство заставило нас с женой задуматься о том, чтобы переехать в город. Тем более через пару лет жене тоже предстояло выйти на работу. Примерно полгода мы активно занимались поисками подходящих вариантов и наконец-то продали наш дом и переехали в квартиру в 25-м комплексе, откуда на машине я мог добираться на работу за 15-20 минут. Это была стандартная 3-хкомнатная квартира на пятом этаже девятиэтажного дома. Нам с женой конечно хватило бы и двух комнат, но мы понимали, что не за горами тот день, когда сын переедет к нам и отдельная комната для него будет весьма кстати.

Теперь каждый будний день я вставал ровно в 6:45, умывался, брился начисто, завтракал кашей с бутербродами, надевал свой серый костюм с белой рубашкой и серым в голубую полоску галстуком и в 7:20 выходил из дома. В зависимости от ситуации на дороге в 7:40 – 7:45 я уже парковал свой автомобиль на стоянке для сотрудников предприятия,

а еще через пять минут сидел за своим рабочим столом, поправляя галстук.

Подстраиваться под новые реалии мне приходилось во всех сферах жизни. И даже встречи с проституткой Алисой пришлось перевести на жесткий график – раз в месяц, чаще всего в последнюю пятницу месяца, я был в гостях у Алисы и выпускал пар.

Обычно она встречала меня в черном прозрачном пеньюаре на голое тело, застегнутом лишь на две верхние пуговицы спереди. Благодаря этому при каждом шаге нижние передние края пеньюара распахивались, открывая моему взору ее лобок с аккуратно выстриженным треугольником темных волос. От такой картины меня сразу охватывало сильнейшее возбуждение и уже через пятнадцать минут отчаянного траха, когда я с размаху вгонял в Алису свой член, словно пытаясь как можно глубже загнать в нее все свои проблемы, я кончал и остаток оплаченного времени мы просто лежали в постели и разговаривали.

– Ну как дела? – спрашивала Алиса, закуривая тонкую сигарету с ментолом и устанавливая стеклянную пепельницу себе на живот.

И я рассказывал ей про авралы на работе, про асексуальную жену, про неблагодарного сына, и вообще про сложную и не справедливую жизнь. И про то, как все было бы лучше,

если бы наша жизнь текла наоборот. О том, как бы я тогда любил свою жену, ведь я же сам её выбрал. И о том по каким критериям я бы её выбирал и на что бы обратил особое внимание.

Мне вообще нравилось прокручивать в голове свою теорию обратного порядка жизни. Это создавало у меня ощущение того, что я обладаю неким только мне известным секретом, что я своего рода избранный, познавший таинство жизни и знающий о мироустройстве куда больше, чем все остальные. И в какой-то мере это тешило мое тщеславие.

Выговорившись Алисе, мне становилось легче. Я ехал от проститутки домой к жене и думал, что в обратной жизни такую картину сложно было бы даже представить. Ведь если бы мужчины сами выбирали себе жён, то навряд ли бы бегали от них к проституткам...

К жизни в городской квартире мы с женой привыкли довольно быстро, нас всё устраивало, за исключением пары крайне отрицательных моментов.

Во-первых, по вечерам делать в городе было практически нечего. Если раньше мы с женой по вечерам работали в саду в свое удовольствие или шли к соседям пить чай на летней веранде, то теперь каждый вечер мы по три-четыре часа просиживали перед телевизором. Причем жена стала любительницей бесконечных и бессмысленных сериалов, которые она смотрела целыми днями пока меня не было дома и «увлека-

тельный сюжет» которых начинала мне зачем-то пересказывать вечером за ужином, чем бесила меня страшно. А осенью, когда темнеть начинало раньше и вечера заметно удлинялись, становилось совсем худо. Мне казалось, что я скоро прирасту к дивану перед телевизором, но и выходить из дома тоже не хотелось. Из-за грязных машин и серых домов, которые после дождя становились еще грязнее и серее, осень в городе была унылым период и не шла ни в какое сравнении с очаровательной, золотой порой, каковой она являлась за городом.

Во-вторых, мы перестали регулярно встречаться с соседом Серегой и мне стало не хватать этих посиделок в баре с долгими философскими разговорами за жизнь. В будни после работы у меня не было ни сил, ни желания куда-то ехать, а в выходные жена постоянно находила какие-то дела. Да и вообще вариант «ехать в бар на такси и уезжать на такси» накладывал какой-то едва уловимый дискомфорт на общение со старым другом. Приходилось весь вечер держать в уме «путь домой», что не позволяло расслабиться полностью, как это было раньше, когда мы с Серегой засиживались в баре до самого закрытия, а домой возвращались поздней ночью, пьяными голосами горланя на всю улицу «В Питере пить...» или «На лабутенах, нах и в охуительных штанах». В итоге видеться с Серегой мы стали все реже и реже, а вскоре начали встречаться только по большим праздникам, когда мы с женой приезжали в «Дикий поселок» навестить старых

знакомых. К тому же Серега постепенно сдружился с новым соседом, который купил у нас дом и который фактически заменил меня.

Так уж устроена взрослая жизнь, что друзья, которые казалось будут с тобой до конца жизни, вдруг теряются на поворотах судьбы, не вписавшись в плотное расписание семейного работающего человека. Опять капризы судьбы сетовал я и думал, что в обратной жизни такого уж точно не бывает – там с друзьями не расстаются.

Конечно, со временем у меня сложились более тесные отношения с коллегами по работе, но дружескими назвать их было нельзя. По пятницам после работы они обычно отправлялись в ближайший бар пропустить кружку другую пива и всегда предлагали мне присоединиться к дружной компании. Иногда, поддавшись уговорам, я соглашался, но эти посиделки не производили на меня должного впечатления. Точнее у меня не складывалось впечатления, что коллеги смогут стать моими единомышленниками, что они смогут понять меня. Все разговоры у них велись в основном вокруг работы – сплетни и жалобы на коллег, деловых партнеров и начальство. Как-то раз я попытался было изложить им свою теорию об обратном порядке жизни, но они ее не восприняли или попросту не поняли. Потом я пытался заговорить с ними о влиянии тщеславия на повседневные поступки человека и они вновь меня не поняли. Мне кажется они вообще сделали вывод, что из-за остатков старческого слабоумия, я

еще не могу адекватно воспринимать реальность и поэтому не способен обсуждать такие действительно важные вещи, как работа и личная жизнь коллег.

В итоге, я стал все чаще находить уважительные причины, чтобы не идти с ними в бар, а если и шёл, то всегда уходил самый первый. К тому же нашей внучке на тот момент оставалось жить меньше двух лет, в детский сад ее уже не водили, а невестка Наталья все еще работала, поэтому Дашеньку часто оставляли у нас под присмотром бабули. И как только я узнавал, что внучка сегодня у нас, то сразу после работы спешил домой. Несмотря на то, что Дашенька уже с трудом ходила, толком не разговаривала и порой была страшно капризной, общение с ней по-прежнему доставляло нам с женой огромное удовольствие и радость. Мы любили внучку всем сердцем, с горечью осознавая, что скоро ее не станет.

Время шло неумолимо и вскоре настал день, когда мы с женой, сыном и невесткой проводили Дашеньку в последний путь. Последний месяц до этого жена сильно переживала, много времени проводила с невесткой и младенцем и успокоилась лишь когда Дашенька навсегда покинула этот мир. После этого родственники и друзья перестали называть нас дедушка с бабушкой и мы с женой перешли в категорию зрелых пар.

Спустя примерно еще год наш сын Дима и невестка Наталья прекратили свой брак – после 40 лет совместной жизни они стали полностью свободными людьми. Мы отметили это

событие пышной свадьбой – родители и родственники с обеих сторон были счастливы, что двое молодых людей отдав долг обществу, теперь наконец-то смогут пожить для себя, в свое удовольствие. Правда, после свадьбы Дима с Натальей сняли квартиру и жили вместе почти полгода, а потом еще около двух лет просто встречались – видимо у них еще оставалось много общего.

Моей жене к тому времени уже исполнилось 55 лет, у нее закончился пенсионный период и она вышла на работу – стала экономистом-сметчиком в строительной компании, занималась приемом и обработкой первичных документов вахтовых затрат. По ее словам работа ей нравилась и коллектив был хороший.

– Дима, вставай, на работу опоздаешь, – настойчивое послание жены с легкостью проходило сквозь межкомнатные стены и двери, не говоря уж об одеяле, которым сын наверняка накрылся с головой.

Сыну оставалось жить 26 лет, когда он переехал к нам и занял одну из спален, теперь это была его комната. Соответственно мы с женой с этого дня вынуждены были спать в одной спальне в одной кровати. В доме стало заметно веселее, хотя и прибавилось хлопот с сыном. Например, нужно было будить его по утрам, притом не только в будние дни, когда это было не так уж и сложно – мы с женой так и так

вставали рано – но и в выходные. Сын работал по графику два через два и периодически его рабочая смена выпадала на субботу или воскресенье. И тогда в свой выходной день жене приходилось вставать в семь часов и начинать эту утомительную процедуру по пробуждению взрослого сыночка. Особенно сложно было по субботам, потому что каждую пятницу независимо от того рабочий у него завтра день или нет, сын до утра тусовался с друзьями в каком-нибудь клубе. Но сегодня было воскресенье, значит вчера он не ходил в клуб, зато наверняка всю ночь играл в компьютерные игры будто подросток.

– Лучше бы хороший фильм посмотрел, – ворчал я на него, будучи абсолютно уверенным в том, что от фильмов, особенно основанных на реальных исторических событиях, толку намного больше, чем от виртуальных баталий в компьютерных играх.

Справедливости ради надо сказать, что у его увлечения компьютерами был как минимум один существенный плюс – он был уверенным пользователем интернета. И обычно, когда он собирался куда-нибудь вечером с друзьями, я просил найти мне определенный фильм с возможностью бесплатного просмотра в интернете. Он производил какие-то мудреные манипуляции, находил нужный фильм и показывал куда мне нужно будет нажать, чтобы начать просмотр. Затем он уходил, а я закрывался в его комнате, выключал свет и погружался в волшебный мир кино. Это было прекрасно –

потому что в это время жена меня абсолютно не беспокоила и, отрешившись от реальности, я мог успокоиться и забыть обо всех насущных проблемах.

Но сейчас мне сложно было оставаться спокойным. Настойчивые нотации жены окончательно развеяли остатки моего сна. Я посмотрел на часы на прикроватной тумбочке, они показывали 8:10. Сыну нужно было на работу к 9:00 и уже действительно пора было вставать. Во мне начинало нарастать раздражение. Неужели так трудно встать в восемь часов утра? Я сам каждый будний день вставал в 6:40, а это на полтора часа раньше чем 8:10, и ничего сверхсложного и невозможного в этом не видел. А эти его получасовые валяния в постели по утрам – это всего лишь лень и отсутствие силы воли, с которыми ему следовало бы беспощадно бороться.

Еще сильнее меня раздражал его режим дня по выходным – если ему не нужно было идти на работу, он мог дрыхнуть до 2-3 часов дня. Моего терпения хватало лишь до обеда, после чего я не выдерживал и буквально врвался в его комнату, заставляя его проснуться и наконец-то вылезти из постели.

– Всю ночь сидишь в интернете, потом до обеда встать не можешь и ходишь весь день, как овощ, ни на что не способный! – выговаривал я ему на повышенных тонах, стоя над его кроватью.

– Все, все, встаю! – недовольно бурчал он в ответ и садился на кровать.

Я, конечно, понимал, что он еще достаточно взрослый и

самостоятельный человек, но тот факт, что он живет в нашей квартире на мой взгляд давал мне право если ни диктовать ему свои условия, то хотя бы очерчивать рамки дозволенного, не говоря уже о том, что как отец я имел право воспитывать его.

– Неужели ты не понимаешь, что твоя лень не позволила тебе добиться сколь-нибудь серьезных результатов в жизни?

– Да, не лень это, пап! Это судьба такая, а судьбу не изменить.

– Кто это сказал?! Да, я в твои годы...

Ближе к 50 годам состояние моего здоровья значительно улучшилось. Мне уже не приходилось вставать в туалет среди ночи. Суставы практически перестали болеть, а сильная отдышка появлялась только после серьезных нагрузок. Ранее дряблая кожа на животе и боках начала стягиваться. На лице уменьшились морщины, а на затылке взошли первые волосы. Зрение также заметно улучшилось – я все реже надевал очки, а вскоре и вовсе позабыл, где они лежат. Тогда моим хобби стало чтение, я открыл для себя литературу и начал читать запоем. Это помимо прочего добавило мне вариативности в претензиях к сыну касательно его чрезмерного увлечения компьютерными играми, теперь я часто корил его фразой «Лучше бы книгу хорошую почитал!»

У жены здоровье также пришло в норму – давление перестало скакать, на поджелудочную она стала жаловаться намного реже, колени перестали болеть после подъема по лестнице. Да, и внешне она начала преображаться – седых волос на голове стало заметно меньше, в фигуре проступили женственные изгибы, а в глазах появился блеск. И как-то раз у нас случился первый секс.

Все произошло после дня рождения подруги жены Веры. Они вдвоем слегка перебрали мартини и были навеселе. После застолья мы уходили самыми последними из гостей и на-

последок жена с Верой закрылись на кухне и о чем-то там долго шептались, время от времени хихикая словно школьницы. А когда мы уже одетые и обутые стояли на пороге, они с женой загадочно переглянулись и Вера кивнула жене головой:

– Я тебе говорю пора начинать, так что попробуй, тебе должно понравиться!

Уже в лифте я поинтересовался у жены о чем говорила Вера.

– Да, так рецепт один дала, надо будет попробовать!

Вернувшись домой, я переоделся в домашнее и привычно устроился на диване перед телевизором, а жена закончив свои ваннные процедуры отправилась в спальню. Через пару минут она позвала меня:

– Валентин, иди сюда.

– Зачем? – спросил я, недовольно посмотрев в сторону спальни.

– Придешь, увидишь, – ответила она.

– Да, что там опять, – проворчал я себе под нос, тяжело поднимаясь с дивана.

Когда я вошел в спальню, жена лежала в постели. Увидев меня, она откинула край одеяла, открыв моему взору обнаженное тело и спокойно сказала:

– Иди ко мне. Только свет выключи и дверь прикрой.

Потом все и случилось – в миссионерской позе и в полной темноте. Жена за всё время не произнесла ни слова, лишь

негромко стонала, но не в сладострастной истоме, а так словно испытывала какие-то болезненные ощущения. Когда всё закончилось, жена все так же молча отправилась в ванную, а я с наслаждением вытянулся на кровати с мыслью «А жизнь-то налаживается!». Но вернувшаяся жена разбила мои надежды вдребезги:

– У меня там все еще сухо, видимо менопауза еще не закончилась.

«Сука! – выругался я про себя. – В супружеской жизни и так хватает сложностей, но судьбе этого мало и она послала мне жену с эксклюзивной блять менопаузой продолжительностью в полжизни!»

Короче, жене первый раз не понравился, но я все равно воспринял случившееся с оптимизмом и стал периодически делать ей соответствующие намеки, и даже купил специальную увлажняющую гель-смазку. Но жена каждый раз уходила в глухую оборону, прикрываясь своей менопаузой, словно магическим оберегом из компьютерных фэнтези-игр.

Наступила весна. Прожурчал ручьями март, вступил в права солнечный апрель, приближался мой 50-летний юбилей. Я лежал на диване на животе, а жена, сидя рядом, втирала мне мазь в поясницу. Пять минут назад я решил подвинуть кресло ближе к шкафу и потянул спину.

50-летний юбилей – самое громкое празднование в жизни

человека – принято считать, что после этой черты начинается лучшая часть жизни, а мужчины переходят из категории пожилых в категорию зрелых.

Мы решили отметить торжество в ресторане, пригласив туда три десятка гостей из числа родных и близких. Все прошло удачно. Прозвучало очень много приятных тостов и поздравлений в мой адрес, объединенных общим смыслом «Мы тебя очень любим и уважаем!»

Уже за полночь, проводив из ресторана последних гостей, мы с женой отправились домой. Под влиянием весомой доли алкоголя я был в приподнятом настроении, но я не перепил, выдержал меру, так как рассчитывал на праздничный секс в качестве подарка от жены. Однако по приходу домой, жена невозмутимо сослалась на усталость, головную боль и поздний час.

– И потом у тебя ведь поясница, – привела она последний аргумент в свое оправдание.

– Да, причем тут моя поясница, ты вообще можешь быть сверху в этот раз.

– Еще чего! – искренне возмутилась она. – Я тебе, что малолетка какая-нибудь, чтобы сверху скакать?!

Спорить дальше не имело смысла. Закостенелость ее мышления меня просто убивала. Сколько мне еще нужно ждать, чтобы она проявила свою женскую суть и начала вести себя как сексуальная особь? Я уже готов был задать ей этот вопрос прямо в лоб, но она скрылась в спальне, плотно

прикрыв за собой дверь.

И тогда я обратил свой взор к небесам, обратился напрямую к судьбе: почему ты послала мне в жены женщину с которой у меня полнейшая сексуальная несовместимость? Почему половину супружеской жизни я должен вымалывать секс у своей законной супруги? За что ты меня так наказала?

Живи мы в обратной жизни, то есть будь у меня возможность самому выбирать жену, я бы в первую очередь обратил внимание на совместимость в сексе, а уж потом на все остальное.

Настроение было испорчено и ничего уже было не исправить. Выскользнуть сейчас из дома, чтобы съездить к Алисе, было бы не столько подозрительно сколько цинично по отношению к жене юбиляра, потратившей немало сил на подготовку и проведение банкета. Да и потом, сама Алиса просила предупреждать ее о визите заблаговременно. И сейчас во втором часу ночи она вряд ли будет рада принять меня, хотя с утра и поздравила с юбилеем прислав милую смс-ску.

Спать я отправился, глубоко убежденный в том, что 50-летний юбиляр не заслуживает таких огорчений.

Следующие два дня я всем своим видом показывал жене насколько сильно она обидела меня своим отказом. Пару раз у нас с ней даже возникли эмоциональные словесные перепалки. Со временем я конечно успокоился, но ссоры на этой почве стали происходить у нас регулярно.

Слава богу наш сын не видел всего этого. Ему на тот момент оставалось жить чуть меньше 23 лет, он уже закончил свою официальную трудовую карьеру, уволился с работы и уехал в Елабугу – соседний городок в 30 минутах езды от Набережных Челнов, где поступил в филиал Казанского федерального университета и заселился в студенческую общагу. Навещал он нас, как правило, один-два раза в месяц по выходным, так что в остальное время мы с женой могли ругаться, не стесняясь в выражениях.

И примерно раз в месяц мы скандалили по серьезному. Хорошо, что не чаще, потому что после таких скандалов мне нужно было «выпустить пар», а для этого я обычно ехал к Алисе. Она к тому времени вплотную подошла к 30-летнему рубежу и ее услуги ощутимо подорожали, поэтому слишком частые визиты к ней могли негативно отразиться на состоянии семейного бюджета. Последние полгода Алиса принимала меня в своих «апартаментах» – в однокомнатной квартире с хорошим ремонтом в 30 комплексе, которую она специально арендовала для встреч с клиентами. Иногда из-за скандалов с женой у меня на нервной почве возникали проблемы с потенцией, в таких случаях Алиса давала мне возбуждающую таблетку типа виагры, которая приводила меня в боеспособное состояние, потом мы занимались сексом, я успокаивался и возвращался домой.

Так прошел год. Мне оставалось жить 49, жене 46, то есть мы прожили в браке уже четверть века и нам оставалось еще чуть более двадцати лет семейной жизни. Мы окончательно превратились в среднестатистических мужа и жену, которые уже полностью узнали и смирились друг с другом, но все еще не любили друг друга.

В повседневной жизни жена была для меня незаменимой. Ведь, несмотря на заметное улучшение здоровья, я все еще достаточно сильно зависел от нее – она знала, сколько каких таблеток и в какой очередности мне пить; что мне можно есть, что нежелательно, а что лучше полностью исключить; приходила на помощь в безвыходных ситуациях, например, когда нужно было втереть разогревающую мазь, в ту часть спины до которой я сам не мог дотянуться. Короче, с женой было по-домашнему удобно и спокойно.

Но меня по-прежнему просто убивали ее взгляды на секс, точнее полное отсутствие у нее каких-либо взглядов на секс. От слова совсем. В будние дни она постоянно ссыалась на головную боль и усталость после работы, а по выходным на кучу домашних дел, которые надо сделать не откладывая. Она даже разговоров на эту тему избегала, пресекала их на корню. И всячески давала мне понять, что сейчас как женщину ее стоит воспринимать лишь в роли хранительницы домашнего очага и матери нашего сына. То есть она выполняла женскую работу по дому, я мужскую, а вместе мы переживали за сына. Всё! Для всех других отношений время

еще не пришло считала она и соответственно быть в роли сексуального партнера отказывалась категорически. И кстати, после того первого раза у нас с ней так больше ничего и не было. Хотя я постоянно намекал ей на то что меня заводит ее фигура (к тому времени уже обретшая по-женски соблазнительные очертания); что меня волнует близость ее тела, когда мы спим в одной кровати. Но, несмотря на все мои недвусмысленные предложения, о сексе по-прежнему не могло быть и речи – ни в каком виде, ни в каких позах, ни в какой обстановке.

– А как же супружеский долг? – прибежал я к последнему аргументу.

– Ничего, нам с тобой еще двадцать лет жить, успею расплатиться по долгам, – парировала она.

И в конце концов из-за этого у нас разразился грандиозный скандал, мы истерично наорали друг на друга – она кричала, что мне нужен только секс, я кричал – за что судьба меня так наказала, послав фригидную жену! В итоге она, хлопнув дверью, закрылась в спальне, а я, схватив джемпер, выскочил из дома, также от души громыхнув дверью.

Стоял теплый майский вечер, во дворе было многолюдно. Накинув джемпер на плечи, я быстро пошел к автобусной остановке, на ходу набирая номер Алисы. Мне нужно было «выпустить пар».

– Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить

позднее, – сухо сообщил мне равнодушный женский голос.

Эту фразу за последние несколько дней я прослушал раз сорок и сегодня было ровно пять недель, как я безрезультатно пытался дозвониться до Алисы.

Я дошел до автобусной остановки и в замешательстве остановился. «Что делать? Она не отвечает, и возможно не готова меня принять... Да, плевать, заявлюсь без предупреждения. Я не виноват, что она не отвечает. Мне нужно выпустить пар!»

Сев на маршрутку, я за пятнадцать минут доехал до остановки «30-й комплекс» и пошел вниз по проспекту Вахитова к дому Алисы.

Еще через десять минут я уже звонил в дверь ее съемной квартиры, но мне никто не открывал. Приложив ухо к двери, я прислушался, надеясь услышать ее голос или хоть какие-то звуки, указывающие на ее присутствие, но за дверью была полнейшая тишина. Алисы там не было. Я вышел на улицу, обошел дом сзади и посмотрел на окна ее квартиры, света в них не было. Видимо Алисы действительно нет дома и где она неизвестно.

Смеркалось. Меня охватило смешанное чувство тоскливого одиночества и безысходности. Захотелось туда, где светло илюдно, и я зашел в магазин «Челны-соль», что на пересечении проспектов Московского и Вахитова. Я всегда заходил в этот магазин по пути к Алисе и покупал бутылку сухого вина, когда она просила. Наверное поэтому я на

автомате направился напрямик к стеллажам с винами. «Вина Франции» гласила табличка над центральным стеллажом. Продолжая размышлять о том, куда могла подеваться Алиса, я скользил глазами по ценникам: «Вино красное полусладкое, столовое», «Вино красное сухое», «Вино красное сухое, географического наименования...» – вот это сгодится, я потянулся за бутылкой.

Мы взялись за бутылку одновременно – я и незнакомка, стоявшая чуть сбоку и позади меня. Этого вина оставалась последняя бутылка и похоже моя конкурентка тоже остановила свой выбор на ней. Я повернулся к ней и мы встретились глазами.

– Простите! – сказа я и убрал руку.

– Извините! – сказала она в унисон со мной и тоже отпустила бутылку.

Бутылка зашаталась на самом краю полки, звякнула пару раз о соседей и, не найдя у них поддержки, сорвалась вниз, где через секунду разбилась о пол с характерным хлопком. За мгновенье до этого незнакомка, громко вскрикнув, ловко отскочила мне за спину и брызги вина практически не задели ее. Я же стоял, как истукан, и поэтому мои серые брюки тут же превратились в брюки серые в красную французскую крапинку географического наименования места происхождения.

Далее события развивались по вполне предсказуемому сценарию – из ниоткуда возникла фигура охранника магази-

на, затем появились кассирша и грузная администраторша. Я повел себя как настоящий джентльмен – взял всю вину на себя и заплатил за разбитую бутылку вина, погасив зарождающийся конфликт на корню. Моя потенциальная собутыльница, проявив солидарность, все это время была рядом со мной. После окончания всех карающих процедур мы с ней все-таки купили по бутылке красного сухого вина, опять таки одинакового, но теперь уже итальянского и по очереди – сначала она осторожно взяла бутылку с полки, потом я.

Пока мы стояли в очереди на кассу, я успел хорошенько ее разглядеть. На вид ей было лет 35-40, прямые светлые волосы до плеч, приятное лицо, овальной формы с минимумом косметики, выразительные, но заметно уставшие карие глаза. Она была чуть ниже меня ростом и с неплохой фигурой, насколько позволяла определить ее одежда: коричневая плиссированная юбка до колен; бежевая водолазка, обтягивающая грудь второго или наверное даже третьего размера, которую не могла удержать легкая короткая курточка в тон юбке. Она уверенно стояла в туфлях на высоких каблуках, благодаря которым ее голени выглядели стройными и притягательными. «Значит без каблуков будет на полголовы ниже меня – оптимальная для любовников разница в росте» – от чего-то подумалось мне.

Расплатившись за покупки, мы вместе вышли из магазина и остановились справа от входа, у витрины аптеки.

– Уже стемнело, – грустно констатировала она.

– Меня лично этот факт больше радует, чем огорчает, – сказал я, демонстративно оглядывая свои забрызганные винном брюки. – Хотя бы не так заметно будет...

– Простите, меня еще раз, я такая неловкая бываю...

– Ну что Вы, это моя вина. Я просто задумался о своем и не заметил Вас, так что это Вы меня простите ...э-э-э...

– Марина, – представилась она.

– А, я – Валентин, – я протянул руку.

Мы пожали руки и какое-то время так и стояли – держась за руки и глядя друг дружке прямо в глаза. Пауза несколько затянулась. Мне казалось, она оценивает меня. А я ее не торопил и не выпускал ее руку – у нее была гладкая нежная кожа и мне было приятно чувствовать ее ладонь в своей руке.

– Предлагаю выпить за знакомство! – вдруг вырвалось у меня. – Я понимаю предложение может показаться ребячеством, но почему бы и нет?

Усмешка проскользнула по ее лицу, она отпустила мою руку и смущенно поправила волосы.

– Ну а что? – продолжал я. – Вино у нас есть, – я приподнял свою бутылку. – А посуду я сейчас куплю, там у них должны быть одноразовые стаканчики. – Я сделал шаг в направлении магазина.

– Не надо одноразовых стаканчиков..., – остановила она меня и вновь окинула оценивающим взглядом. Видимо, она никак не могла решить стоит ли со мной связываться. Наконец борьба внутри нее закончилась и похоже я победил.

– Не надо одноразовых стаканчиков. У меня дома есть бокалы. Вот мой дом, – она указала на панельную многоподъездную десятиэтажку, возвышавшуюся слева за магазином. – Думаю и для очистки ваших брюк что-нибудь найдется.

Мы кончили одновременно и очень быстро, видимо она тоже изголодалась по сексу.

Двадцать минут назад мы вошли в квартиру. Марина сразу велела мне снять брюки и отправилась колдовать над ними в ванную. Я тем временем откупорил бутылку вина, нарезал сыр и фрукты, которые нашел в холодильнике. Затем она вышла и радостно сообщила, что ей удалось вывести пятна и, после того как брюки высохнут, следов практически не останется.

В благодарность я, стоя в трусах, носках и рубашке поло, протянул ей наполненный бокал и произнес банальный тост за знакомство. Мы чокнулись и выпили, глядя друг другу в глаза.

Мы стояли слишком близко. Избежать слияния было уже невозможно и мы набросились друг на друга. Секс был быстрый и стремительный. И теперь после оргазма мы молча лежали в постели и приходили в себя.

– Я думал так только в кино бывает, – прервал я затянувшееся молчание.

– Как так? – спросила она настороженно.

– Ну когда двое вот так случайно знакомятся и сразу ока-

зываются в постели.

– В жизни и не такое бывает. Хотя у меня такое впервые. А вообще я не такая.

Я понял, что поставил ее в неловкое положение своим дурацким предположением и, со словами «я принесу вина», метнулся на кухню. Вернувшись, я поспешил сменить тему разговора. Быстро наполнив бокалы, я произнес тост и мы еще раз выпили за знакомство, а потом лежали в постели и откровенно рассказывали друг другу о себе.

Как возникает доверие между взрослыми мужчиной и женщиной? Одни говорят, что нужно встречаться какое-то время, узнать друг друга получше. Другие говорят, что дело в человеке – кому-то сразу доверяешь, а кому-то и спустя пять лет после знакомства не доверишься. А я считаю, что доверие между мужчиной и женщиной возникает сразу после первого совместного оргазма, когда вы еще и отдышаться-то не успели, зато уже абсолютно не стесняетесь своей наготы, то есть физически вы уже полностью раскрылись друг перед другом и готовы раскрыться душевно. Вот в этот момент и возникает доверие. Совместный оргазм – самый короткий путь к взаимному доверию.

Марине оставалось жить 39 лет, то есть она была на семь лет моложе моей жены и на десять лет моложе меня. Ее муж только встал на ноги, до этого он шесть лет был парализован – появился на свет с больной спиной. И все эти годы она была для него сиделкой, посвятив всю себя уходу за ним. А он в

ответ не проявлял никакой благодарности, никакого уважения к ней. Он заявлял, что это не его вина что он появился на свет с такой болезнью и что ее судьба – быть его сиделкой. Конечно, ее это сильно обижало, ведь все эти годы она самоотверженно отдавала все силы и время на уход за ним и не позволяла себе никаких отношений с другими мужчинами. То есть у нее уже много-много лет не было секса, хотя природа явно наделила ее хорошим сексуальным аппетитом.

Эта однокомнатная квартира предназначалась ее бабушке, которая должна была появиться на свет примерно через три года, а пока квартира была полностью в распоряжении Марины. Она часто уединялась здесь с бутылкой вина и плакала на свою судьбу невидимому безмолвному собеседнику.

– За что мне все это? – кричала она, подняв глаза к небу.

Вдоволь наплакавшись, она доставала из тумбочки блестящий вибратор, включала порно на стареньком ноутбуке и яростно мастурбировала, пытаясь загасить невыносимый зуд здоровой женской плоти.

Она очень надеялась, что когда муж выздоровеет, то у них сразу все наладится. Но встав на ноги полгода назад, муж по-прежнему не проявлял к ней ни капли уважения и благодарности. И в конце концов ей это надоело. Тем более, что она вошла в период интенсивного омоложения женского организма и потребность в сексе у нее обострилась до невозможности. Она решила обустроить свою интимную жизнь на

стороне и как раз сегодня планировала сесть за ноутбук и зарегистрироваться на сайте знакомств «Самба.ру», чтобы найти себе постоянного партнера для нечастых, но регулярных интимных встреч. А тут подвернулся я и совместно разбитая бутылка вина. Она посчитала это знаком свыше и только поэтому решила пригласить меня к себе.

Пока она рассказывала о себе, я смог детально рассмотреть ее тело. Немного обвисшая грудь была все-таки второго размера (по всей видимости она носила бюстгальтер-пушاپ, который эффективно выполнял свою функцию). Голени без каблучков были чуть толстоваты, но как говорил Аль Пачино в фильме «Запах женщины» – не важно какие у женщины ноги: стройные с волнующими изгибами или толстые и прямые, как две колонны, главное что поднимаясь по ним вверх, ты попадаешь к воротам рая, к источнику наслаждений...

Решив повыше приподнять подушку, я завел правую руку за спину и резко потянул подушку вверх, и тут же замычал от боли, пронзившей спину. Чертов остеохондроз! Марина поняв, что произошло, тут же предложила сделать мне массаж. У нее был богатый опыт – все шесть лет пока ее муж был прикован к постели, она делала ему оздоровительный массаж спины и ног, и по ее словам достигла в этом деле весьма высокого уровня мастерства.

Я с удовольствием доверил ей свою злосчастную спину. Обычно во время массажа в поликлинике я испытывал малоприятные и достаточно болезненные ощущения, а сейчас,

то ли полбутылки красного сухого итальянского вина действовали, как натуральное обезболивающее (Viva Italia), то ли движения рук Марины были действительно профессиональны, но я испытывал настоящее наслаждение.

Марина тщательно помассировала мне спину, плечи, руки, затем спустилась к ногам, помассировала ступни, икры, поднялась к бедрам и, немного раздвинув мои ноги, стала массировать внутренние поверхности. Я полностью расслабился и пребывал в блаженном состоянии до тех пор пока Марина не решила перевернуть меня на спину и не начала массировать переднюю часть бедер, поднимаясь от колен к паховой области и спускаясь обратно. От нескольких ее плавных движений мой член быстро налился кровью и напрягся. Марина это заметила и на мгновение смутилась, но потом видимо собрала духом и я почувствовал, как её губы плотно обхватили мой член.

Искусством минета она владела хуже, чем искусством массажа. Гораздо хуже. По первым же ее неуверенным движениям, когда она болезненно зацепила головку зубами, я понял, что делает она это возможно впервые в жизни и делает ужасно. Уж мне то было с чем сравнивать – регулярные прежде встречи с Алисой оставили яркие воспоминания и я наверное до конца жизни не забуду ее чумовые минеты.

Однако и Марина сдаваться не собиралась – старалась как могла, часто и громко шмыгая носом, и активно помогая себе двумя руками во время коротких вынужденных переды-

шек. Похоже детка пересмотрела порно, подумал я и закрыл глаза...

После того вечера мы стали встречаться регулярно – обычно раз в неделю на квартире ее бабушки. Пили вино, занимались сексом, в перерывах смотрели музыкальные клипы, а потом обсуждали поп-звезд, фильмы, популярных актеров или беседовали на другие темы, лежа обнаженными в постели. И как-то раз я рассказал ей свою теорию об обратном порядке жизни.

– Я не хочу обратный порядок жизни, – спокойно, но твердо заявила Марина, выслушав меня до конца. – Мне осталось меньше 40, это значит, что я начинаю молодеть, а ты не представляешь как сильно и долго я этого ждала. И очень скоро, лет примерно в 30, у меня разглядятся последние морщины на лице и рассосется целлюлит на попе, фигура станет стройная, кожа гладка, а волосы блестящими. Потом наш брак с мужем подойдет к концу, я с ним распрощаюсь и стану молодой и желанной женщиной, то есть девушкой. Молодой и желанной девушкой! Да, именно так – я стану молодой и желанной девушкой, которая будет купаться в комплиментах и внимании достойных мужчин! – она взяла бокал вина с тумбочки и, мечтательно глядя в никуда, сделала большой глоток, потом повернулась ко мне и продолжила. – А в обратной жизни рубеж в 30 лет для женщин наоборот был бы возраст

том, когда целлюлит на попе приветствует первые морщины на лице, а упругая кожа машет всем ручкой на прощание. Так что спасибо, но нет – не надо нам обратного порядка жизни.

Похоже, ни одна женщина никогда не примет мою теорию. Все таки мужчины и женщины действительно по разному смотрят на жизнь. Но не потому что женщины с Венеры, а мужчины с Марса, просто мужчины и женщины по разному относятся к жизни – мы хотим быть хозяевами своей судьбы и управлять своей жизнью, а они тупо хотят быть молодыми. В нашем мире женщины живут надеждой на светлое будущее, в котором они станут молодыми, красивыми и желанными. И только эта надежда и дает им силы перенести все тяготы тяжелой женской доли – будь то трудолюбивая домохозяйка, терпеливая жена или заботливая мать.

Вот и Марина вслед за Алисой и моей женой не поделила моих восторгов по поводу обратного порядка жизни человечества. Но в отличие от жены, Марине, также как когда-то и Алисе, я готов был простить это несогласие, потому что она компенсировала мне всё это фееричным сексом. И пусть Марина была не намного красивее и привлекательнее моей жены, но она хотела секса и абсолютно не стеснялась этого. Говоря словами Аль Пачино, Марина впускала меня во врата своего рая, в отличие от моей жены. Марина вела себя, как объект мужского вождления. Рядом с ней я чувствовал себя самцом, сексуальным героем и мог воплощать свои банальные сексуальные фантазии, подсмотренные в порно-филь-

мах. Например, однажды Марина встретила меня абсолютно голая, лежа на кухонном столе на спине с широко раздвинутыми ногами, а на животе у нее были разложены нарезанные дольки банана и сочной груши. Совсем как Саманта в «Секс в большом городе». Ясное дело, что как только я вошел в квартиру и увидел эту картину, у меня крышу снесло от возбуждения и я набросился на нее, даже не успев снять ботинки. И теперь я считаю, что каждый мужчина хоть раз в жизни должен получить такой ужин от своей женщины.

Жена ничего подобного мне не устраивала. И вообще, с того дня, когда мы занялись с ней сексом в первый и последний раз прошло уже больше года, а секс ей по-прежнему был не нужен. По вечерам у нее вечно болела голова, с ее слов она сильно уставала на работе – хотя от чего она там уставала я понять никак не мог. Из ее же рассказов я знал, что коллектив у них чисто женский, все примерно одного возраста и что через каждые два часа они пьют чай за общим столом, а в обед пробуют блюда принесенные из дома, делятся рецептами и обсуждают коллег из других отделов. Но отказы жены в сексе меня теперь ничуть не беспокоили, я и секс то ей предлагал ради галочки (как подтверждение моей готовности выполнять супружеский долг), а сам получал его в избытке от Марины.

Однажды, когда мы уже прибравшись в комнате после секса, сидели на кухне и пили чай, Марина задумчиво по-

смотрела на вымытые бокалы для вина, сохнувшие на кухонном полотенце вверх ногами, затем посмотрела на стену и сказала:

– Надо здесь держатель для бокалов повесить, знаешь такой, как в барах, чтобы бокалы за ножку подвешивать.

– Я понял о чем ты. Видел такой в «Мегастрое». Заеду, куплю и повешу в следующий раз, – быстро ответил я.

Марина одобрительно кивнула головой. Мы синхронно глотнули чаю, глядя друг другу в глаза, а затем смущенно улыбнувшись, отвели глаза в стороны. Мы оба поняли, что только что совершили бытовую измену по отношению к своим супругам. А бытовая измена это вещь пострашнее измены физической, ибо когда двое начинают обустривать совместный быт, то это уже серьезно.

Друзья-товарищи и всё, что вы хотели знать о тщеславии

Пролетел еще год, мне оставалось жить 48 лет. В целом я стал доволен своей жизнью. Встречи с любовницей Мариной были регулярными и позволяли мне полностью удовлетворять свои сексуальные потребности. И что немаловажно – теперь мне не нужно было платить за секс и не приходилось постоянно поглядывать на часы. С Мариной мы наслаждались друг другом не спеша и основательно, от чего секс с ней всегда был качественным. Она хоть и не была еще малолеткой, но лихо скакала на мне в позе наездницы, и вообще, кувыркалась в постели, как ошалелая или как сейчас модно говорить «трахалась, как в последний раз».

Я все так же работал в компании «Двери и окна», продолжая подниматься по карьерной лестнице – из начальника отдела меня перевели в заместители директора производства. Наша компания успешно развивалась и вскоре мы запустили второе производство в районе БСИ, куда затем к моему великому недовольству переехал и офис компании – теперь мне вновь приходилось добираться на работу фактически с другого конца города, затрачивая на это минут сорок-пятьдесят с утра и чуть больше вечером. После расширения компании работы у меня конечно добавилось, но я уже настоль-

ко освоился в компании, что без проблем решал все возникающие производственные задачи. Единственное, что меня раздражало на работе – это поведение Зануды, он стал моим преемником на позиции начальника отдела и поэтому имел законное право обращаться ко мне с различными вопросами. Но в свойственной ему манере делал он это излишне часто и нудно, примешивая к этому вопросы личного характера, и в итоге отнимал у меня кучу времени.

Нередко в пятницу после работы мы компанией коллег заходили в какой-нибудь бар и час-полтора проводили, потягивая пиво или чего покрепче. После третьей рюмки крепкого алкоголя или второй кружки пива, во мне обычно просыпался философ и я готов был рассуждать о смысле жизни, внутреннем мире человека и вечных проблемах во взаимоотношении поколений, то есть поговорить об обратном ходе жизни и человеческом тщеславии. Но коллеги по-прежнему не воспринимали эти странные на их взгляд идеи. Гораздо охотнее они в очередной сто пятнадцатый раз обсуждали сплетни о коллегах, корпоративные неурядицы и прогнозы погоды. Отсутствие рядом умных, понимающих собеседников – это большая редкость в компании пьяных мужчин, но видимо я был редким исключением и поэтому после пятой рюмки крепкого алкоголя или третьей кружки пива незаметно уходил домой с чувством если уж не одиночества, то как минимум глубокого разочарования.

Дома жена также не спешила становиться моим собесед-

ником в разговорах на философские темы – вечерами после работы она обычно была увлечена просмотром своих телесериалов или дебильных ток-шоу, на которых участники постоянно орали друг на друга, готовые сойтись в рукопашной схватке. Да, и любовницу Марину после того единственного раза мне больше так и не удалось вовлечь в обсуждение теории об обратном порядке жизни. Казалось одна только мысль о том, что придется жить и неотвратимо стареть ввергала ее в уныние, и она тут же бесцеремонно переводила разговор на другую тему. Поэтому в перерывах между оргазмами мы с ее подачи больше мечтали о путешествиях в экзотичные страны, морских круизах и отдыхе на роскошных курортах. Позже я понял, что большинство женщин в нашем мире мечтают о красивой и беззаботной жизни и что у некоторых эта мечта сбывается в молодости.

В общем, если вопрос с удовлетворением плотских потребностей я решил, то вот утолить все запросы моего неугодного продвинутого мышления возможности не было – мне крайне не хватало общения с умными, понимающими людьми.

Но вскоре судьба преподнесла мне настоящий подарок. В один из ясных солнечных июльских дней в местной газете «Челны бескрайние» я увидел короткое объявление о том, что 20 июля в 18.00 в пабе-ресторане «Розовая Маша» состоится встреча будущих студентов Камского политехнического института (КАМПИ) г.Набережные Челны. На встречу

приглашались все те, кто начнет учебу в данном заведении через 25 лет. Я тут же достал с антресолей обувную коробку, в которой жена хранила все мои документы, в том числе диплом о высшем техническом образовании. Диплом этот мне выдали вместе с трудовой книжкой в пенсионном фонде. Открыв диплом, я убедился что начну обучение в Камском политехническом институте на автомеханическом факультете по специальности «Автомобиль и автомобильное хозяйство» ровно через 25 лет. Значит на этой встрече будут мои будущие одноклассники и сокурсники.

В пятницу 20 июля в 17.45 в своем лучшем темно-синем костюме, свежей белой сорочке и синем галстуке в серую полоску я вошел в крошечный холл паба-ресторана «Розовая Маша», что располагался на первом этаже дома 3/01 со стороны проспекта Хасана Туфана. Свое название заведение получило еще лет пять назад, когда известная в городе бизнес-вумен Мария Матросова решила открыть первое в городе гламурное кафе для модных девушек и оформила интерьер в розовых тонах. Название соответственно сложилось из имени хозяйки и цвета стен в заведении. Но жизнь показала, что в провинциальном городе не так уж и много «гламурных кисочек», а остальные любители кафе и ресторанов были не в восторге от доминирования розового цвета в интерьере, поэтому хозяйке пришлось срочно переделывать ремонт и стилизовать интерьер под морской корабль, превращая

тив заведение в паб-ресторан, но название было решено не менять.

Администратор – милая молодая девушка в сине-белой полосатой блузке типа матроской тельняшки, синей юбке и синей беретке с белой помпошкой – провела меня к столу на двенадцать персон за которым сидел всего один человек – мужчина в очках. На нем были темные джинсы, красно-синяя клетчатая рубашка и выцветший, не определенного цвета жилет со множеством накладных карманов – такие обычно носят электрики или связисты, чтобы разместить по карманам все свои инструменты. На его фоне я выглядел вице-президентом городского банка.

Потенциальный одноклассник сидел опустив голову и уткнувшись то ли в небольшой планшет, то ли в огромный смартфон, поэтому я не видел его лица и какое-то время был вынужден разглядывать его голову. Она у него хоть и заросла уже наполовину редкими короткими волосами, но одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что на свет он появился абсолютно лысым.

– Добрый вечер! – произнес я, так и не дождавшись от него какой-либо реакции на мое появление. – Здесь собираются будущие студенты КАМПИ?

– Привет, – буркнул он в ответ, не поднимая головы, – да, здесь. Этот стол для автомеханического факультета, там... – указал он рукой в глубину зала, – еще два, один для машиностроительного, второй для строительного.

– Ну я-то как раз с автомеханического.

Он наконец-то поднял голову, осмотрел меня с ног до головы и протянул руку:

– Олег Комаров.

– Валентин Думов, – я пожал протянутую руку, – рад знакомству.

– Присаживайся, будем ждать остальных, наверняка кто-нибудь еще подтянется.

Он оказался прав. В течение двадцати минут к нам присоединились еще четырнадцать человек и официанту пришлось принести еще четыре стула. Вскоре и за соседними столиками не осталось свободных мест, а зал постепенно наполнился характерным ресторанным гулом. Засуетились официанты, заиграла музыка. Мы сделали заказ. Официанты оперативно принесли салаты, закуски и водку. Мы наполнили рюмки и подняли первый тост за автомеханический факультет.

Далее в ходе коллективного обсуждения выяснилось, что всего в группе нас будет двадцать пять человек, но сегодня пришли только четырнадцать. Из остальных одиннадцати: некоторые еще не появились на свет, другие из-за различных проблем со здоровьем были еще не в состоянии самостоятельно посещать подобные мероприятия, а третьи пока не придавали значения отношениям с друзьями из такого далекого будущего и поэтому просто проигнорировали встречу. Не пришел на вечер и Артём Мозгович – самый успеш-

ный выпускник нашего потока, он был управляющим крупной сети ресторанов, разросшейся далеко за пределы нашего города и республики, и видимо не смог даже на один вечер оставить ресторанный империю без своего контроля.

За несколько дежурных тостов все успели перезнакомиться друг с другом, попутно обсудив погоду, пробки на дорогах и ситуацию с безработицей в городе. А затем перешли к обсуждению нашей будущей специальности «Автомобиль и автомобильное хозяйство» и вот тут все начали недоумевать – почему мы все такие разные, занятые в разных сферах деятельности, работающие по разным профессиям, в будущем должны будем учиться по одной специальности? Ведь среди нас, помимо ранее упомянутого управляющего сетью ресторанов, были также – начальник отдела кредитования в банке, менеджер по продажам медицинского оборудования, детский тренер по волейболу, двое частных предпринимателей, системный администратор, маркетолог, оператор станков с ЧПУ, кладовщик на мебельной фабрике и даже ветеринар, державший свою лечебницу для кошек и собак. Из всех присутствующих по дипломной специальности работали только двое, причем на одном и том же автотранспортном предприятии. Все остальные же дружно сошлись во мнении, что это превратности судьбы, которые мы не в силах изменить, а потому их нужно просто принять.

Я тут же хотел было завести разговор об обратном ходе жизни и рассказать всем, что вот там-то мы все могли бы

сами выбирать себе специальность и работу по душе, а не пенять на судьбу, но слово взял «Ветеринар» и произнес витиеватый тост за здоровье. А за здоровье выпить это святое, сказал Завскладом и тем самым задал тему разговора на следующие полчаса.

Ближе к десяти народ стал расходиться. Уходили по двое, по трое, кто с кем сдружился. При этом, все как один говорили, что надо сделать встречи регулярными – собираться как минимум раз в год, чтобы к началу учебы иметь настоящие дружеские отношения. А некоторые, изрядно опьяневшие, предлагали собраться уже на следующей неделе, чтобы разыскать всех тех, кто не смог прийти сегодня.

– Может им помочь чем-то надо, лекарствами там или просто моральной поддержкой. Все-таки в молодости друзьями будем.

Но естественно на следующей неделе никто не собрался и не пошел навещать «больных друзей-однокурсников», а некоторых из наиболее ретивых товарищей в следующий раз мы увидели только на студенческой скамье.

Через полчаса за столом нас осталось четверо – помимо меня и Олега Комарова это были – Александр Туманов, пришедший на встречу самым последним в районе восьми и потому еще не наобщавшийся, и Иван Морозов, который ни с кем не спорил, все время широко улыбался и которому явно не хотелось никуда уходить. В зале включили громкую

музыку и на танцполе прямо перед нашим столом задержались в конвульсиях нетрезвые посетители. Мы решили сместить дислокацию и по винтовой лестнице спустились на цокольный этаж – там был небольшой зал, стилизованный под трюм корабля, где можно было относительно спокойно поговорить.

Олег Комаров работал системным администратором в офисе строительной компании, за что тут же получил прозвище Сисадмин. У него была отличная семья – умная, добрая, хозяйственная жена и двадцатилетний сын, который заканчивал учебу в Казанском государственном технологическом университете.

Александр Туманов был видным мужчиной – высокий, широкоплечий блондин с ясными голубыми глазами. В свои 48 лет он уже обладал роскошной шевелюрой, а пока еще остававшиеся небольшие залысины на висках, выгодно подчеркивали контур красивого лица – высокий лоб, широко расставленные глаза, прямой нос и волевой подбородок. Причем, как и у большинства блондинов, седые волосы у него были практически не заметны, поэтому выглядел он намного моложе своих лет. Мы сразу дали ему прозвище Красавчик. Красавчик работал начальником отдела продаж и маркетинга в мультибрендовом автомобильном холдинге, занимающем лидирующие позиции на региональном рынке. У него была отличная семья. Он был женат на 40-летней красотке, выглядящей гораздо моложе своих лет, она как раз

позвонила ему, когда он начал рассказывать о своей семье.

– Алло, я еще на встрече. Меня не жди, буду поздно, – сухо ответил он своей жене, бросил мобильник на стол и продолжил свой рассказ.

Детей у них не было, но от следующего брака у Красавчика была 24-летняя дочь-красавица, очень похожая на свою мать – его будущую жену или next-wife, как он ее называл и с которой ему предстояло прожить до ранней молодости.

Иван Морозов – добродушный толстяк с большой круглой головой, покрытой редкими, но черными кудрявыми волосами, работал оператором производственной линии на молочном комбинате. Упреждая наши вопросы об его излишнем весе, он особо акцентировал внимание на том, что работа у него сидячая и малоподвижная. Конечно, ему напрашивалась кликуха Толстяк, но это было как-то грубо, не по-дружески, поэтому мы стали называть его Добряк. И у него тоже была отличная семья – жена и две 22-летние дочери-близняшки.

Я тоже рассказал им, что у меня прекрасная семья, что я люблю свою жену и у меня отличные отношения с сыном, который радуется моими успехами. Я ни словом не обмолвился о любовнице, мне не хотелось выглядеть негодяем на фоне ново обретенных положительных друзей. И я бы наверное, так и унес эту тайну домой, если бы у Красавчика вновь не зазвонил мобильный.

Красавчик посмотрел на экран мобильного и улыбнулся.

– Алло, дорогая, привет! Нет, я все еще на встрече... Ты не представляешь какие у меня потрясающие однокурсники, мне прямо сейчас захотелось оказаться на студенческой скамье... Да, они ну очень классные... Нет, солнце, извини, сегодня не получится, у нас тут все в самом разгаре... Увидимся завтра... И я тебя... Целую, спокойной ночи!

Красавчик прекратил вызов, а мы втроем уставились на него с немым вопросом в глазах.

– Что? – Красавчик вопросительно развел руки в стороны.

– Что это было? – спросил Добряк. – Второй звонок? Жена ведь звонила тебе до этого?

– У тебя есть любовница? – Сисадмин прямо задал вопрос, висевший у всех на устах.

– Ну...да, – признался Красавчик и смущенно опустил глаза.

– Ну слава богу! – вырвалось у меня. – А то я уж испугался, что один тут такой негодяй среди вас всех образцово-порядочных семьянинов.

– У тебя, что тоже есть любовница? – удивленно спросил Добряк.

– Да, есть. Просто мне не так повезло с женой, как тебе. И поэтому я не вижу ничего аморального в том, что завел любовницу. Как говорят датские психологи, в нашем мире ты не можешь выбрать себе семью, но можешь выбрать психолога. А вот если бы наша жизнь шла в обратном порядке и мы могли бы сами выбирать себе жен, то тогда конечно –

я бы тоже нашел себе жену по нраву и жил бы с ней душа в душу, не помышляя об изменах. И кстати там в обратной жизни психологам не было бы места, ибо там только ты сам был бы ответственен за все что происходит в твоей жизни, – сказал я, довольный тем, что удалось так удачно вывести разговор на тему обратной жизни, и взял паузу, чтобы понять заглотели ли они наживку.

– Обратный порядок жизни? Валентин, ты о чем вообще? – Сисадмин с опаской посмотрел на мою пустую рюмку.

Я обвел их взглядом и решил, что они уже готовы адекватно воспринять мои идеи и вкратце пересказал им теорию обратной жизни: появляешься на свет младенцем, вырастаете, получаете образование, причем сам выбираете профессиональное направление, находите работу по душе, выбираете себе жену, сам решаете сколько тебе нужно детей, воспитываете своих детей, как считаете нужным и так далее. Они слушали меня внимательно, не перебивая.

И то ли от того, что мы все уже были достаточно охмелевшими, то ли от доверия, возникшего ко мне, после моего признания о наличии любовницы, но восприняли они мою теорию восторженно. Мы тут же обсудили все прелести обратного хода жизни и дружно пришли к единому мнению, что в обратной жизни ни у кого из нас не было бы нелюбимых жен, неблагодарных детей, ненавистной работы, мудаков-начальников и раздражающих коллег-тупиц. При этом, Красавчика больше всего вдохновила возможность начать секс-

суальную жизнь с молоденьких девушек, а Сисадмина возможность вдоволь наиграться в компьютерные игры в самом начале жизни – в детстве. А потом мы начали мечтать о том, как бы изменилась наша жизнь.

– Я бы пошел учиться на программиста, написал мобильное приложение и стал бы молодым миллионером, – заявил Сисадмин. – И женился бы на модели или поп-певице, купил бы себе пентхаус с видом на центральный парк в Нью-Йорке и наслаждался бы жизнью.

– А я бы вообще не женился. Никогда. Наслаждался бы свободой на протяжении всей своей жизни, – мечтательно произнес Красавчик.

– Если бы мы жили в обратном порядке, то я бы уже в молодости, лет в 30, свалил бы куда-нибудь... – неожиданно заявил Добряк.

– Куда например? – с вызовом спросил Сисадмин.

– В Европу.

– Ну, нет! В Европе царствует феминизм – там женщины так рьяно борются за свои права, что мужчины скоро станут людьми второго сорта, – сказал Сисадмин.

– Борются за равенство, но при этом в тайне мечтают подчиняться мужчинам, – поддержал Сисадмина Красавчик. – Вспомните оглушительный среди женщин успех книги, а потом и фильма «50 оттенков серого». Женщины всего мира мечтают подчиняться мужчинам, эта потребность сидит в глубине их сознания, в генах, а весь этот феминизм это про-

сто напусковое. Я думаю, дай им такую возможность они бы послали к чертям собачьим все эти феминистские штучки и вернулись к традициям вековой давности, к патриархату, когда мужчины доминировали во всем, в том числе в сексе, – безапелляционно подытожил Красавчик.

– Феминизм лишь часть европейского уклада жизни. И я готов его терпеть, если перееду в Европу, – не сдавался Добряк. – И потом это ведь наша с женой общая мечта – уютный пряничный домик на тихой чистой улочке на берегу канала с булыжной мостовой.

– Европа большая. Ну, относительно большая, – уточнил я, заметив всплеск протеста в маслянистых глазах Сисадмина, – куда конкретно ты бы хотел уехать?

– В Данию. Я недавно читал результаты одного исследования, так вот оказывается в Дании наибольший процент счастливых людей среди взрослого населения.

– Да?! А я вот читал, что в той же Дании самый высокий показатель количества психологов на душу населения. Ты не задумывался, зачем самым счастливым людям на Земле такое количество психологов? – я взял паузу, чтобы дать Добряку время обдумать ответ.

– Ну, я не знаю, – растерялся Добряк. – Я вообще-то только сейчас от тебя узнал про засилье психологов в Дании.

– Зато я знаю! – твердо сказал я, предвкушая очередные пятнадцать минут славы – наконец-то мне выпала возможность поразить моих собеседников еще одной своей неверо-

ятной теорией. – Такое количество психологов им необходимо, чтобы научить людей кормить своего зверька тщеславия доступным кормом, тем, что в избытке имеется под рукой.

– Зверек тщеславия? Кто это или что это? – в недоумении спросил Красавчик.

– Так стоп машина! Чувствую тема будет такая, что без пол-литра не разберешься, – решительно прервал дискуссию Сисадмин и подозвал официанта. – Принесите нам пожалуйста еще бутылочку водки и овощную нарезку... – Сисадмин посмотрел на Добряка и добавил, – и мясную нарезку тоже несите.

Официант записал заказ и ушел.

– Да, разъяснить не мешало бы, – радостно поддержал его Добряк, явно воодушевленный заказом мясной нарезки.

Хотя посетителей в пабе-ресторане к тому моменту заметно прибавилось, вечер пятницы как-никак, официант не заставил себя долго ждать и спустя три минуты водрузил на наш стол запотевшую пол-литровую бутылку водки, а рядом поставил тарелки с закуской.

Добряк оперативно наполнил рюмки, мы дружно выпили без тоста и закусили. Я закинул в рот две помидорки черри, вслед за которыми отправил тонкий ломтик ветчины, наспех все прожевал, проглотил и начал.

– Миром правит тщеславие! – сказал я. – Зверек тщеславия сидит в каждом из нас и каждый божий день требует кормежки в виде комплимента, похвалы, восторга, восхище-

ния или соседской зависти на худой конец! Именно поэтому, мы постоянно меряемся машинами, квартирами, должностями, зарплатами, телефонами, женами, детьми и прочими общепринятыми показателями успешности. Зверек тщеславия всегда голоден, поэтому люди не упускают ни одной возможности подкормить его.

В итоге, в современном мире – счастлив человек или нет – напрямую зависит от того насколько накормлен его зверек тщеславия. Счастье человека не определяет ни его семья, ни его карьера, ни его финансовое состояние, ни что-то иное. Счастье человека определяет лишь то, насколько его семья, его карьера, его финансовое состояние или что-то иное, лучше, чем у других. То есть, если человек может похвастаться своей семьей, карьерой, финансовым состоянием, то это кормит его зверька тщеславия и соответственно делает человека счастливее. А если не может похвастаться, то не может и почувствовать себя счастливым.

Красавчик, Сисадмин и Добряк слушали меня, не перебивая. Я продолжал:

– Так вот многочисленные психологи в Дании, также впрочем как и психологи в остальных европейских странах, прежде всего учат своих пациентов тому, как посадить зверька тщеславия на диету из легко добываемой и доступной пищи, той которой в избытке вокруг или которую можно легко добыть, оставаясь в своём текущем состоянии. Те самые пресловутые постулаты – быть счастливым каждый день, прини-

мая себя таким, какой ты есть. Мол, заведите себе дневник и записывайте в него все свои достижения за день, любые даже самые незначительные. Они учат своих пациентов пренебрегать значением славы, популярности, известности – этими общепризнанными мериллами успеха, которые по природе человеческой являются наиболее лакомыми и питательными блюдами для зверька тщеславия. То есть учат подменять настоящий корм для зверька тщеславия дешевыми заменителями. Понимаете?

Я с надеждой заглянул в их глаза, но судя по их затуманенным охмелевшим взглядам ни хрена они не понимали.

– Думаю нужно разделить задачу на две подзадачи, то есть сначала определиться с тщеславием, а потом со зверьком, – Сисадмин высказался за всех и как истинный программист предложил системный подход к решению проблемы.

– Окей, – согласился я. – Давайте сначала определим, что такое тщеславие.

Я взял паузу, подбирая слова попроще. Добряк воспользовался этим и наполнил рюмки.

– Итак, – молвил я, – тщеславие, она же гордыня – один из семи смертных грехов человечества. Философы разных времен и народов давали тщеславию самые разные определения, мне же наиболее точными кажутся два из них. Не могу точно утверждать, кто их автор, но звучат они так: первое – «Тщеславие умаляет всё у других и увеличивает всё у себя»,

второе – «Тщеславие – это низменное стремление к почету».

– Ну, с этим не поспоришь! – уверенно заявил Сисадмин. – Человек всегда не прочь получить от окружающих похвалу или комплимент, потому как считает, что это знак уважения, почета, признание его заслуг.

– Абсолютно верно и в доказательство приведу еще два высказывания великих мыслителей: первое – «Тщеславие есть характерная черта и особенная болезнь нашего века», и второе – «Тщеславие вызывает отвращение у всех по той простой причине, что оно всем без исключения свойственно».

– То есть все мы стремимся получить похвалу, вызвать восхищение у других, чтобы удовлетворить свое тщеславие, – Добряк вроде тоже начал въезжать в тему, а я понял, что информацию им нужно подавать дозированно.

– Да. Ведь мечта абсолютно подавляющего большинства людей сводится к ситуации, когда они оказываются в центре всеобщего внимания и получают всеобщее восхищение. Но одного раза человеку будет не достаточно. Ведь не бывает так, что тебя похвалили один раз на работе и ты ходишь довольный и радостный всю оставшуюся карьеру. Нет, эта похвала, какой бы громкой она не была, со временем растворится так будто какой-то зверек, сидящий внутри тебя, сожрал ее без остатка. И у тебя снова возникнет потребность ощутить эту сладость всеобщего признания и почета. Потому что тот зверек внутри тебя рано или поздно начнет скре-

сти своими коготками по стенкам твоей души и требовать новой порции похвалы, восторга или всеобщей зависти, – закинул я им новую аллегория.

– Все блюда для зверька тщеславия, которые ты сейчас перечислил являются разновидностями обычного общественного внимания, – аналитический ум Сисадмина, привычно систематизировал вводные данные. – А согласно закону сохранения внимания, общая масса человеческого внимания в каждый момент времени – величина неизменная, то есть если прямо сейчас кому-то в мире достается избыток внимания, значит кому-то в это же время его не достает.

– Да, именно этот принцип не позволяет никому долго покоиться на прежних лаврах и достижениях, – продолжил я мысль Сисадмина, – и все вынуждены непрерывно бороться за привлечение к себе внимания: певцы выпускают новые синглы, режиссеры снимают новые фильмы, спортсмены ставят новые рекорды, инженеры изобретают новые гаджеты, шеф-повара готовят новые фирменные блюда.

– Чемпиону хочется всё новых побед, красотке всё новых восторженных комплиментов, кассиру в МакДональдс очередного титула «Лучший работник месяца». Тщеславию требуется постоянная подпитка, как батарее смартфона, – Красавчик тоже уловил ход моих мыслей.

– Все хотят привлечь к себе внимание! Поэтому один ставит прикольный рингтон на мобильный и наслаждается реакцией друзей, второй покупает автомобиль последней модели

в надежде поразить знакомых, а третий появляется на публике в сопровождении ослепительной красоты и жадно ловит завистливые взгляды окружающих мужчин и женщин, – Сисадмин похоже окончательно разложил все по полочкам в своей структурированной голове.

– Да, зверек тщеславия абсолютно всеяден. Поэтому и кормят его все по-разному, кто во что горазд: кому-то достаточно дежурного комплимента от друзей, а кому-то нужно признание миллионов фанатичных поклонников, – выдал я очередной постулат своей теории.

– Ну это понятно! Кто-то кормит своего зверька тщеславия мраморной говядиной в виде олимпийской медали за победу в прыжках с мега-трамплина, а кто-то кормит его гамбургерами в виде лайков в Инстаграм за видео прыжка в сугроб с крыши гаража, – Добряку легче всего давались аллегории, связанные с едой.

– Очень точная аллегория, – поддержал я Добряка. – Сегодня очень многие кормят своего зверька тщеславия этим виртуальным фаст-фудом современности – лайками в социальных сетях. На жажде человека получить похвалу построены все социальные сети и мобильные приложения, в особенности Инстаграм – эта мировая ярмарка тщеславия. И именно жаждущие корма зверьки тщеславия гонят своих хозяев на крыши небоскребов, макушки башен и статуй, чтобы сделать «поразительное» селфи и выложить их в Инстаграм, в надежде набрать тысячи лайков и накормить своего зверька

тщеславия.

– А вот раньше, чтобы сделать фото и показать его друзьям нужно было ой как постараться, я еще помню проявитель, закрепитель и красную лампу, – Сисадмин опечаленно покивал головой, в поддержку своих слов, – сейчас же за пару минут можно нащелкать три десятка снимков, выбрать из них самый удачный, выложить в сеть и получать похвалу. Сегодня каждый второй – фотограф. Делает какое-нибудь примитивное фото на смартфон и постит его в сети, а его друзья из уважения лайкают его и дают восторженные комментарии. А наш горе-фотограф воспринимает все это за чистую монету и вдруг утверждает в мысли, что он действительно хороший фотограф, что у него талант. Ведь эти похвалы и внимание так сытно кормят его зверька тщеславия. И тогда он решает заняться фотоделом всерьез, увольняется с работы, покупает зеркальную камеру и... мир получает очередного «непризнанного гения», который до конца своей жизни так и не добьется профессиональных успехов и будет жаловаться на несправедливость судьбы, работая в фотосалоне «Срочное фото на документы» или фотографом на свадьбах.

Сисадмин увел беседу немного в сторону, но я тут же все поправил:

– Цифровые технологии и социальные сети создали благоприятные условия для развития фаст-фуда в области питания зверьков тщеславия. Сегодня, достаточно например, взять 10 парней, одеть их летом в костюмы Деда Мороза,

станцевать коллективный танец, а затем всей толпой прыгнуть в бассейн. И всё – куча видео-просмотров и лайков на Youtube обеспечена. Славы и известности в современном мире стало слишком легко добиться.

– Вот тут ты не прав, настоящей славы добиться по-прежнему трудно! – категорично заявил Красавчик. – Просто славой стали называть всякую херню. А когда-то мужику, чтобы прославиться нужно было убить дракона и спасти принцессу, ну или стать чемпионом мира по боксу. А глядя на этих дебилов в интернете, действительно хочется подойти и сказать: «Ты же вроде нормальный парень, а кормишь своего зверька тщеславия какой-то херней, блять!»

Добряк закивал головой в знак согласия, а Сисадмин обратился ко мне:

– Если следовать твоей логике, то получается, что для некоторых людей работа это способ прокормить своего зверька тщеславия – становясь лучшим работником месяца или стремительно продвигаясь по карьерной лестнице под завистливые стоны коллег.

– Да, – подтвердил я. – И кстати, пример с лучшим работником месяца очень показательный. Руководство компании дразнит этим титулом зверьков тщеславия своих работников и те из кожи вон лезут, чтобы его заполучить. И на примере Макдональдс мы видим, что этот подход работает на всех континентах, ибо все без исключения нации подвластны зверьку тщеславия.

Ну а вообще, если результаты твоей работы кормят твоего зверька тщеславия, то ты счастливый человек. Именно поэтому самыми счастливыми людьми считаются популярные актеры, музыканты, певцы, спортсмены и прочие знаменитости, ведь результаты их работы вызывают восторг фанатов, а это любимое лакомство зверька тщеславия. И наоборот, самыми несчастными людьми на Земле являются бывшие некогда популярными актеры, музыканты, певцы, чемпионы и другие слетевшие с Олимпа славы любимчики публики, которые вдруг лишились корма для своих зверьков тщеславия.

Но все же для подавляющего большинства людей работа – это тупо зарабатывать денег на то, чтобы купить очередную порцию корма для своего зверька тщеславия – новый смартфон, путевку на экзотичный курорт, новую машину, новую квартиру или что-нибудь другое, что вызовет зависть у окружающих.

Все трое понимающе усмехнулись, Добряк при этом наполнил рюмки. Мы чокнулись и выпили без тоста.

– Но сфера влияния зверька тщеславия не ограничивается только работой, – продолжил я на выдохе, выпуская волну жара, вызванную транзитом водки по пищеводу. – В личной жизни людей он играет не меньшую роль. Я вообще думаю, что при знакомстве парня с девушкой, следующий вопрос после «Как тебя зовут?» должен быть «А чем ты кормишь своего зверька тщеславия?»

Красавчик вопросительно вскинул брови, а Сисадмин с Добряком наоборот синхронно нахмурились, пытаясь понять, что я имею ввиду.

– Ну например, – поясняю я, – парень такой говорит «Я пять дней в неделю хожу в фитнес-зал и выкладываю фотки со своих тренировок в Инстаграм, у меня двадцать тысяч подписчиков. А ты?». А она ему отвечает «А я делаю разные мягкие куклы-сувениры и вяжу спицами. Вот этот свитер я сама связала. Мои родственники говорят, что я молодец». И парень такой «Да, похоже ты не мой вариант» и уходит.

Красавчик, Сисадмин и Добряк понимающе закивали головами.

– А если например, девушка говорит: «Я начинающий фотограф и люблю делать селфи в красивой локации». А парень ей в ответ: «А я люблю гонять на машине по ночному городу и снимать это на видео». И тут она радостно вскрикивает: «О, да! Я буду делать селфи на фоне ночного города – подсвеченные витрины и пустынные проспекты, освещенные тусклым светом уличных фонарей...» И они уходят, взявшись за руки.

Добряк вновь наполнил рюмки.

– То есть двое в первую очередь должны выяснить друг у друга, чем каждый из них кормит своего зверька тщеславия, чтобы понять насколько общие у них интересы и мечты, – продолжил я. – Прежде всего, мечты! Ибо твоя мечта – это твое виденье идеального корма для твоего зверька тщесла-

вия.

– А как же любовь с первого взгляда, когда влюбляются в абсолютно незнакомого человека не зная его привычек, вкусов и увлечений? – спросил Добряк и мы дружно выпили еще по рюмке. Я ответил без закуски.

– Любовь тоже состоит на службе у тщеславия! Вспомните, как люди выбирают себе партнера? По внешним данным и качествам характера! В красивых, умных и богатых мужчин влюбляются больше, чем в заурядных. Также и в красивых, молодых и ярких женщин влюбляются больше, чем в неприметных. А почему? А потому что, чем больше у одного партнера достоинств, тем легче другому партнеру накормить своего зверька тщеславия – с гордостью представляя его своим друзьям и знакомым, и вызывая у них зависть! Например: «У меня муж много зарабатывает! (а вы завидуйте)» или «У меня жена красивая и хозяйственная, готовит вкусно! (а вы завидуйте)» или «У меня парень красивый, высокий с отличной фигурой! (а вы завидуйте)».

Вкусовые рецепторы во рту, обожженные водкой, все-таки требовали закуски. Я подцепил вилкой кусочек ветчины и отправил в рот, а едва прожевав продолжил:

– На основании этой теории я сформулировал новую глобальную истину – скажи мне чем человек кормит своего зверька тщеславия и я смогу управлять им. И это справедливо, как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Кстати у женщин зверек тщеславия более прожорливый, но

зато полжизни может питаться комплиментами относительно внешности своей хозяйки. Поэтому красивые женщины более счастливы в жизни – они худо-бедно всегда получают порцию корма для своего зверька тщеславия.

Красавчик хитро улыбнулся, но ничего не сказал. Я продолжил:

– Но самым неумным аппетитом обладают зверьки тщеславия у людей публичных – певцы, актеры, спортсмены. Им чтобы накормить своего зверька тщеславия нужно собрать целый стадион визжащих фанатов. И когда на каком-нибудь «Олд Траффорд» футболист забивает гол, десятки тысяч болельщиков в едином порыве ликования вскакивают со своих мест и швыряют к талантливым ногам своего кумира тысячи и тысячи невидимых порций корма для его зверька тщеславия. И в этот момент футболист абсолютно счастлив, ведь его зверек тщеславия вновь накормлен до отвала.

Но рано или поздно век любой звезды заканчивается, на смену им приходит новое поколение, а бывшие звезды переходят в забвение и начинают страдать. Ибо остаться без внимания своих фанатов – это самое страшное для звезды. А зверек тщеславия, привыкший к избытку корма, начинает испытывать острую нехватку пищи, начинает голодать и пожирать звезду изнутри. Поэтому многие звезды после завершения карьеры впадают в жуткую депрессию и плохо кончают. Когда слава уходит, на этих экс-знаменитостей больно смотреть. Видели как жалко они выглядят на разных

ток-шоу где вспоминают их звездные годы и былые успехи? Они сидят и жадно ловят каждую похвалу, каждый всплеск аплодисментов, стараясь подкормить своего изможденного зверька тщеславия, уже давно посаженного на жесткую диету.

Зверьку тщеславия подчинены абсолютно все – от пенсионеров и студентов до звезд шоу-бизнеса и миллиардеров. Проще говоря, тщеславны все: и гении, и официанты! – подвел я итог своей тирады.

– А мне кажется тщеславие это приобретенная характеристика, – усомнился Красавчик.

– Категоричное нет! – воскликнул я. – Говоря на языке автодилеров – тщеславие у людей идёт в базовой комплектации!

– Что абсолютно у всех? – в вопросе Добряка чувствовался подвох. – А вот, например монахи, они же абсолютно лишены тщеславия и если большинство людей последуют примеру монахов, то человечество избавится от тщеславия и станет жить лучше!

Добряк думал, что нашел брешь в моей теории, он просто не знал, что за долгие годы молчаливых размышлений и внутренних диалогов с самим собой я отшлифовал ее до логического блеска.

– Если бы большинство людей последовало примеру монахов и обуздало своё тщеславие, ну или хотя бы посадило своих зверьков тщеславия на скудный монастырский па-

ёк, то человечество навсегда застряло бы в средневековье или давно погибло от какой-нибудь лихорадки. Вспомните историю – во времена чумы в Европе монахам, как они сами уверяли, удавалось избежать заражения только потому, что они неустанно, денно и ночью молились господу о своем спасении. На самом деле все было гораздо прозаичнее – они просто закрывались в своем монастыре, создавая своего рода карантинную зону, избегали контакта с зараженными людьми и таким образом снижали риск заражения до минимума. Они никого не пускали внутрь монастыря, пока чума не стихала. И им было плевать на страдания сотен и тысяч людей у монастырских ворот. И если бы все поступали, как эти монахи, то человечество давно бы уже вымерло от какой-нибудь эпидемии. Но к счастью всегда находился не в меру тщеславный лекарь, который изобретал вакцину от инфекции, потому что мечтал встать вровень с богом, мечтал остановить «кару божью» и прославиться на весь мир. Только благодаря таким вот тщеславным людям человечеству до сих пор удается побеждать все болезни и продолжать свою историю. Поэтому тщеславие не есть зло, тщеславие в разумных пределах есть благо для человечества.

Ведь это именно зверек тщеславия, а не будильник, заставляет будущего чемпиона в 5 утра вылезать из постели и отправляться на пробежку, а затем до изнеможения отрабатывать на тренировках. Это именно зверек тщеславия заставляет ученого закрыться в лаборатории, позабыв семью и

детей, и один за другим проводить бесчисленное количество опытов в попытках совершить великое открытие. Это именно зверек тщеславия заставляет менеджера, отодвинув любимую девушку и друзей, торчать в офисе до глубокой ночи в стремлении заслужить очередное карьерное повышение или солидный годовой бонус. И только зверек тщеславия может заставить девушек изнурять себя диетами и корректирующими процедурами ради восхищенных взглядов абсолютно незнакомых мужчин и завистливых взглядов близких подругек.

И когда человек говорит, что ему надо остаться наедине с собой и разобраться со своим внутренним «я», то на самом деле это означает, что он хочет прислушаться к своему зверьку тщеславия и понять его запросы, чтобы скорректировать свои жизненные приоритеты и поскорее стать счастливым.

Хоть психологи всего мира и твердят нам в унисон, что для счастья человеку нужно лишь здоровье свое и своих близких, всё равно без удовлетворения своего тщеславия, ни один человек никогда не сможет стать поистине счастливым. Нет, конечно же, если у человека серьезно болен кто-то из близких родственников, то ему не до великих свершений и покорения мира. Но как только все налаживается, зверек тщеславия вновь прибирает власть к своим рукам.

И я ни разу не встречал человека, который чувствовал бы себя абсолютно счастливым, только от того что вся его се-

мья жива и здорова. Ибо в таком случае человек уподобится скоту. Например, свинье, которая радуется, что никого из ее поросят сегодня не увели на бойню. Свинья абсолютно счастлива от того, что они с поросятками жрут вволю и спят в теплом безопасном хлеву. Но человек не скотина, человеку присуще тщеславие, именно этим он отличается от животных. И кстати, наиболее умные и лучше поддающиеся дрессировке животные, тоже тщеславны, я имею ввиду кошек и собак. Вспомните, как дрессировщик даёт собаке лакомство и треплет ее по загривку за выполненную команду. А пословица «Похвала и кошке приятна» – она ведь тоже неспроста появилась.

Тщеславие – это не грех, тщеславие это признак разумности и главная причина развития человечества в целом и каждого человека в отдельности. А терзания души зверьком тщеславия и есть сама суть человеческой жизни.

Тщеславие правит миром, ему подчинены все народы и цивилизации. И главное отличие между представителями развитой и развивающейся цивилизаций – это вид корма, которым они кормят своих зверьков тщеславия. С развитием цивилизации меняется и корм для зверька тщеславия. Сегодня толерантные европейцы не отказываются от тщеславия совсем. Нет, они просто учатся кормить его более доступным и безвредным для окружающих кормом. Они прекрасно понимают, что удовлетворенное тщеславие сделает любого человека счастливее. Пастух, ставший победителем чемпио-

ната по метанию коровьих лепешек в какой-нибудь голландской деревушке, в минуты своего триумфа счастлив настолько же, насколько и олигарх, занимающий верхнюю строчку в рейтинге Форбс.

Нет никакого нарциссизма, эгоизма, амбициозности, самореализации, самоутверждения, личностного роста, есть только зверек тщеславия, беспрестанно требующий кормежки! Зверек тщеславия сидит в каждом из нас – с момента появления на свет и до последнего вздоха, и вопрос только в том, как его правильно кормить – как часто, как много и главное чем, чтобы он приносил пользу, а не вред своему хозяину!

Пошел уже второй час ночи, когда мы решили, что пора расходиться по домам. Вызвав такси, мы вышли из паба.

– Как говорят датские психологи..., – начал было я.

Но Красавчик со смехом прервал меня:

– Слушай дались тебе эти датские психологи, чего ты к ним прицепился?

– Да, просто я уверен, что первый психолог появился именно в Дании – когда придворные принца датского Гамлета увидели, как он разговаривает с черепом, они шепотом, но хором сказали: «Нам нужен врачеватель душ!». И среди придворной тусовки королевского дворца быстро нашелся шарлатан, которому позарез нужны были деньги. Так появились психологи.

Друзья оценили мою шутку громким дружным смехом.

– Ну хорошо, не хотите слушать датских психологов, послушайте что говорил Зигмунд Фрейд, – продолжил я. – «В основе всех наших поступков лежат два мотива: желание стать великим и сексуальное влечение». Я же берусь утверждать, что в абсолюте человеком все-таки правит тщеславие – то самое желание стать великим, тогда как сексуальное влечение будоражит сознание человека лишь в ограниченный период жизни – максимум от 60 до 14 лет. И если приглядеться, то можно легко заметить, что большинство поступков люди совершают в стремлении накормить своего зверька тщеславия.

– Хочешь сказать это тоже для зверька тщеславия? – Добряк указал рукой на припаркованную у входа черную Шкоду, на заднем стекле которой была наклеена пафосная надпись «Любимая, спасибо за дочь!».

– Конечно! – ответил я без раздумий. – Ты думаешь, владельца машины переполняют благодарность и любовь к своей жене за их дочь? Чушь! В первую очередь он хочет привлечь к себе внимание общественности – чтобы его родственники, друзья, соседи по подъезду и просто незнакомые люди восхитились и сказали: «Ай, какой молодец, как жену и дочь своих любит, даже вон надпись какую благодарную сделал!» Но мы-то с вами понимаем, что это зверек тщеславия подкинул ему такую идею, чтобы получить порцию кормежки в виде всеобщей восхищенной реакции. А если бы он

действительно был благодарен своей супруге, то вместо того, чтобы сидеть в баре лучше бы поехал домой и помог жене с ребенком – вставал бы ночью вместо нее, менял подгузники, давая жене возможность спокойно поспать и набраться сил для дневного ухода за ребенком. Но хрен там, ведь соседи и друзья этого не увидят, а значит не оценят и не восхитятся им, соответственно зверек тщеславия останется не накормлен. Поэтому обычно вечером он приходит домой пьет пиво, смотрит телек и ложится спать с убойным аргументом «мне завтра на работу», а по пятницам до ночи зависает в баре с друзьями, ведь он так устал после тяжелой рабочей недели в офисе.

Добряк вместо ответа, поднял обе руки вверх в знак капитуляции, и мы вчетвером отошли к фонтану, что освежал духоту июльской ночи на площади перед развлекательным комплексом «Богатырь».

– А как по твоему выглядит зверек тщеславия? – спросил Красавчик.

– Грязное мохнатое существо, что-то среднее между белой и крысой с острыми зубами и цепкими коготками, – ответил я.

– Действительное мерзкая тварь!

Все дружно рассмеялись.

Наши такси подъехали одновременно. Душевно попрощавшись, мы расселись по машинам и разъехались по домам. В такси меня охватило очень приятное чувство – пья-

но улыбаясь видам ночного города, проплывающего за окном, я осознал, что у меня наконец-то появились настоящие друзья, единомышленники, которые понимают и разделяют мои взгляды на жизнь: Красавчик, Сисадмин и Добряк. А за мной после того вечера закрепилось прозвище «Философ», которое со временем превратилось в короткое «Фил».

Писающий мальчик

Всю ночь после встречи однокурсников мне снился зверек тщеславия, который грыз мою душу и требовал кормежки. Но первой мыслью которая пришла мне в голову, как только я проснулся, была «Слава богу мы заранее договорились, что за рулем поедет жена!», ибо мне с такого похмелья садиться за руль было нельзя.

Мы с женой собирались на шашлыки. Нас пригласили на дачу ее подруга Лида с мужем Вадимом. Вместе с нами должны были поехать сестра жены Полина с мужем Костей, они тоже были дружны с хозяевами дачи.

Ровно в десять утра мы подъехали к дому, где жили Лида с Вадимом. Они попросили забрать некоторые вещи на дачу, так как в одну машину все не помещалось. Костя с Полиной заехали во двор вслед за нами. Выяснилось, что Костя буквально на днях купил новую машину – кроссовер Шкода Кодиак, и пока наши жены переговаривались с Лидой по домофону, Костя успел расхвалить мне своего «умного помощника».

Лида настояла, чтобы мы поднялись и выпили чаю. Меня еще немного мутило с похмелья, но выпить кружку чая с лимоном я был совсем не против. Однако, когда мы поднялись наверх, нас ждал обильно накрытый стол с большим горячим пирогом в центре. Есть мне совсем не хотелось, но нельзя

же было обидеть хозяйку, не попробовав ее пирога и не похвалив ее кулинарные способности, тем самым покормив ее зверька тщеславия.

А ведь это был как раз тот случай, когда хозяйку как-то раз гости по доброте душевной чрезмерно расхвалили за пироги и это очень понравилось ее зверьку тщеславия. И после этого хозяйка начала херачить эти пироги без остановки, херачить по поводу и без, готовить их на любое мало-мальски важное семейное торжество или посиделки с родственниками или просто приход друзей. Вы вроде бы хотели заскочить лишь на минутку, чаю попить, а она уже ставит на стол пирог, отрезает вам кусок побольше и, заглядывая в глаза, ждет похвалы. И ей абсолютно наплевать что вы не голодны, даже если вы ей прямо сказали, что только что плотно пообедали, она все равно положит вам кусок своего пирога и будет сидеть рядом и терпеливо ждать похвалы. Потому что это она не вас хочет покормить, а своего зверька тщеславия. Или вы всерьез полагаете, что это она ради вас спозаранку на кухне суетилась? Нет, конечно! Она готовит свои пироги и ждет от гостей похвалы, получает похвалу и ждет очередного повода, чтобы снова приготовить пирог и снова получить похвалу. Получается своего рода замкнутый круг из которого хозяйке никак не вырваться. Ведь и сами гости бессознательно не выпускают ее из этого круга – потому что хвалить хозяйку за пирог это правило хорошего тона. Они хвалят, она готовит, они едят и опять хвалят, она опять готовит.

И эта схема применима не только к хозяйкам-кулинаркам, но и к остальным: мужу, который сам солит «вкуснейшее» сало; жене у которой на дачном участке «поражающие воображение» цветники; главному семейному тамаде, имеющему в запасе «мудрый тост» на каждый случай или его супруге, поздравляющей всех и вся «оригинальными» стихами, найденными накануне ночью в интернете. Человек самозабвенно готов делать то, за что его гарантировано похвалят. Это дело приобретает для него особую значимость. Он жертвует своим временем, обделяя вниманием членов своей семьи, и все для того чтобы сделать то, что произведет впечатление на окружающих и выльется в похвалу его способностей, и соответственно в корм для его зверька тщеславия.

Но пирог действительно был неплох. Да, что там говорить, он был просто восхитительным! Хотя если честно, пирог волновал меня гораздо меньше, чем упругая попа Лиды, обтянутая треугольником темных трусов, просвечивающих сквозь тонкую ткань голубого халата. И было непонятно, то ли она специально надела такой просвечивающий халат, чтобы все смогли оценить её зад, то ли просто в кухонной суете с пирогом забыла переодеться к приходу гостей.

Интересно, подумал я, если сделать восторженный комплимент её заднице, зверек тщеславия завладеет ею в этом направлении? Начнет ли она при каждом нашем визите надевать новые трусики и новые прозрачные халаты, чтобы в очередной раз показать мне свою шикарную попу и получить

очередную порцию кормежки для своего зверька тщеславия? Не исключено, ведь на лицо она была совсем не красавица – такому лицу сложно делать комплименты. А вот задница у нее была просто роскошная! Такая округлая во все стороны и притягательная! Это просто всем задницам задница! Я думаю даже Дженифер Лопес бы ей позавидовала! Лиде определено стоило поработать над своим гардеробом – добавить побольше обтягивающих юбок, брюк, платьев и каждый выход в свет, она бы купалась в восхищенных взглядах, вожделяющих её мужчин. Особенно тех, кому посчастливилось увидеть её со спины.

Я продолжал скрытно пожирать супер-задницу глазами, когда Лида вдруг повернулась ко мне. Я быстро поднял взгляд и мы встретились глазами.

– Еще положить, Валентин? – спросила она, как мне показалось с едва уловимой усмешкой во взгляде.

– Да. И чаю еще полкружки пожалуйста.

Лида положила мне еще кусок пирога и подлила чаю. Я посмотрел на часы – было 10:10, на готовку такого пирога уходит не менее четырех часов, соответственно начать ей пришлось примерно в 6 утра, а встать с постели еще раньше. И все это только ради того, чтобы накормить своего зверька тщеславия комплиментами сытых гостей. Неужели ей больше нечем гордиться? Неужели ее муж не находит ничего другого за что ее можно было бы похвалить?

Я посмотрел на Вадима. Все это время пока мы угоща-

лись пирогом и нахваливали хозяйку, он не мог усидеть на месте, все ходил, собирал, перекладывал, перепроверял какие-то вещи, казалось, ему не терпится поскорее отправиться в дорогу.

– Тебе чего не сидится? Мельтешишь туда-сюда, вон сядь лучше пирога поешь, – ласково предложила ему жена.

– Да, не хочу я с утра есть. Аппетит еще не нагулял, – раздраженно ответил муж и сел на стул у двери, демонстративно закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди.

Я смотрел на него и все никак не мог понять, какая муха его укусила и что его раздражает. Так, стоп! Ну конечно же! Его раздражают наши комплименты его супруге за пирог. Вот оно что! Его зверек тщеславия просто беснуется внутри от зависти.

– Вадим, ты что в самом деле мрачный такой? – спросил Костя с набитым ртом.

– Устал в городе, на природу скорее хочу.

Решив проверить свою теорию, я откусил очередной кусок пирога и промычал:

– Ммммм, бесподобный пирог! Давно таких не ел.

Вадим резко вскочил с места и вышел из кухни.

– Пойду пока вещи вынесу, – пробурчал он из прихожей и, схватив несколько больших пакетов с вещами, вылетел из квартиры, хлопнув дверью.

Да уж, забавная семейка, подумал я. Все-таки прав был баснописец Крылов, когда вывел формулу счастливой пары

– кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку. Она и сегодня, спустя сто с лишним лет, актуальна для семейных пар.

Спустя десять минут мы с Костей, нагрузившись немислимым количеством пакетов и сумок, вышли из подъезда. Вадим стоял рядом со своим седаном под завязку набитым разномастными сумками, пакетами и различной садовой утварью, в машине осталось место только для водителя и переднего пассажира. Пара больших хозяйственных сумок, не влезших в машину, сиротливо стояла на тротуаре. Мы сложили свою поклажу рядом.

– Всё не влезло, – раздраженно сказал Вадим. – И зачем ей столько хлама. Как будто насовсем переезжаем.

– Да, ладно, не переживай, сейчас ко мне все загрузим. У меня багажник пустой, – Костя провел ногой под задним бампером машины и дверь багажника поднялась автоматически, а на лице Вадима отобразилась зависть, – а по объему он, как три твоих будет.

Вадим заглянул внутрь и завистливо закивал головой.

– Ну да, сюда-то конечно войдет.

– Это точно, – поддержал я его и добавил, – если бы знал, что у тебя новая машина, то свою бы не гонял, на двух бы доехали.

Костя расплылся в довольной улыбке, похоже его зверек тщеславия получил желанную подкормку. Желая пресечь на корню эту выставку тщеславия, я взял пару пакетов и заки-

нул в багажник. Вадим присоединился ко мне. Мы быстро закидали всю поклажу в багажник и расселись по машинам.

Ближе к полудню мы подъехали к загородному дому Вадима и Лиды. Хотя загородный дом было громко сказано для покосившегося деревянного сруба на окраине деревни Белоус, который перейдет в пользование бабушки Лиды, как только она появится на свет через 11 лет. А пока Лида с Вадимом по мере сил и возможностей облагораживали наследство. Лида увлеченно занималась садом-огородом, а Вадим возомнив себя «мастером на все руки» занялся ремонтом дома и одним из его скрытых талантов, по его же мнению, оказалась резьба по дереву. Поддавшись увлечению, он буквально облепил весь дом своими поделками и каждый раз, когда мы приезжали к нему в гости, он устраивал для нас экскурсию по дому, представляя свои новые работы.

Сегодняшний наш визит тоже не стал исключением. Едва мы успели выгрузить багаж (делали мы это, не переставая восхищаться свежим загородным воздухом, что Вадим воспринимал исключительно как похвалу на свой счет), как Вадим повел нас в дом, чтобы показать свое новое творение – фигурку писающего мальчика.

Главной и, по словам Вадима, уникальной особенностью этой фигурки было то, что даже струя мочи у неё была вырезана из дерева! Причем сама фигурка была цвета натурального дерева, а струя покрыта лаком и поэтому поблескивала

в лучах света, создавая иллюзию течения.

Мы втроем стояли у двери туалета и смотрели на маленькую, размером 10 на 10 сантиметров, фигурку писающего мальчика, также как в каком-нибудь Лувре знатоки искусства рассматривают Мону Лизу. Мы с Костей пытались изобразить неподдельный интерес, а Вадим неподдельное безразличие. Все трое молчали. И эта молчаливая пауза неприлично затягивалась. Первым не выдержал Костя и заговорил, совершив при этом чудовищную ошибку – он задал уточняющий вопрос. Задал его чисто из вежливости, чтобы прервать эту неловкую паузу и любезно показать искреннюю заинтересованность процессом создания этого «произведения искусства»:

– Как тебе удалось вырезать струю мочи из дерева, это ведь наверное чертовски трудно?

И тут Вадима прорвало, ведь любой уточняющий вопрос для зверька тщеславия – это как глутамат натрия для аппетита. Уточняющий вопрос означает, что у зверька тщеславия сегодня пир! Вадим воспринял этот вопрос, как истинный интерес с нашей стороны к увлекательному и мега-сложному процессу резьбы по дереву. Он начал увлеченно рассказывать, какая сложная это была задача. Ведь он испортил пять заготовок только из-за того, что в последний момент у фигурки ломалась именно струя мочи. И тогда на шестой раз он решил пойти от обратного – сначала он вырезал струю мочи, которая плавно перетекла в письку мальчика, а уже от нее

продолжил всего мальчика. Но прежде ему пришлось отыскать кусок доски, у которой древесные волокна были искривлены как раз под радиус кривизны струи мочи и только ювелирно совершив резьбу по линии волокон, ему наконец-то удалось сохранить целостность и неделимость фигурки – теперь струя не отваливалась от письки мальчика!

Закончив свой «сенсационный» доклад, Вадим взял театральную паузу и с торжествующим превосходством во взгляде, уставился на нас. И ожидал он от нас не просто похвалы, он ждал от нас настоящего восхищения. Он был уверен, что мы осознали и оценили всю сложность выполненной им работы и уровень его мастерства. Естественно мы с Костей не могли не оправдать его ожиданий:

– Невероятно, – сказал Костя. – У тебя золотые руки! И где ты только этому научился?

Вадим уже приготовился поведать нам историю своего восхождения к вершинам резьбы по дереву, но я опередил его.

– Фантастика! – воскликнул я. – Просто потрясающе! Может, пойдем мангал разожжем?

– Конечно, конечно, пора ставить мясо! – довольный Вадим повел нас на задний двор.

Вадим с Костей шли впереди, я на два шага позади них.

– Слушай, а помнишь у тебя лодка резиновая была с мотором? – осторожно спросил Костя.

– Да, есть такая, вон в гараже лежит. А что нужна? – по-

казательно безразлично ответил Вадим.

– Да, понимаешь, у нас генеральный директор на следующие выходные на рыбалку собрался, под Мамадыш, ну и позвал с собой всех у кого лодки есть...

Так вон оно в чем дело. Я наконец понял, зачем Костя изображал искренний интерес к поделкам Вадима.

– Так возьмешь, вопросов нет. Движок там в порядке, весла тоже есть. Завтра вон когда собираться будем напомним, уложим ее тебе в багажник. Багажник то у тебя удобный!

– Спасибо, Вадим, выручил! – Костя радостно похлопал его по плечу.

Похвала и комплименты это любимый корм для зверька тщеславия, а потому самый проверенный и надежный способ расположить к себе человека. Ведь человек, у которого зверек тщеславия накормлен до отвала, это самый добрый, самый щедрый и самый отзывчивый человек в мире, готовый делиться с ближним всем, что у него есть. На этом, кстати, построены все популярные техники прямых продаж.

Пока жарились шашлыки мы все, кроме Вадима и Лиды, успели искупаться в реке, благо песчаный пляж находился в ста метрах от дома. Это было главное достоинство Белоуса – деревня стояла прямо на берегу Камы. Вадим, на время угомонивший своего зверька тщеславия, самозабвенно суетился у мангала. Едва мы успели обсохнуть после купания, как Лида позвала всех к столу, установленному прямо на лужай-

ке позади дома.

В центре стола красовался еще один фирменный пирог Лиды. Оказалось, что с утра она испекла не один пирог, а целых два, притом разных, значит встать ей пришлось еще раньше, чем я предполагал – видимо сегодня она решила накормить своего зверька тщеславия досыта.

После дежурного первого тоста «за встречу», все выпили и набросились на мясо. Я наложил себе в тарелку несколько сочных кусков шашлыка из свинины, парочку жаренных куриных крылышек и заправил это целой лужей соуса из острого кетчупа и майонеза. Полина, которая даже на фоне моей жены выделялась худобой и тощей задницей, заметив это поразилась:

– Валентин, ты так много жирного ешь?

– Да, я просто появился на свет с инфарктом, поэтому теперь могу себе позволить и жирное, и острое, и мучное, – объяснился я.

– А ну тогда все понятно. Мой отец тоже пришел через инфаркт и тоже теперь есть всё подряд, – с видом знатока сказала Полина, а потом добавила, – а еще курит по пачке сигарет в день.

– Я вообще не курю, но если честно порой хочется, особенно когда выпью.

– Кстати, на примере моего отца опять же, алкоголь в больших дозах тоже помогает справляться с последствиями инфаркта, – отметила Полина.

– Ну, тогда сам бог велел еще выпить! Вадим наливай, – решил я прекратить этот медицинский форум и протянул Вадиму рюмку.

Мы выпили за «хорошо сидим» и на закуску я с наслаждением содрал зубами обжаренную хрустящую корочку с куриной ножки, предварительно обмакнув ее в соус. Наслаждаясь великолепным вкусом, я поймал себя на мысли, что в жизни все-таки есть справедливость и за все твои страдания судьба рано или поздно наградит тебя наслаждением. Этакий вселенский закон равновесия страданий и наслаждений. Но этот закон работал и в обратном направлении – за все ранее полученные в жизни наслаждения, обязательно придется расплатиться страданиями. И никуда от этого не деться!

Ближе к вечеру, после того, как мы с Костей помогли Вадиму перетаскать стройматериалы со двора под навес, а женщины вычистили огород от сорняков и полили грядки, Лида вновь пригласила всех к столу. Вадим с Костей застряли в гараже, проверяя комплектность надувной лодки, а я решил поухаживать за женщинами и достал из нашей сумки припасенную бутылку испанского красного сухого вина. Пародируя официанта, я продемонстрировал дамам этикетку, затем изящно откупорил бутылку и, разлив вино по бокалам, устроился поудобнее в пластиковом кресле в ожидании лестных оценок.

– Вадим, иди сюда попробуй какое вкусное вино Вален-

тин привез! – едва пригубив вино, прокричала Лида. Чуть ранее осыпанная комплиментами за свои чудесные цветники, теперь она была добра ко всему человечеству.

Подошел Вадим, взял бокал из рук своей очаровательной супруги, отпил немного, поморщился и проглотил.

– Кислятина кислятиной! Я вообще не понимаю, как вы эту муть пьете?! То ли дело моя вишневка, вот настоится до октября, я вам дам попробовать, вы потом про магазинное вино даже слышать не захотите.

«Да, пили мы твое пойло в прошлом году. Меня до сих пор передергивает, как вспомню эту хрень» – подумал я про себя.

– Ну-ка дай попробую, – Костя, подошедший к столу вслед за Вадимом, взял бокал у своей супруги. Сделав глоток и пополоскав вино во рту, как истинный сомелье, он удовлетворенно кивнул головой, – ну да, вкусное, – и вернул бокал супруге.

– Мне нравится, хотя излишне терпкое, – моя жена как всегда пыталась угодить всем вокруг. Вечная приспособленка.

– В общем-то неплохое вино, – высказалась Полина последней, – но вот мы на прошлой неделе на юбилее у соседки пили, оно правда белое было, полусладкое кажется. Жаль не помню как называется, но то было божественное вино – такой букет, вкус, аромат и послевкусие! Я до сих пор забыть не могу!

«Тварь, блять!!! Что ты там пила на своем юбилее?! Водку наверное жрала в два горла и бутербродами закусывала, плоскими как твоя тощая задница! Сидят тут, в вине ни хрена не понимают, сухое от полусладкого не отличат, но блять строят из себя парижских сомелье. Только настроение испортили суки! – взорвался я в душе. – Я понимаю, твари, хвалить не хотите, но хотя бы просто промолчите тогда из вежливости! Воистину «Тщеславие умаляет всё у других и увеличивает всё у себя».

Они меня реально взбесили, но вслух я произнес лишь:

– Ну на вкус и цвет товарищей нет, – и долил вина самому себе.

Вскоре начало смеркаться и Лида предложила девочкам убрать со стола. Пока женщины наводили порядок, мы с мужиками успели выпить ещё по паре рюмок водки и обложить матом кусачую мошкарку, слетевшуюся на свет фонаря над столом. Вскоре окончательно стемнело и мы парами разошлись по комнатам.

В доме было три отдельных комнаты. Через минут пять все улеглись и наступила тишина. Слышно было только, как разномастные насекомые трещат за окном и где-то вдалеке на речке гуляет другая компания. Я лежал на левом боку, спиной к жене, которая кажется уже уснула. Минут через десять тишины, за стенкой началось какое-то движение, затем

стали раздаваться характерные поскрипывания кровати и до моего слуха донеслись женские стоны. Похоже, кто-то – или Вадим или Костя хорошенько натягивал свою жену. Мне захотелось, чтобы это были Вадим с Лидой, хотелось думать, что это она так сладко стонет, когда член мужа орудует в ее шикарной заднице. Я перевернулся на спину и обнаружил, что жена тоже не спит, а недвусмысленно смотрит на меня. Все-таки сладострастные стоны за стенкой возбуждают сильнее любой порнухи. Я повернулся лицом к жене и мы, не проронив ни слова, начали целоваться...

Можно сказать с той ночи наконец-то началась наша супружеская сексуальная жизнь и, как выяснилось позже, было это весьма кстати.

Остаться ни с чем

На следующей неделе в четверг вечером я отправился на встречу с Мариной в предвкушении качественного раскрепощенного секса и пары бокалов хорошего вина, но ни того, ни другого не получил. За полчаса до встречи Марина прислала мне смс-ку в которой говорилось, что она будет ждать меня в магазине «Челны-соль» – в том самом, в котором мы с ней когда-то познакомились. Я поначалу не придал этому особого значения, решив что она просто захотела купить вина вместе.

Я увидел ее в отделе овощей и фруктов, она стояла у прилавка с апельсинами, засунув руки в карманы кофты, корзины у нее не было. Но это меня тоже ничуть не насторожило – просто она решила, что корзину должен взять мужчина. Я и взял, а подойдя к ней быстро поцеловал ее в щеку, предварительно оглядевшись по сторонам. Вместо поцелуя в ответ она заявила, что мы должны расстаться!

Меня это ошарашило. Я застыл на месте, а Марина все так же разглядывая апельсины, продолжала говорить. Она говорила спокойно и долго, но из всего ею сказанного я улавливал лишь короткие обрывки: «Дети стали младше, скоро к нам переедут, им нужен отец...», «Квартиру теперь уже не разменяешь...», «Муж изменился сильно – внимательный, заботливый стал, отношения наладились...».

Вскоре мы стали помехой на пути других покупателей в лице толстой тетки в потертых джинсах и растянутой футболке и ее дочери в розовой панаме. Нам пришлось пойти по отделам.

Значит, она пришла сюда только для того, чтобы объявить мне о разрыве отношений. Видимо, она уже давно все решила, а я ничего не замечал. Когда она это решила? День-два назад? Неделю? Месяц? – думал я, проходя мимо полок с крупами и макаронами.

Господи это не допустимо, я не хочу ее потерять. Нам ведь было так хорошо вместе, я это точно знаю, она тоже получала наслаждение от наших встреч. Это не должно закончиться!

Мы прошли отдел сыров и колбас.

Я начал лихорадочно вспоминать наши последние встречи в надежде отыскать там свою ошибку или какие-то действия, слова, которые могли ее обидеть. Но нет, она же сказала, что наладились отношения с мужем.

Ароматы свежей выпечки в отделе кулинарии не смогли сбить меня с мысли.

Значит это муж совершил какие-то действия или нашел какие-то слова, которые изменили ее взгляды на их совместное будущее. Это все он! Ну конечно же – и в возникновении у жены отношений на стороне и в их прекращении всегда виноват муж! Отношения жены и любовника возникают, развиваются и заканчиваются только из-за действий или бездействий мужа!

Мы дошли до винно-водочного отдела, до того самого места, где мы с моей теперь уже бывшей любовницей когда-то впервые встретились.

Во всем виноват муж, будь он не ладен, а не я. Я не виноват, я все равно не мог ничего исправить. Или мог? Хотя какая теперь разница! Я заглянул в её глаза, они были полны уверенности. Она не изменит своего решения. Это конец!

Итак, любовница меня бросила и я остался с женой, то есть ни с чем. Жене тогда исполнилось 45 лет, а как говорится в 45 баба ягодка опять. Хотя ягодка была так себе – местами еще сморщенная и обвислая. Но не это главное. Главное то, что жена была слишком спокойная и слишком правильная. В том числе в сексе – секс с ней был до ужаса скучный, пресный и очень редкий – обычно раз в месяц, но все же это было лучше, чем совсем ничего. И вскоре я смирился с этой размеренностью и спокойствием, хотя и понимал, что со временем они неизбежно перерастут в скуку и уныние. Но жизнь продолжалась несмотря ни на что – день за днем, месяц за месяцем. Лето сменила осень, потом зима, затем пришла весна, снова лето и снова осень, и так по кругу. Жизнь шла своим чередом.

Сын продолжал учиться в Елабуге и приезжал к нам один-два раза в месяц на выходных или на праздники. К его приезду жена обычно готовила что-нибудь особенное и мы устраивали что-то вроде коротких семейных ужинов. Коротких,

потому что сын обычно съедал свою порцию за десять минут и бежал на встречу с челнинскими друзьями, пропадая на всю ночь.

У меня затихли хронические болезни – все меньше беспокоил желчный пузырь, нормализовалось давление, реже стали возникать головные боли. По совету врача для дальнейшего укрепления здоровья я стал более-менее регулярно заниматься домашней гимнастикой. Два-три раза в неделю вечером после работы я выполнял не хитрый комплекс физических упражнений: сначала разминка, включающая разнообразные взмахи руками и ногами, наклоны туловища; затем приседания два подхода, затем отжимания от пола два подхода, подтягивание на перекладине, которую я установил в распор между стенами в коридоре; затем шла планка на прямых руках и на локтях, три подхода различных упражнений на пресс и в заключении пара-тройка упражнений на растяжку позвоночника, подсмотренных из йоги; все это завершалось свободным висом на перекладине. Эти короткие тренировки оказывали позитивное влияние на мое самочувствие и качество сна, а также позволили мне подтянуть фигуру, что сразу отметила подруга жены Вера.

Вера или Вера Семеновна, как я ее иногда называл, тем самым приводя почти в бешенство, была на тот момент 44-летней одинокой женщиной. Типичная старая дева. Замужем она никогда не была, детей у нее тоже не было. Да что там детей, у нее даже пресловутых кошек не было – она боя-

лась, что это ограничит ее свободу – «с ними ведь никуда не уедешь, пока не найдешь кого-нибудь кто согласится за ними присмотреть». Как и любая одинокая женщина ее возраста, Вера жила надеждой, Вера верила, что рано или поздно на ее пороге вдруг нарисуетя «принц на белом коне» и предложит ей немедленно уехать с ним в счастливую семейную гавань, а все остальные подружки будут ей завидовать. Хотя мы все прекрасно понимали, что ей предначертана судьба старой девы и большую часть жизни она должна провести в гордом бессмысленном одиночестве.

Довольно часто мы втроем ходили в кино. Я не возражал, я любил кино и готов был идти в кино с кем угодно и когда угодно. После кино, жена обычно приглашал Веру зайти выпить чаю и они, закрывшись на кухне, устраивали чисто женские посиделки, и я уверен в числе прочего и мне промывали косточки. Но а вообще, глядя на Веру Семеновну, я думал – как хорошо, что у меня есть жена, а жена, наверное, думала – как хорошо, что у нее есть муж. А Вера завидовала нам и совсем не скрывала этого.

– Ой, как я вам завидую! У вас счастливая и дружная семья, – говорила она, рассматривая фотографию на которой мы с женой и сыном сидим за кухонным столом.

Это фото Дима сделал на смартфон с помощью селфи-палки во время одного из наших коротких семейных ужинов. Мы были в обычной домашней одежде, да и набор блюд на столе был вполне заурядным, но Вера даже этому

завидовала. Как не крути, а одиночество страшная штука, особенно для женщин около сорока.

Была очередная, но от того не менее долгожданная пятница. Я пришел с работы домой, намереваясь переодеться, быстренько чего-нибудь перекусить и отправиться в бар на встречу с друзьями. Но войдя на кухню, я увидел стол, накрытый по всем правилам этикета – расставленные тарелки, приборы, бокалы и прочие атрибуты на три персоны.

– Что за праздник? – настороженно поинтересовался я у жены, опасаясь, что забыл про какую-нибудь важную семейную дату.

– Никакого праздника, просто семейный ужин, – спокойно ответила жена, – подождем Диму, он уже едет, и сядем за стол.

– Раньше мы вроде не делали церемонии из приезда сына, – с облегчением заметил я, вытягивая ломтик красного перца из тарелки с овощной нарезкой.

– А сейчас будем. Введем такую традицию – классический семейный ужин 2 раза в месяц по пятницам, – жена поправила несколько приборов и вышла с кухни. – Пока ничего не трогай, мне надо стол сфотографировать.

– Чего сделать? – с удивлением спросил я.

– Все счастливые семьи делают это! – ответила жена и пошла за смартфоном.

– Делают что? Фотографируют еду на столе?

– Ужинают вместе! – донеслось до меня из спальни.

В тот вечер жена устроила настоящую фотосессию за столом. Сначала она с разных ракурсов сфотографировала сервированный стол, потом приехал Дима, мы сели за стол и сделали еще десяток снимков, улыбаясь на камеру, которые жена тут же выложила в Инстаграмм с хеш-тегом #Семья#Ужин#Простоесчастье#. А я в итоге на целый час опоздал в бар к друзьям.

– В наши дни люди изо всех сил стараются казаться счастливыми, – продолжал я перед друзьями свою речь, начатую в оправдание своего опоздания, – что в условиях развитого интернета выливается в бесконечную публикацию в соцсетях постановочных фото и видео. И главными виновниками этого всемирного бреда являются рекламщики, неустанно штампующие шаблоны счастливой жизни. Все эти жизнерадостные, счастливые фото в глянцевах журналах и каталогах. Эти яркие, позитивные рекламные ролики, демонстрирующие образ жизни и манеры поведения счастливого человека – как правило красочный видеоряд под идеально подобранный саундтрек от которого мурашки бегут по коже. Насмотревшись подобных роликов, самые обычные люди пытаются в жизни воспроизвести действия и поступки счастливых рекламных персонажей. Люди думают, что если они будут выглядеть, как герои счастливых рекламных роликов,

то и сами станут счастливыми.

А психологи всего мира, словно сговорившись, дружно потакают им: «Хочешь быть счастливым, веди себя, как счастливый человек!» и кивают на шаблоны счастливой жизни, растиражированные телевидением, глянцевыми журналами и интернет-сообществами. И миллионы людей по всему миру еще активнее начинают выкладывать в сеть свои «осчастливленные» фото и видео, в надежде вызвать у окружающих восхищение, но вызывают только зависть, ибо зависть есть обратная сторона восхищения. В итоге мир переполнен завистью, а одна из аксиом современности звучит так: счастливый человек это тот, кому завидуют. Поэтому современного индивида характеризует стойкое желание вызвать зависть у окружающих. И на это человек не жалеет ни сил, ни времени, ни средств. Это всегда в приоритете. А те, кому нечем вызвать зависть у окружающих, чувствуют себя глубоко несчастными.

Таким философским выводом, закончил я свою речь.

– Ну с этим никто и не спорит! – Красавчик решительно поддержал меня. – Вышеупомянутые рекламщики, к коим и я отношусь в некотором роде, не просто так ведь создают этих осчастливленных персонажей. Нет, они стараются убедить потребителя, что именно с их товаром можно вызывать зависть у окружающих и соответственно стать чуточку счастливее. Рекламщики сначала формируют в сознании покупателей прочную связь «наш товар – ваше счастье», а потом

грамотно и своевременно подсовывают этот товар. В результате у современных людей складывается впечатление, что счастливый человек – это тот, кто много потребляет. «Больше покупок = больше счастья» – вот девиз современного общества.

А использование в рекламе счастливых эмоций – это самый верный способ зацепить покупателя. Счастье продавать легко – можно даже скидку не делать, хотя со скидкой счастье берут ещё охотнее!

Вот посмотрел ты рекламу, где уставший менеджер после тяжелого рабочего дня садится в новую модель автомобиля и тут же становится счастливее: усталость и раздраженность улетучиваются, на лице появляется улыбка и он осчастливленный едет домой под приятную музыку. И вот уже ты под впечатлением от рекламного ролика берешь кредит и покупаешь точно такую же машину в надежде стать таким же счастливым. Этаким коротким путем к счастью через покупку автомобиля. И в какой-то мере это действительно работает – когда после тяжелого трудового дня ты садишься в машину, твое подсознание вытаскивает из архивов памяти осчастливленную физиономию рекламного героя и непроизвольно улучшает твоё настроение. В этот момент тебе кажется, что и для окружающих ты начинаешь выглядеть счастливее, а на самом деле со стороны ты выглядишь все таким же затраханым офисным клерком, пусть и на новом автомобиле.

По телевизору начался рекламный блок.

– Или вот например, посмотри на эту дебильную семейку, – Красавчик указал рукой на телевизор, – намазали кетчуп на сосиски и светятся от счастья. И даже уставший и раздраженный глава семейства, судя по галстуку – затраханый экономист, только что приехавший с работы на новом кредитном автомобиле, увидев кетчуп на столе, сразу начинает сиять от счастья. Сука, блять, кетчуп не сделает тебя счастливым! Если ты в душе художник, но волею судьбы вынужден носить галстук и работать экономистом в офисе, то ни один кетчуп в мире никогда и ни за что не сделает тебя счастливым! Если только ты не начнешь этим кетчупом писать картины на холсте.

Красавчик глотнул пива и подвел итог своему манифесту:

– А все эти советы «ежедневно наслаждаться маленькими радостями жизни, чтобы стать счастливее» это всего лишь уловки рекламщиков в сговоре с психологами, направленные на увеличение продаж товаров массового спроса!

– Абсолютно верно, – поддержал Красавчика Сисадмин и кивнул на экран телевизора, где пошел следующий рекламный ролик. – И больше остальных этому подвержено молодое поколение. Они особо тщательно копируют «счастливых» героев рекламных роликов – этих загорелых парней и девушек, которые дружной компанией бегают по пляжу и безумно радуются баночке газировки. И когда потом студент покупает баночку этой газировки, он ведь покупает не утоление жажды, нет, он покупает счастливые эмоции и радость

на лице, как у героев рекламного ролика.

И готов поспорить, что прямо сейчас тысячи молодых людей по всему миру бегают на пляже с баночками в руках. И время от времени кто-то из них останавливается и прислушивается к себе – а стал ли я хоть на чуточку счастливее? И когда понимает, что нет, только отдышка появилась, то думает – наверное мало бегал, наверное надо бежать еще быстрее и кричать еще громче! И он машет рукой своим друзьям – мол, берите еще больше газировки и побежали еще быстрее – в погоню за счастьем! И вот они носятся по этому пляжу, а счастье сука всё не приходит! То есть здесь налицо нарушение причинно-следственных связей: в роликах люди находятся в состоянии счастья и поэтому так себя ведут, а в реальности молодежь старается так себя вести, чтобы перейти в состояние счастья. И при всем уважении ко всем этим психологическим приёмчикам, по-моему это бред полнейший!

– Согласен. Хотя в принципе, в привязке к молодежи в нашей жизни, такое поведение вполне объяснимо, – решил вставить и я свою ноту в общий вердикт. – Нужно понимать, что человек прошел долгий жизненный путь, наполненный тяготами, горем, потрясениями, но так и не стал счастливым. И вот в молодости, на исходе своей жизни он думает, ну хотя бы сделаю вид, что я счастлив, пусть окружающие считают меня счастливым – и начинает радостно кричать и бегать по пляжу. А вот если бы наша жизнь текла наоборот, то было бы весьма странно видеть молодых людей, которые пытаются

ся выглядеть счастливыми, вместо того, чтобы быть таковыми на самом деле. Быть счастливым от осознания того, что ты полон сил, что впереди вся жизнь, полная шансов и возможностей, что не существует никаких шаблонов и ты сам пишешь сценарий своей судьбы! И уж тем более странно было бы видеть молодых людей, бегающих по пляжу и безумно радующихся баночке какой-нибудь газировки. Представьте себе парня в обратном порядке жизни, который уже прожил 25 лет, то есть примерно одну треть своей жизни и ему осталось прожить еще две трети. Так вот в 25 лет он полон сил и здоровья и должен заложить фундамент для своей успешной жизни, а вместо этого он бегает по пляжу с идиотской улыбкой на лице и баночкой газировки в руке. Нет, я уверен, что в обратной жизни время ценилось бы намного больше. Там в обратном мире молодежь наверняка является опорой и надеждой человечества – молодые, здоровые, образованные, целеустремленные – они двигают мир вперед.

Рекламный блок по телевизору закончился. После короткого молчания слово взял Сисадмин:

– Из той же оперы счастливые фотографии, привезенные из путешествий. Знаете этих любителей путешествий, которые привозят из отпуска сотни фотографий, а потом назойливо показывают их друзьям в надежде вызвать зависть – мол вы тут сидите у себя в Мухосранске, а я вот по всему миру катаюсь. И на фоне этих домоседов-неудачников они реально чувствуют себя счастливыми. А ведь таким ту-

ристам глубоко похер на историю великих мест. Они едут в Москву – делают фото на Красной площади, едут в Париж – делают фото у Эйфелевой башни, едут в Таиланд – делают фото на фоне этой яйцеобразной скалы, обросшей травой.

У моей жены, например, сестра с мужем ездили в Италию в Рим, чтобы увидеть своими глазами «вечный город» и привезли оттуда кучу фотографий в том числе с центральной площади «Пьяцца-дель-Пополо», ну знаете, эти фото из категории «мы там были». Так вот, им ведь абсолютно насрать на то, что именно на этом месте в 60 году до нашей эры великий Гай Юлий Цезарь впервые делал три дела одновременно: правой рукой писал указ о начале завоевательного похода в Азию, произносил пафосную речь перед войском с бокалом вина в левой руке и совсем без рук давал в рот своей юной секретарше – загорелой красотке в белой тунике и сандалиях на босу ногу, спрятавшейся под кафедрой. Это знаковое место для великого императора, но туристам-приматам на это глубоко похер, им главное сделать селфи, для которого мировая достопримечательность служит всего лишь узнаваемым фоном.

– Надо будет попробовать, как Цезарь, – усмехнулся Красавчик.

– А в прошлом году они были в Египте и в числе 175 привезенных оттуда фото, было 15 фото пирамид и 15 фото туалета в номере отеля. То есть для них пирамиды Хеопса и унитаза из санфаянса примерно на одной шкале ценно-

стей, – Сисадмину плохо удавалось скрывать свою зависть к родственникам – заядлым путешественникам.

– Ну а что еще можно фотографировать в Египте, кроме пирамид и отеля? Кругом ведь одна пустыня. Остается только туалет в номере, – усмехнулся Красавчик, похоже его все еще веселила историческая зарисовка с Цезарем.

– Давайте будем откровенны, отправляясь в отпуск, почти все думают о том, чтобы такое посетить, где бы сфотографироваться, чтобы потом можно было удивить друзей, а в идеале вызвать у них зависть, – добавил я свою ложку дегтя.

– А некоторые вообще еду фотографируют, затем выкладывают это в интернет, получают лайки и от этого чувствуют себя счастливее. Хотя настоящее счастье от еды испытываешь только тогда, когда она уже стала частью тебя, – с серьезным видом сказал Добряк и откинулся на спинку дивана, непроизвольно погладив свой круглый живот.

Мы втроем взорвались взрывом хохота – Добряк со свойственной ему непринужденностью поставил жирную точку в нашем приговоре «осчастливленному» обществу.

Новогодняя пора и филиалы ада на Земле

22 декабря самая длинная ночь в году, и соответственно самый короткий световой день – на нашей широте 7 часов и 4 минуты. День зимнего солнцестояния, принес Набережным Челнам потепление до -21С. По сравнению со вчерашними -29С, стало заметно теплее и это меня немного радовало. Зато не радовала многослойная одежда на мне: подштанники, толстые вельветовые брюки, водолазка, фланелевая рубашка, свитер, аляска, шарф, шапка и теплые перчатки, распиравшие карманы аляски. Хотелось сбросить с себя все это, хотелось лета. В очередной раз позавидовав жителям тропических стран, которые круглый год одеты в футболку, шорты и сланцы на босу ногу, я усталое посмотрел в сторону шеренги касс.

Я сидел на скамейке в зоне кафе и ресторанов быстрого питания гипермаркета «Эссен», что на проспекте Яшьлек, ожидая пока жена со второго захода купит забытые подарки, и адски потел. В выходные дни магазин ожидаемо был забит раздраженными покупателями. Если задаться целью найти эпицентр мировой человеческой раздражительности, то достаточно просто зайти в любой гипермаркет Набережных Челнов накануне Нового года. Из-за предновогодней су-

еты раздражительность в обществе достигает апогея: пробки на заснеженных дорогах; нехватка мест на парковках; толчея в магазинах, на фоне резко обострившейся необходимости купить подарки всем родным и близким и никого при этом не забыть. Моя жена забыла. Расплатившись, мы уже отошли от кассы с полной тележкой, как вдруг она вспомнила, что забыла купить подарки подруге Вере и нашему сыну, и отправилась на второй заход. А я остался охранять тележку, пристроившись на скамейке у входа в кофейню. Жены не было уже двадцать минут, но это не удивительно. Я сам не любил выбирать подарки и понимал, что это сложное дело, особенно если нужно выбрать подарок 18-летнему ребенку и близкой подруге.

Мне на тот момент оставалось жить 45 лет, а сыну 18 с небольшим. На последнем курсе института он перевелся в Набережные Челны и переехал жить к нам. И сразу начал кампанию за независимость – пытался отстоять право курить и пить алкоголь. Но я с порога дал ему понять, что по достижении 18-летнего возраста для него в полном соответствии с законом все это будет под запретом, да и сейчас уже нежелательно.

Еще его стали заметно раздражать наши с женой внимание и забота, он стал очень нервным. Конечно его можно было понять – наступал конец его самостоятельной жизни, пришла пора становиться зависимым от родителей подростком. И естественно ему тяжело было с этим смириться, да и при-

тирка характеров с родителями тоже была делом непростым. Я нередко представлял себя в его возрасте и мне думалось, что я буду вести себя умнее и иногда у меня вырывалось пресловутое «да, я в твои годы знаешь как буду жить?». В итоге наши отношения представляли собой гремучую смесь, способную взорваться от малейшей искры. И только жене как-то удавалось снижать градус напряжения. И этот новогодний подарок, как мне кажется, она рассматривала именно как очередную возможность улучшить обстановку в семье. Поэтому я собственно говоря и не ворчал, а терпеливо сидел и ждал.

Но ситуация с сыном меня все равно напрягала. Ведь я отчетливо осознавал, что скоро – как только ему останется жить меньше 18 лет – вся ответственность за него ляжет на нас с женой. Дальше он перейдет в подростковый период с соответствующими капризами и запросами и уже никогда не уедет от нас. Я конечно понимал, что грешно так думать, ведь так устроена наша жизнь, но я просто был еще не готов к этой новой роли. Тут не знаешь как со своими проблемами разобраться, так еще и проблемы сына добавятся. Если уж на то пошло, то скорее бы прошел этот сложный подростковый период и он стал милым забавным ребенком. Там и с подарками будет проще – купил ему игрушечную машинку на пульте, он и счастлив. А пока меня дико раздражало то, что сын уже не работал.

– Иди работай! – частенько выговаривал я ему. – Учеба в

институте, которую кстати тоже я оплачиваю, это не оправдание! Ну и что, что последний курс и потом школа? В школе между прочим каждый год летние каникулы будут по три месяца, так что успеешь еще на диване поваляться. В твои годы многие парни все еще сами зарабатывают себе на карманные расходы, а ты уже начал превращаться в маменькиного сыночка!

Я посмотрел на баристу за стойкой кофейни – молодой паренек, ровесник нашего сына, с корпоративной улыбкой на лице он пытался угодить обезумевшим от предновогодней лихорадки покупателям. Вот же у людей дети работают в студенческие годы, а наш дома валяется, от компьютера оторваться не может. Это была правда, Дима очень много играл в компьютер – если он не уходил на вечеринку к друзьям, то всю ночь до утра рубился в Доту или Контр-страйк.

Я оглянулся на шеренгу касс, жены все еще не было видно. Оттянув воротник водолазки, я повертел головой из стороны в сторону, пытаюсь хоть немного охладиться. За моей спиной зрелая семейная пара начала громогласно прессовать баристу.

– Молодой человек, почему у вас кофе такой горячий?! Обжечься ведь можно! – возмущалась немолодая коренастая тетка.

– Могу предложить лёд, – вежливо ответил паренек.

– Вообще офонарели уже! Может еще предложите водой

из-под крана разбавить?! – гневно возмутился глава семейства. – Вы же лед из водопроводной воды замораживаете – все это знают!

Забрав свой заказ, пара отправилась искать свободный столик. Я посмотрел на баристу – он старательно скрывал своё раздражение, и на мой взгляд зря. Если гнев – это грех, то раздражительность – это маленький такой грешок, ведь удержанная внутри раздражительность – это предвестник гнева. Соответственно гнев – это достигшая критической массы раздражительность в конце концов вырвавшаяся наружу. Значит, чтобы не допустить гнева нужно освободиться от раздражительности. Редко ведь бывает так, что человек вдруг яростно разгневался на другого человека, который его до этого ни разу не раздражал. Нет, обычно недовольство накапливается капля за каплей, эпизод за эпизодом, день за днем, постепенно превращаясь в накопленную раздражительность и уже только потом выплескивается в виде неистового гнева.

И чтобы избежать этого есть только один выход – не накапливать в себе раздражительность, а выпускать пар время от времени маленькими порциям – выражать свое недовольство, не молчать, отвечать замечанием на замечание.

Конечно, в идеале хотелось бы, чтобы люди совсем не раздражали друг друга, но это невозможно, поэтому выход один – не копить в себе раздражительность. Лучше много мелких грешков, чем один серьезный грех. То есть лучше в раз-

дражении пинать человека под жопу каждый день, не нанося ему никаких увечий, чем один раз прибить в гневе. А активно культивируемая сейчас толерантность – это как раз-таки тотальное подавление раздражительности, которое рано или поздно обязательно выплескивается в немыслимый и беспощадный гнев, когда человек берет ружье и идет стрелять тех, кто еще вчера его всего лишь раздражал.

Вот, например этот бариста. Посетители наверняка весь день достают его своими тупыми претензиями и придириками, но он не выражает свое недовольство, не срывается на посетителей, он сдерживает себя и улыбается в ответ в полном соответствии с корпоративной этикой. Но ведь видно же, что он сильно раздражен и наверняка, вернувшись вечером домой, отыграется на членах своей семьи. А если он не семейный, то возвращаясь с работы жестоко избьет случайного прохожего, нечаянно задевшего его плечом в пустынном подземном переходе. Так вот лучше бы он плюнул в кофе противному клиенту, но оставил в покое того бедолагу в подземке. Толерантность погубит этот мир!

Тут появилась жена. Появилась с таким видом, будто выполнила сложнейшую миссию, а на самом деле всего лишь купила сыну набор для бритья в новогодней упаковке, а Верре набор красных толстых рождественских свечек, который издалека можно было принять за набор красных фаллоимитаторов. Разглядев одну свечу, я едва сдержал смех – по всей

ее длине были нанесены кривые выпирающие линии. По замыслу производителя, они наверняка должны были имитировать поздравительную ленту, а на деле были сильно похожи на вздувшиеся вены на мужском члене. Думаю эта свеча понравится Вере Семеновне особенно сильно!

Мы вышли из магазина и направились к машине. Тележка тяжело шла по рыхлому снегу и мне приходилось прикладывать заметные усилия, чтоб удержать ее на курсе. По парковке кружили несколько машин в поисках свободного места. Спустя какое-то время, затратив немало нервных клеток, эти водители припаркуются где придется и уже изрядно психованные попадут в эпицентр предновогоднего раздражения. Я мысленно посочувствовал пареньку за стойкой кофейни.

– Уезжать будете? – с надеждой спросил мужчина из внедорожника, остановившегося в проезде.

– Да! – твердо ответил я, снимая машину с сигнализации.

Внедорожник сдал чуть назад и терпеливо ждал, пока мы с женой загрузим пакеты на заднее сиденье.

Наконец мы выехали с парковки и чем дальше мы отъезжали от суетливого, как муравейник гипермаркета, тем меньше становилось мое раздражение.

По радио зазвучала реклама под новогоднюю мелодию «Джингл белс» и у меня перед глазами возникла идиллическая картинка из рекламного ролика – вечерние заснеженные улицы Нью-Йорка увешанные светящимися гирляндами – там сейчас тоже наверное предновогодняя суета. Хо-

тя нет, в Америке, как и в Европе больше отмечают рождение, а новый год для них менее важен. Интересно, как же они тогда подводят итоги прошедшего года и строят планы на новый? Когда они загадывают желания и дают себе все эти стандартные обещания начать что-то делать с нового года, начать новую жизнь? Нет, все-таки новый год должен быть самым главным праздником в мире – у людей должна быть узаконенная возможность как-то разделять свою жизнь на «до и после», возможность оставлять неудачи в прошлом, строить обнадеживающие планы на будущее и начинать свою жизнь с чистого листа. И ночь с 31-го декабря на 1-ое января – самый подходящий для этих целей временной рубеж.

Утро понедельника на работе началось с очередной попытки Зануды выпросить немного корма для своего зверька тщеславия.

Он зашел в кабинет ровно в 8:00, кинул портфель на стол и плюхнулся в рабочее кресло.

– Уф, успел, – выдохнул он. – Проспал сегодня. Проснулся только в 7:30, за восемь минут собрался, прыгнул в машину и знаете за сколько я сегодня доехал на работу? – спросил он, пересаживаясь на краешек своего стола.

Все молчали, потому что понимали, что Зануда тупо напрашивается на восхищение его «водительским мастерством» или «превосходными характеристиками его автомобиля». Но никто не хотел кормить его зверька тщеславия,

поэтому все молчали. Однако, отсутствие хоть какой-либо ответной реакции, Зануду ничуть не смутило и он громко и отчетливо произнес:

– За 21 минуту! – и обвел всех выжидательным взглядом. – За 9 минут долетел от 47-го комплекса до Орловского кольца, хотя обычно у меня уходит на это 12-15 минут, затем за 3 минуты добрался до поворота на БСИ. То есть понимаете, да – я отмечаю вам контрольные точки, на которых засекал время. Так вот на повороте на БСИ я правда встрял как обычно в пробке, проехал только на третий цикл светофора, ну а потом еще 6 минут дрифта по извилистым дорогам БСИ – итого 21 минута, хотя обычно я доезжаю до работы минут за 35, ну минимум за 30. Но сегодня я вынужден был пришпорить своих лошадей, а их у меня под капотом целых 143 кобылы. И я совсем не жалею, что переплатил за комплектацию с более мощным двигателем на своей Альмере – все-таки дополнительные 29 лошадиных сил в такие моменты очень кстати.

– Но это же очень опасно, так гонять. Так ведь можно и в аварию попасть, – сказала Анна Сергеевна, которую мы к тому моменту все чаще стали называть просто Аня.

– Да, нет, что Вы, Анна Сергеевна, у меня комплектация с ESP и ABS, то есть управляемость и тормоза абсолютно предсказуемы, а водительский стаж у меня больше двадцати лет, поэтому любые нестандартные ситуации на дороге исключены.

Затем Зануда, пытаясь получить еще хоть немного кор-ма для своего зверька тщеславия, минут пять рассказывал о том, что именно выбранная им комплектация лучше всего позволяет раскрыть все возможности Ниссан Альмера. Но никто, включая меня, так и не высказал своего восторга. И даже Аня быстро поняла, что это банальный развод на комплименты и перестала задавать ему уточняющие вопросы. Поэтому зверьку тщеславия Зануды пришлось довольствоваться искусственной малокалорийной пищей, этим заменителем натуральных продуктов – самохвальством.

Я теперь работал начальником отдела подготовки производства – накануне меня понизили в должности и с того момента моя карьера пошла исключительно вниз. На новой должности мне приходилось писать много писем поставщикам, подрядчикам, ремонтникам и прочим партнерам нашей компании. Это добавило мне работы. Хотя признаться честно сочинение писем мне даже нравилось, потому что вносило хоть какое-то разнообразие в мои унылые рабочие будни, приевшиеся мне до тошноты за 15 лет, что я уже отработал в компании.

Ровно в девять часов я повел весь отдел в холл АБК, где должна была состояться встреча коллектива с руководством нашего предприятия. Это было традиционное собрание, посвященное подведению итогов года. После оглашения годовых показателей и достижений компании, генеральный ди-

ректор наградил нескольких сотрудников почетными грамотами, в том числе, стоявшего рядом со мной специалиста из отдела планирования.

Под дружные аплодисменты всего коллектива он вышел к руководству и после благодарственного рукопожатия генерального директора получил из его рук почетную грамоту. Коллектив еще раз обрушил на него громкие продолжительные аплодисменты. И он прямо засиял от счастья, видно было, что его зверек тщеславия получил долгожданную порцию кормежки. Лауреат вернулся на свое место, аккуратно держа грамоту двумя руками. Зануда заглянул ему через плечо и с показным равнодушием заявил:

– Лучше бы деньгами дали!

Несколько сотрудников, стоящих рядом с лауреатом, тут же поддержали мнение Зануды. Лауреат похоже тоже не отказался бы от денежного эквивалента грамоты. По крайней мере в глазах у него промелькнуло сожаление, будто у него была возможность выбора и он продешевил выбрав почетную грамоту вместо денег.

По окончании собрания Зануда сел за свой стол и начал ныть о несправедливости в компании. О том, почему его не удостоили грамоты, хотя он уже пятнадцать лет работает в компании и за это время ни разу не опоздал на работу. Спустя пять минут его занудного нытья, я готов был взять в руки тяжелый металлический дырокол и запустить в его тупую башку, чтобы он наконец-то заткнулся. Но это было бы не

корпоративно. По кодексу корпоративной этики к коллегам надлежало относиться с уважением и к сожалению исключений из правил не было даже для таких занудных дебилов.

Кое-как досидев до 12:00, я отправился на обед в столовую. Взяв салат, первое и второе, я занял место за столом в дальнем углу зала – мне хотелось побыть одному, посидеть, подумать. Но тут в столовую зашел Зануда и набрав еды, стал оглядывать зал. Я не смотрел на него, я даже не шевелился блять, чтобы он меня не заметил. Но он все равно увидел меня и направился ко мне. Сука! Ну неужели не понятно, что если человек сел в самый дальний угол зала и не машет тебе рукой, приглашая за свой столик, то значит он хочет пообедать в одиночестве. Но открыто высказать это я ему не мог, поэтому пришлось сидеть и выслушивать его на протяжении всей трапезы. Зануда гундел без остановки и в числе прочего сообщил, что не пойдет на новогодний корпоратив, так как считает, что ценник за ужин сильно завышен, а у него машина в кредите. Я тут же для себя решил, что в таком случае пойду на корпоратив обязательно.

Наш новогодний корпоратив проходил в кафе «Сальвадор Дали», что на проспекте Вахитова со стороны 30-го комплекса. Все собрались к 19:00 без опозданий – мужчины в костюмах и белых рубашках при галстуках, а женщины в нарядных платьях с вечерними прическами. Официальная часть в виде поздравлений от генерального директора и его

заместителей заняла около получаса, затем народ, соблюдая рамки приличия, примерно еще час лицезрел оплаченную концертную программу с примитивными конкурсами от ведущего. Но примерно к 9 вечера, когда количество выпитого крепкого алкоголя перевалило за 4-5 порций в одну харю, галстуки начали ослабляться, прически скашиваться и дружный коллектив пустился в безудержное веселье.

Главный специалист отдела логистики минуту назад танцевавший прямо на столе, подошел ко мне и перекрикивая орущую музыку пожаловался:

– Эх, зря мне досталась судьба офисного клерка! С моими хореографическими данными Большой балет по мне плачет!

«Youtube по тебе плачет, придурок ты ебанный!» – подумал я с улыбкой на лице, одобрительно похлопывая его по плечу.

Генеральный директор еще больше отдалился от коллектива, уйдя с корпоратива по-английски в 22:00 и на мой взгляд это было демонстрацией неуважения к сотрудникам предприятия. Но большинство этого даже не заметило, всеобщий кураж набирал обороты. И в какой-то момент, я подумал хорошо, что Зануды нет, иначе кто-нибудь из этой кричаще-визжащей толпы, обезумевшей от алкоголя и чувства стадного веселья, обязательно втащил бы ему в пьяном угаре. И вероятнее всего этим кем-то был бы я. Я – беснующейся в самом центре этой веселящейся толпы, я – сильно пьяный, но отчетливо осознающий всю бессмысленность и без-

надежность своего существования, громко именуемого нормальной жизнью. Еще час назад, глядя на это стадо, мне хотелось выхватить микрофон у ведущего, вскочить на стол и заорать на весь зал: «Что вы все тут веселитесь? Вас что все устраивает в жизни? Вы довольны тем, что имеете? Довольны своей работой, своей семьей?», а потом алкоголь завладел моим сознанием и я начал беситься на танцполе вместе с остальными.

На нашем фоне обслуживающий персонал заведения: официанты, бармен, музыканты, ведущий, администратор, гардеробщица, казались пришельцами с другой планеты. Абсолютно ничему не удивляясь, они устало наблюдали за этой вакханалией, лишь изредка поглядывая на часы и терпеливо ожидая, когда же закончится их очередная безумная декабрьская смена.

Я вышел из кафе во втором часу ночи. Самые стойкие из коллег – группой из десяти человек, отправились в ночной клуб продолжать веселье, я же слегка пошатываясь из стороны в сторону, направился к стоящим неподалеку автомобилям такси. Метрах в двадцати от входа в кафе одиноко стоял тускло освещенный рекламный щит. На абсолютно чистом белом баннере в самом центре была напечатана одна единственная фраза – «Пора что-то менять». Остановившись напротив щита, прямо на проезжей части, я уставился на надпись. Спустя пять минут эта мысль «Пора что-то менять» задела в моем мозгу, как семя, которое рано или поздно обя-

зательно должно было прорасти и дать свои всходы.

31-го декабря уже стемнело, когда мы с женой въезжали в деревню ее родителей, что находилась примерно посредине между Набережными Челнами и Мамадышем. Сын с нами не поехал, остался дома, не желая упускать возможность в последний раз устроить взрослую вечеринку «на свободной хате». И первое, что я почувствовал, когда вышел из машины, был запах настоящей деревенской бани на дровах. Морозным безветренным зимним вечером этот неповторимый аромат раскрывался особенно потрясающим образом, прочно ассоциируясь с зимними деревенскими пейзажами – дома с уютно светящимися окнами, заснеженными треугольными крышами и печными трубами из которых тонкими извилистыми струйками поднимался дымок. Жаль, что многие сейчас переводят бани на газовое отопление, скоро баня на дровах станет большой редкостью и чтобы насладиться этим ароматом придется арендовать базу отдыха где-нибудь в Боровецком лесу, предварительно позвонив по объявлению «Баня на дровах, мангал, беседка. Оплата почасовая».

Спустя три часа я, отпаренный, расслабленный и душой и телом, уже слегка пьяный, сидел за праздничным столом и до меня словно сквозь туман доносились дежурные тосты и дружный смех родственников, а затем обрывки фраз новогоднего поздравления Президента. Под бой кремлевских курантов и звон бокалов все начали загадывать новогодние

желания. Новогодняя ночь – время надежд. И я тоже загадал желание. У меня перед глазами все еще светился тот одинокий рекламный щит с девизом «Пора что-то менять», поэтому я проговорил про себя: «Хочу чтобы моя жизнь изменилась к лучшему!»

То же самое желание я загадал 31 декабря через год, но и оно не сбылось. Не собираясь так легко сдаваться и отказываться от перемен в своей жизни, я и в следующую новогоднюю ночь загадал это же желание. Но и через два года моя жизнь ничуть не изменилась к лучшему. Два года, которые пролетели незаметно в чередовании серых рабочих будней, пятничных посиделок в баре с друзьями и семейных выходных. И вот снова Новый год, снова праздничный стол, снова дежурные тосты и дружный смех родственников, новогоднее поздравление Президента, бой кремлевских курантов и звон бокалов с шампанским. И снова я загадываю заветное желание и проваливаюсь в нетрезвые размышления о своей жизни. Не знаю почему, но в последние годы именно в полночь 31-го декабря меня накрывало размышлениями о жизни.

А подумать было о чем – с каждым годом жизнь становилась все сложнее и запутаннее: складывались ситуации, в которых мне сложно было разобраться, возникали вопросы, на которые я не мог сходу дать ответы. Мне оставалось жить 43 года, жене 40, сыну чуть меньше 16. Отношения с женой по-

прежнему не отличались страстью и пылкой любовью, секса можно сказать почти не было, а новую любовницу я так и не завел. С сыном также все было не просто, все-таки 16 лет это возраст, когда парни все еще редко откровенничают с отцами, зато отчаянно продолжают борьбу за остатки былой независимости.

Физическое здоровье у меня пусть и медленно, но продолжало улучшаться, а вот душевное состояние оставляло желать лучшего. Для улучшения качества сна, я по совету врача начал гулять по вечерам перед сном – просто выходил из дома и минут 30-40 гулял по комплексу, опять же погружаясь в тягостные размышления о жизни.

На работе всё тоже было безрадостно – с карьерным падением я уже давно смирился и единственный вопрос, который меня сейчас волновал – это когда понижения в должности начнут заметно отражаться на уровне зарплаты? Более молодые коллеги, говорили, что особенно сильно теряешь в зарплате в период с 40 до 30 лет, значит уже скоро. Но эти же коллеги уверяли, что в молодости жить все равно легче, там начинаешь по-другому смотреть на вещи и вообще молодость это лучшая пора жизни. Ну и что мне теперь поставить жизнь на паузу и ближайшие лет 15 провести в режиме пассивного ожидания молодости?

В общем, всё было не просто.

И даже с друзьями в баре по пятницам кто-нибудь из нашей дружной четверки время от времени поднимал вопрос о

правильном распределении времени между работой, семьей, досугом и собственным развитием, потому что у них были точно такие же проблемы с женой, детьми и работой. Поэтому мне хотелось обсудить свои жизненные проблемы с кем-то другим, с кем-то из родных и близких людей. Мне нужен был человек, который бы понял меня, поддержал и дал дельный совет. Говорят, если очень повезет, то таким человеком становится отец.

До прихода моего отца в этот мир оставалось чуть больше года. И на новогодних каникулах я поехал на кладбище на его могилу. Стряхнув снег с надгробного обелиска, я сел на маленькую деревянную скамейку, и, глядя на умное спокойное лицо отца на фотографии, стал думать о том времени, когда смогу обнять его, пожать его крепкую мужскую руку, обратиться к нему за советом и поговорить с ним о самом важном. А спустя месяц, ровно за год до его появления на свет мы с родственниками собрались за столом, отметить последнюю годовщину.

Мама начала готовиться к приходу отца заблаговременно и сильно волновалась из-за этого. Она уже достаточно долго жила одна и боялась, что вдруг они с отцом не сойдутся характерами. Она видела много телепередач на эту тему и знала, что нередко судьба сводит вместе психологически несовместимых супругов (взять хотя бы нас с женой) и они проводят всю жизнь в ссорах и ругани, но ничего не могут с этим поделать, потому что судьба такая.

Я в свою очередь помнил рассказы жены о её опасениях в ожидании моего появления и потому отлично понимал маму и старался почаще навещать ее, а в последние несколько дней до появления отца и вовсе не оставлял ее одну.

Мой отец – Думов Алексей Миронович появился на свет в возрасте 68 лет, маме на тот момент оставалось жить 65 лет, мне 43. Они с мамой стали жить в двухкомнатной квартире. Мама освободила для отца спальню, а сама перебралась в зал, чтобы ничто не беспокоило отца. Отец, как и я, появился на свет через приступ инфаркта (сказывалась семейная наследственность), поэтому первое время мы все старались, чтобы он не нервничал, а мама ухаживала за ним день и ночь.

Это дало свои результаты и спустя пару месяцев отец уже не плохо освоился. Я это понял по претензиям, которые он начал высказывать матери, а потом и мне, поучая жизни. Казалось он был раздражен началом своего жизненного пути еще больше, чем я в свое время. Моя жена по этому поводу высказалась однозначно «яблоко от яблони», имея ввиду, что мы с отцом очень похожи своим ворчанием, раздражительностью и негативным настроением к жизни. Но несмотря на бесконечное ворчание отца, я был несказанно рад его появлению – мне стало спокойнее за маму, теперь она была уже не одна и ей не требовалось мое постоянное внимание.

У меня тем временем обострились проблемы с сыном. Он вошел в какую-то особо сложную фазу подросткового воз-

раста и начал все чаще выводить меня из себя своим несносным поведением. Я часто срывался на него – повышал голос и ругал по различным, порой весьма незначительным, поводам.

Вот и сегодня, в воскресенье на часах было уже час дня, а он только проснулся и прошел по коридору в ванную. Я уже с десяти утра порывался зайти к нему в комнату и поднять его с постели, но жена не давала мне это сделать.

– Пусть поспит у него же только один выходной в неделю, – тихо говорила она.

– Время уже двенадцатый час, достаточно уже чтобы выспаться, – громко настаивал я на своем, – нечего всю ночь за компьютером сидеть.

– Ну и что ему теперь вставать в восемь утра и телевизор с нами смотреть? – парировала жена.

Мне так и не удалось убедить жену в своей правоте, и сын проснулся в час дня, после того, как кто-то из друзей позвонил ему на мобильный.

Я слышал, как он гремит посудой на кухне, параллельно разговаривая по телефону. Затем с тарелкой хлопьев в одной руке, бутылкой молока в другой, прижимая левым плечом мобильник к уху, он прошел назад в свою комнату.

– Ну вот сейчас опять усядется за компьютер и будет играть, – не успокаивался я.

– Ну и пусть, у него же сегодня выходной. Он шесть дней в неделю учится, – не сдавалась жена.

Я в раздражении встал с дивана и прошел на кухню. На кухонном столе были рассыпаны хлопья, крошки я ощутил и под ногами. Это окончательно вывело меня из себя.

– Дима! – закричал я. – Ты что тут насвинячил?

Из комнаты сына не донеслось ни звука. Зато жена вбежала на кухню. Я наоборот решительно направился в спальню. Резко раскрыв дверь, я увидел, что сын в наушниках, завтракая хлопьями, увлеченно смотрит ролики на Youtube. Я подошел к нему и сдвинул наушники.

– Ты что меня вообще не слышишь?

Сын поднял голову и вопросительно посмотрел на меня.

– Чего?

– Я говорю ты, что там насвинячил на кухне, хлопья по всем полу рассыпаны, – выпалил я.

– Да, я случайно, там дырка в коробке была.

– Да, причем тут дырка! Это все твои ночные посиделки за компьютером! – начал распаляться я. – Ты же всю ночь сидишь за компьютером, потом с утра еле встаешь!

Сын продолжал есть хлопья, но свернул страницу Youtube.

– Как ты не понимаешь, что из-за твоего ненормального распорядка дня, у тебя уже координация движения нарушается, как у наркомана какого-то, – я наращивал темп и градус разговора, – ты и в школе наверное спишь на уроках, сконцентрироваться не можешь, вот и скатился на тройки.

– У меня всего одна тройка за четверть, – попытался за-

щищаться сын, но только сильнее раззадорил меня.

– Это пока одна, но если так будет продолжаться, то скоро мы радоваться будем хотя бы одной тройке за четверть, потому что все остальные будут двойки! – я уже перешел на крик. – И почему ты не можешь позавтракать на кухне, как все нормальные люди?!

Сын с недовольным выражением лица снял наушники, встал и понес тарелку с молоком на кухню. Я шёл следом за ним:

– Я не пойму почему нельзя соблюдать нормальный режим дня? Поиграл до одиннадцати ночи и лег спать. Тогда до восьми-девяти утра можно нормально выспаться!

Жена уже убрала все со стола и подмела с пола рассыпанные хлопья.

– Оставь, я сама помою, – она взяла у сына тарелку и убрала в раковину.

– Как ты не понимаешь, что распорядок дня влияет на твои успехи и достижения и вообще на всю твою жизнь!

– Да, что ты понимаешь о жизни, пап? Что ты вообще о жизни знаешь? – сорвался сын. – У тебя же вся жизнь сплошной режим по кругу дом – работа – дом. Что ты вообще знаешь о жизни вне дома и работы?!

Я на мгновенье опешил от такой резкости.

– Не надо меня учить жизни! – продолжал сын. – Я сам знаю, как мне жить и что делать со своей жизнью!

– Что? – прокричал я, задыхаясь от возмущения. – Ты как

с отцом разговариваешь?! Это ты со своими пацанами можешь так разговаривать, а со мной не смей!

Сын пошел назад в спальню.

– Ну все хватит, – жена схватила меня за руку и не пустила вслед за сыном. – Неужели из-за каких-то хлопьев так ругаться будем?

– Да, причем тут хлопья! Я в целом говорю о его лени и безответственности.

Мы услышали, как сын обувается у входной двери.

– Ты куда это собрался? – гневно спросил я, выходя в прихожую.

Жена вышла за мной, все еще не отпуская мою руку.

– Пойду с пацанами разговаривать, – пробурчал сын в ответ и вышел из дома, хлопнув дверью.

Оказавшись перед захлопнувшейся дверью, я высказал всё своё негодование жене. Но она разнесла в пух и прах все мои обвинения, одним простым контраргументом:

– Ты ведь сам тоже бываешь не в восторге, когда твой отец берется поучать тебя жизни.

Тут она была права.

– Как дела на работе? – дежурно спрашивал меня отец, когда мы с ним виделись.

– Нормально, работаем потихоньку – отвечал я, не желая вдаваться в подробности. Потому что знал – если рассказать отцу все о своих проблемах, то он либо ничего не поймет, либо поймет неправильно, но в любом случае начнет учить

меня что и как нужно делать. Станет давать советы, которые из-за отсутствия у него жизненного опыта и понимания мироустройства, скорее всего окажутся бесполезными и неприменимыми к моей ситуации. Ведь он еще многого не понимает в жизни, а я то уж действительно лучше него знаю, что мне делать и как мне жить.

Тем не менее появление отца сильно повлияло на мое мировоззрение. Я начал понимать как это нелегко – быть сыном. Я осознал насколько тяжело было моему сыну, когда я только появился на свет. И еще не известно, как у него все складывалось с матерью, наверняка ему и от неё доставалось поначалу. И все равно нередко я не выдерживал и срывался на него. Потом конечно сожалел и думал, вот если бы наша жизнь текла наоборот, то глядя на сына с высоты прожитых лет, я бы конечно понимал, что ему в его возрасте свойственны и простительны определенные ошибки и промахи и не реагировал бы на них так резко. Да и вообще в той обратной жизни, глупо было бы ругать своего сына, ведь ты сам воспитал его таким, какой он есть. А вот в нашей жизни детей нам посылает судьба и поэтому родители имеют право выражать свое недовольство и высказывать детям свои претензии. Особенно если дети так ничего и не добились в жизни.

В итоге, я оказался меж двух огней – с одной стороны отец-пенсионер, который не упускал возможности покритиковать или поучить меня чему-либо, с другой сын подросток

переходного возраста, отчаянно сопротивлявшийся установлению над ним родительского контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.